

2-3 «История над нами пролилась. Я под ее ревушим
ливнем вымок», - написал Борис Слуцкий.
Читаем стихи поэтов о войне

24 Блокадные дневники объединяет смесь отчаяния
и надежды. Для нас это может быть важным уроком,
считает Полина Барскова

В номере:

Учитель года

Дмитрий ВОРОБЬЕВ,
преподаватель географии и ОБЖ,
Ставропольский край:

«Никогда точно не знаешь,
где пригодятся навыки
выживания»».

Стр. 4

Советы психолога

Если мы все время работаем,
то времени на наше развитие
не остается. Если мы все время
развиваемся, то не хватает времени
на получение нужных результатов.
Что делать? Есть несколько
основных стратегий поиска и
установления нужного баланса
между достижением текущих
результатов
и развитием.

Стр. 5

Разговор о важном

Балерина Татьяна Лескова,
правнучка известного писателя, в
свои сто лет сохранила и духовную,
и физическую красоту. О работе
над фильмом о донне Тане и о том,
что сегодня тревожит и радует
в жизни, рассказывает автор
проекта Майя Кучерская.

Стр. 15

Война в мифах и документах

С каждым годом выходят новые
книги о Великой Отечественной
войне. Так много еще белых пятен
существует в ее истории!
А бывает, что новинки помогают
посмотреть на, казалось бы,
известные события совсем под
иным углом зрения.

Стр. 18

ISSN 0233-4488

12+

9 Мая - День Победы. Никто не забыт и ничто не забыто!

фото Ольги ДЕВОЙ

Накануне знаменательного
праздника московские школьники
побывали в славном городе-
герое на Волге. Главные
события Сталинградской битвы
ожили перед глазами ребят.
Незабываемой стала встреча
с легендарным Мамаевым
курганом, на который ведет
201 ступень. Именно столько
дней здесь шли самые
ожесточенные бои...

Стр. 6

Продолжается
прием заявок
на VII Всероссийский
конкурс
«Успешная школа»

Конкурс помогает выявлять и тиражировать
инновационный опыт лучших из лучших школ.
«Учительская газета» и благотворительный фонд
Сбербанка «Вклад в будущее» рады видеть вас
в числе участников конкурса. Выбирайте верный
путь к успеху!

Подробности на сайте проекта успешнаяшкола.рф

Наши подписные индексы:

П3595, П3357 по каталогу «Почта России»
48925 по каталогу «Почта Крыма»

Стартовала подписная
кампания на второе
полугодие 2023 года!

Вечной прочности

Стихи о Великой Отечественной войне:

Борис Слуцкий (1919-1986)

Как убивали мою бабу

Как убивали мою бабу?
Мою бабу убивали так:
Утром к зданию горбанка
Подошел танк.
Сто пятьдесят евреев города
Легкие
От годовалого голода,
Бледные от предсмертной тоски,
Пришли туда, неся узелки.
Юные немцы и полицаи
Бодро теснили старух, стариков
И повели, котелками бряцая,
За город повели, далеко.

А бабу, маленькая,
словно атом,
Семидесятилетняя бабу моя,
Крыла немцев, ругала матом,
Кричала немцам о том, где я.

Она кричала:
- Мой внук
на фронте,
Вы только посмейте,
Только троньте!
Слышите,
наша пальба слышна!

Бабу плакала и кричала,
И шла.
Опять начинала сначала
Кричать.
Из каждого окна
Шумели Ивановны и Андреевны,
Плакали Сидоровны и Петровны:
- Держись, Полина Матвеевна!
Кричи на них! Иди ровно!
Они шумели:
- Ой, що робыць
З отым нимцем, нашим врагом!

Поэтому бабу решили убить,
Пока еще проходили городом.
Пуля взметнула волоса.
Выпала седенькая коса.
И бабу назвали упала.
Так она и пропала.

Юрий Левитанский (1922-1996)

Что я знаю про стороны света?
Вот опять, с наступлением дня,
недоступные стороны света,
как леса, обступают меня.
Нет, не те недоступные земли,
где дожди не такие, как тут,
где живут носороги и зебры
и тюльпаны зимою цветут,

где лежат на волнах кашалоты,
где на ветках сидят какаду...
Я сегодня иные широты
и долготы имею в виду.

Вот в распахнутой раме рассвета
открываются стороны света.
Сколько их?
Их никто не считал.
Открывается Детство,
и Старость.
И высокие горы Усталость.
И Любви голубая дорога.
И глухие низины Порока.
И в тумане багровом Война -
есть такая еще сторона
с небесами багрового цвета.
Мы закроем вас,
темные стороны света!

Сколько есть неоткрытых сторон!
Все они обступают меня,
проступают во мне,
как узоры на зимнем окне,
очень медленно тают,
и вновь открываются
в раме рассвета
неоткрытые стороны света.

Эдуард Асадов (1923-2004)

В землянке

Огонек чадит в жестянке,
Дым махорочный столбом...
Пять бойцов сидят в землянке
И мечтают кто о чем.

В тишине да на покое
Помечтать оно не грех.
Вот один боец с тоскою,
Глаз сощура, молвил: «Эх!»

И замолк, второй качнулся,
Подавил протяжный вздох,
Вкусно дымом затянулся
И с улыбкой молвил: «Ох!»

«Да», - ответил третий, взявшись
За починку сапога,

А четвертый, размечтавшись,
Пробасил в ответ: «Ага!»

«Не могу уснуть, нет мочи! -
Пятый вымолвил солдат. -
Ну чего вы, братцы, к ночи
Разболтались про девчат!»

Стихи поэтов прошлого о событиях 1941-1945 годов неизменно сохраняют свой статус исторического наследия. Воспринимая и анализируя эти строки, мы вместе с их авторами сопереживаем тяжелейшим событиям российской истории, познаем истинную ценность и хрупкость мира.

В сегодняшней подборке «Учительской газеты» лучшие тексты отечественных поэтов о суровых днях Великой Отечественной войны.

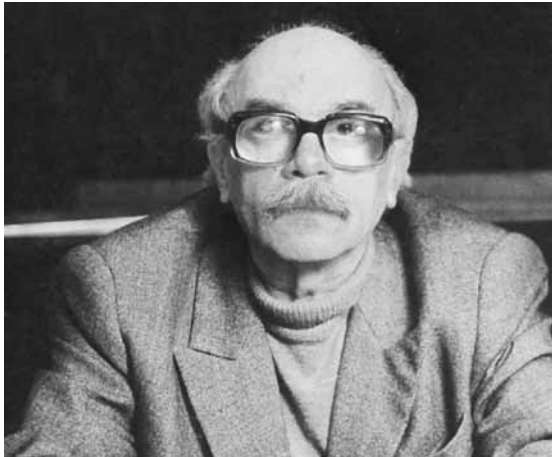
Давид Самойлов (1920-1990)

Перебирая наши даты,
Я обращаюсь к тем ребятам,
Что в сорок первом шли в солдаты
И в гуманисты в сорок пятом.

А гуманизм не просто термин,
К тому же, говорят, абстрактный.
Я обращаюсь вновь к потерям,
Они трудны и невозвратны.

Я вспоминаю Павла, Мишу,
Илью, Бориса, Николая.
Я сам теперь от них завишу,
Того порою не желая.

Они шумели буйным лесом,
В них были вера и доверье.
А их повыбило железом,
И леса нет - одни деревья.

И вроде день у нас погожий,
И вроде ветер тянет к лету...
Аукаемся мы с Сережей,
Но леса нет, и эха нету.

А я все слышу, слышу, слышу,
Их голоса припоминая...
Я говорю про Павла, Мишу,
Илью, Бориса, Николая.

Вероника Тушнова (1911-1965)

Кукла

Много нынче в памяти потухло,
а живет безделица, пустяк:
девочкой потерянная кукла
на железных скрещенных путях.

Над платформой пар от паровозов
низко плыл, в равнину уходя...
Теплый дождь шушукался в березах,
но никто не замечал дождя.

Эшелоны шли тогда к востоку,
молча шли, без света и воды,
полные внезапной и жестокой,
горькой человеческой беды.

Девочка кричала и просила
и рвалась из материнских рук, -
показалась ей такой красивой
и желанной эта кукла вдруг.

Но никто не подал ей игрушки,
и толпа, к посадке торопясь,
куклу затоптала у теплушки
в жидкую струящуюся грязь.

Маленькая смерти не поверит,
и разлуки не поймет она...
Так хоть этой крохотной потерей
дотянулась до нее война.

Некуда от странной мысли деться:
это не игрушка, не пустяк, -
это, может быть, обломок детства
на железных скрещенных путях.

Ночная тревога

Знакомый, ненавистный визг...
Как он в ночи тягуч и режущ!
И значит - снова надо вниз,
в неведение бомбоубежищ.

И снова поиски ключа,
и дверь с задвижкой тугою,

и снова тельце у плеча,
обмякшее и дорогое.

Как назло, лестница крута, -
скользят по сбитым плитам ноги;
и вот навстречу, на пороге -
бормочущая темнота.

Здесь времени потерян счет,
пространство здесь неощутимо,
как будто жизнь, не глядя, мимо
своей дорогою течет.

Горячий мрак, и бормотанье
вполголоса. И только раз
до корня вздрагивает зданье,
и кто-то шепотом: «Не в нас».

И вдруг неясно голубой
квадрат в углу, на месте двери:
«Тревога кончилась. Отбой!»
Мы голосу не сразу верим.

Но лестница выводит в сад,
а сад омыт зеленым светом,
и пахнет резедой и летом,
как до войны, как год назад.

Идут на дно аэролаты,
покачиваясь в синеве.
И шумно ссорятся ребята,
ища осколки по примятой,
белесой утренней траве.

вечный запас

свидетельства роковых лет

Юлия Друнина (1924-1991)

Сверстницам

Где ж вы, одноклассницы-девчонки?

Через годы все гляжу вам вслед -
Стиранные старые юбчонки
Треплет ветер предвоенных лет.
Кофточки, блестящие от глажки,
Тапочки, чиненные сто раз...
С полным основанием стилижки
Посчитали б чучелами нас!
Было трудно. Всякое бывало.
Но остались мы освещены
Заревом отцовских идеалов,
Духу Революции верны.
Потому, когда, гремя в набаты,
Вдруг война к нам в детство

ворвалась,
Так летели вы в военкоматы,
Тапочки, чиненные сто раз!
Помнишь Люську, Люську-заводилу:
Нос - картошкой, а ресницы - лен?
Нашу Люську в братскую могилу
Проводил стрелковый батальон...
А Наташа? Робкая походка,
Первая тихоня из тихонь -
Бросилась к подбитой самоходке,
Бросилась к товарищам в огонь...
Не звенят солдатские медали,
Много лет, не просыпаясь, спят
Те, кто Волгограда не отдали,
Хоть тогда он звался Сталинград.
Вы поймите, стильные девчонки,
Я не пожелаю никогда,
Что носила старые юбчонки,
Что мужала в горькие года!

Мне сегодня, бессонной ночью,
Показалось, что жизнь прошла...
Мой товарищ, памирский летчик,
Как идут у тебя дела?
Не суди меня слишком строго,
Что давно не пишу тебе:
Не забыта она - дорога
От Хорога до Душанбе.
Не забыто, как крупной тряской
Било крошечный самолет,
Как одной кислородной маской
Мы дышали с тобой в черед,
Как накрыл нас туман в ущелье -
Узком, длинном, как коридор,
Как отчаянно, на пределе,
Барахливший тянул мотор.
Не пишу. Только помни прочно -
Не оборваны провода...
Неожиданно, поздней ночью,
Позвоню и скажу: «Беда,
Заупрямилась непогода,
Все труднее дышать, браток.
Мне бы чистого кислорода,
Мне бы дружбы твоей глоток!»

Самуил Маршак (1887-1964)

Разговор с внуком

Позвал я внука со двора
К открытому окну:
- Во что идет у вас игра?
- В подводную войну!
- В войну? К чему тебе война?
Послушай, командир:
Война народам не нужна.
Играйте лучше в мир.
Ушел он, выслушав ответ.
Потом пришел опять
И тихо спрашивает: - Дед,
А как же в мир играть?
Ловя известья, что с утра
Передавал эфир,
Я думал: перестать пора
Играть с войной, чтоб детвора
Играть училась в мир!

Александр Твардовский (1910-1971)

Перед войной, как будто в знак беды,
Чтоб легче не была, явившись в новости,
Морозами неслыханной суровости
Пожгло и уничтожило сады.

И тяжело было сердцу удрученному
Средь буйной видеть зелени иной
Торчащие по-зимнему, по-черному
Деревья, что не ожили весной.

Под их корой, как у бревна отхлупшею,
Виднелся мертвенный коричневый нагар.
И повсеместно избранные, лучшие
Постиг деревья гибельный удар...

Прошли года. Деревья умерщвленные
С нежданной силой ожили опять,
Живые ветки выдали, зеленые...

Прошла война. А ты все плачешь, мать.

Евгений Евтушенко (1933-2017)

Хотят ли русские войны?
Спросите вы у тишины
над ширью пашен и полей
и у берез и тополей.
Спросите вы у тех солдат,
что под березами лежат,
и пусть вам скажут их сыны,
хотят ли русские войны.

Не только за свою страну
солдаты гибли в ту войну,
а чтобы люди всей земли
спокойно видеть сны могли.
Под шелест листьев и афиш
ты спишь, Нью-Йорк, ты спишь,
Париж.
Пусть вам ответят ваши сны,
хотят ли русские войны.

Да, мы умеем воевать,
но не хотим, чтобы опять
солдаты падали в бою
на землю грустную свою.
Спросите вы у матерей,
спросите у жены моей,
и вы тогда понять должны,
хотят ли русские войны.

Александр Межиров (1923-2009)

Воспоминание о пехоте

Пули, которые посланы мной,
не возвращаются из полета,
Очереди пулемета
режут под корень траву.
Я сплю,
положив голову
на синявинские болота,
А ноги мои упираются
в Ладогу и в Неву.

Я подымаю веки,
лежу усталый и заспанный,
Слежу за костром неярким,
ловлю исчезающий зной.
И, когда я
поворачиваюсь
с правого бока на спину,
Синявинские болота
хлюпают подо мной.

А когда я встаю
и делаю шаг в атаку, -
Ветер боя летит
и свистит у меня в ушах,
И пятится фронт,

и катится гром к рейхстагу,
Когда я делаю
свой
второй
шаг.

И белый флаг
вывешивают
вражеские гарнизоны,
Складывают оружие,
в сторону отходя.
И на мое плечо
на погон полевой, зеленый
Падают первые капли,
майские капли дождя.

А я все дальше иду,
минуя снарядов разрывы,
Перешагиваю моря
и форсирую реки вброд.
Я на привале в Пильзене
пену сдуваю с пива.
Я пепел с сигарки стряхиваю
у Бранденбургских ворот.

А весна между тем крепчает,
и хрипнут походные рации,
И, по фронтовым дорогам
денно и ночью пыля,
Я требую у противника
безоговорочной
капитуляции,
Чтобы его знамена
бросить к ногам Кремля.

Но, засыпая в полночь,
я вдруг вспоминаю что-то,
Смежив тяжелые веки,
вижу, как наяву,
Я сплю,
положив под голову
синявинские болота,
А ноги мои упираются
в Ладогу и в Неву.

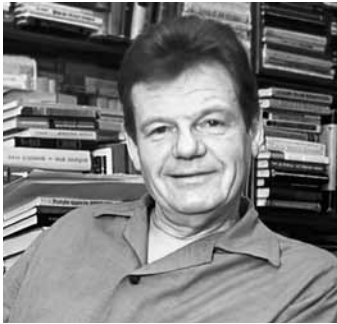
Леонид Мартынов (1905-1980)

Пластинок хриплый крик
И радиовещанье,
И непротенных книг
Надменное молчанье,

И лунный свет в окне,
Что спать мешал, тревожа,
Мы оценить вполне
Сумели только позже,

Когда возникли вновь
Среди оторопенья
Моторов мощный рев,
И музыка, и пенье,

И шелест этих книг,
Мы не дочли которых,

И круглый лунный лик,
Запутавшийся в шторах,

И в самый поздний час
Чуть зримый луч рассвета...
Подумайте! У нас
Украсть хотели это!

Ольга Берггольц (1910-1975)

Разговор с соседкой

Пятое декабря 1941 года. Идет четвер-
тый месяц блокады. До пятого декабря
воздушные тревоги длились по десять-
двенадцать часов. Ленинградцы полу-
чали от 125 до 250 граммов хлеба.

Дарья Власьевна, соседка по квартире,
сядем, побеседуем вдвоем.
Знаешь, будем говорить о мире,
о желанном мире, о своем.

Вот мы прожили почти полгода,
полтора ста суток длится бой.
Тяжелы страдания народа - наши,
Дарья Власьевна, с тобой.

О, ночное воющее небо,
дрожь земли, обвал невдалеке,
бедный ленинградский ломтик хлеба -
он почти не весит на руке...

Для того чтоб жить в кольце блокады,
ежедневно смертный слышать свист -
сколько силы нам, соседка, надо,
сколько ненависти и любви...

Столько, что минутами в смятенье
ты сама себя не узнаешь:
- Вынесу ли? Хватит ли терпенья?
- Вынесешь. Дотерпишь. Доживешь.

Дарья Власьевна, еще немного,
день придет - над нашей головой
пролетит последняя тревога
и последний прозвучит отбой.

И какой далекой, давней-давней
нам с тобой покажется война
в миг, когда толкнем рукою ставни,
сдернем шторы черные с окна.

Пусть жилище светится и дышит,
полнится покоем и весной...
Плачьте тише, смейтесь тише, тише,
будем наслаждаться тишиной.

Будем свежий хлеб ломать руками,
темно-золотистый и ржаной.
Медленными, крупными глотками
будем пить румяное вино.

А тебе - да ведь тебе ж поставят
памятник на площади большой.
Нержавеющей, бессмертной сталью
облик твой запечатлят простой.

Вот такой же: исхудавшей, смелой,
в наскоро повязанном платке,
вот такой, когда под артобстрелом
ты идешь с кошелкою в руке.

Дарья Власьевна, твоею силой
будет вся земля обновлена.
Этой силе имя есть - Россия.
Стой же и мужайся, как она!

5 декабря 1941 г.

Спроси вершины

Горы выявляют суть человека, снимают с него стружку

Лора ЗУЕВА, Ставропольский край

Его полная самых невероятных приключений жизнь могла бы вдохновить креативного сценариста на лихой блокбастер. Дмитрий ВОРОБЬЕВ, участник конкурса «Учитель года России»-2022 из Ставропольского края, и сам удивляется, как это все с ним случается, он человек исключительно правильный и спокойный, рассудительный и надежный, эрудированный и даже весьма дальновидный... Но, возможно, именно потому, что научился предвосхищать события, закаленный ураганами своей судьбы.

Дмитрий Александрович родился на БАМе. В палаточном городке, где жили отважные строители Байкало-Амурской магистрали, врачи были в диковинку, поэтому более-менее квалифицированную помощь оказали в Тынде, которая и стала в документах значиться как место рождения.

Отец, военнослужащий, родом из Ставрополя, отправился к границе Амурской области и Якутии не только «за туманом и за запахом тайги», скорее по долгу. Но места эти с их суровой красотой и особыми человеческими отношениями оставили глубокий след в сердцах каждого домочадца. А маленького Диму природа и вовсе околдовала, и пока он не узнал, что его призвание - педагогика, мечтал стать егерем. Правда, уже тогда мысль о том, что учителя - люди необыкновенные, настойчиво внедрялась в его осознание бытия.

что мне хочется делиться своими знаниями с другими. И выпустился учителем географии, также имеющим право преподавать биологию.

Получив диплом, Дмитрий год проработал в воинской части, где служили родители, в должности замкомандира по работе с семьями. Но... тянуло в школу!

И все-таки первый роман со школой не удался по финансовым причинам. Родилась дочь Олеся, и Дмитрий Александрович превратился в менеджера по продаже металлопродукта. И не то чтобы трубы, листы, арматура надоели до чертиков, но... Когда Наталья Владимировна Суркина, директор его школы, позвала обратно, уверив, что тяжелые времена безденежья позади, он не сомневался ни минуты.

В школе №20 Новинномысска Воробьеву было хорошо. Он вел биологию и географию, освоил технологию преподавания основ безопасности жизнедеятельности и информатики, получив второе высшее.

- Никогда не знаешь, где пригодятся навыки выживания. Еще восьмиклассником я спас тонущую сестру, хотя сам плохо плавал. Вовремя вспомнил уроки, на которых рассказывали, как надо действовать. Наверное, тот случай заставил уважать ОБЖ. Уже взрослым участвовал в спасении людей, попавших в лавины в Архызе, Теберде, - спасатели привлекали добровольцев. Да и в повседневной жизни надо быстро ориентироваться, что делать, если ребенок упал, ушибся, в школах случается всякое. Особенно приятно, когда уже бывшие ученики рассказывают, как им помогли полученные знания. Конечно, я желаю, чтобы они никогда

- Через несколько лет после моего дебюта, - рассказывает педагог, - началась масштабная реконструкция школы, потребовался человек, разбирающийся в ремонте, госзакупках. Без отрыва от преподавания я переквалифицировался в завхоза, 10 лет был замдиректора по административно-хозяйственной части. В 2019 году наша директор перешла в школу №18 с углубленным изучением отдельных предметов. Я последовал за ней. Коллективы, что на прежнем месте, что на новом, были замечательные и в профессиональном, и в человеческом плане.

Новинномысск - город химиков. Легендарный «Невинномысский азот» сейчас вошел в состав серьезного концерна и является крупнейшим на юге страны производителем химических удобрений. Да и здешние парфюмерно-косметические и хозяйственно-бытовые аэрозоли знают все. Требования к качеству образования в этих краях круче гор по соседству. Учитель же обязан быть разносторонним, компетентным, современным.

- Одна из самых странных претензий родителей - «вы не любите моего ребенка». Но учитель и не обязан именно любить, он должен качественно донести знания. Плохая оценка не выражение нелюбви, а всего лишь оценка. Я всегда готов помочь, дополнительно объяснить, проработать слабые места, ведь в конце концов успеваемость - показатель и моего профессионализма, но она не должна быть накрученной. В жизни человеку нужны будут именно знания, а не оценки в аттестате. Хотя без любви к ученикам в школе делать нечего,

разнообразных «пеликаных» посиделках Дмитрия Воробьева, особенно в дуэте с помощницей губернатора края Еленой Букшей, - это на самом деле сенсационно.

- Учитель заведомо артист, мы каждый раз выходим в классе, как на сцену. И в этом искусстве надо постоянно совершенствоваться, - считает Воробьев.

Перед конкурсом педагог решил на обучение ораторскому мастерству. Курс ему понравился, надеется, что сподобится вскоре еще чему-нибудь поучиться, программ для овладения магией публичного слова немало. Но мастерство мастерством, а берет за живое душевность, которую искусственно не создашь. Искренность и профессионализм Дмитрия Воробьева помогают завоевывать симпатии людей: по итогам онлайн-опроса за его медиапредставление на конкурсе «Учитель года России»-2022 проголосовали почти 18 тысяч человек. Для него же конкурс стал значимой вехой педагогического и личного пути.

- У меня телефон пополнился на сотню с лишним номеров - это люди, с которыми очень интересно общаться, - говорит педагог. А еще в Тюмени всем нам посчастливилось вживую увидеть и познакомиться с легендой педагогики Шалвой Амонашвили. И конечно же, что очень важно для меня, конкурс принес мне знакомство с действительными членами Русского географического общества, членом которого я стал.

На конкурсе Дмитрий Александрович сдружился с Геннадием Старуновым, учителем из Москвы. Их объединили ОБЖ и внутренняя потребность входить в класс с ясной душой.

- Ценность живого общения с детьми ставлю на первое место, - говорит Дмитрий Воробьев. - Искренний интерес к ежедневным успехам моих учеников, желание поддержать их в минуту испытаний живут во мне не потому, что так должно быть в профессии учителя, а потому, что по-другому не умею. Мы часть этого мира. Осознание себя этой частью - моя вторая важнейшая педагогическая ценность. Лучше всего понять свое место в общем круговороте жизни помогают горы. Для меня это место силы, спорт и отдых. Горы обнажают человека до самой сути, снимают с него стружку, как фреза с доски. Восхождение - это познание себя и окружающего пространства, отчасти поэтому стал участником конкурса. Постоянное движение - третья педагогическая ценность. От этапа к этапу все выше, все труднее, но все равно еще выше. Конкурс для меня нечто подобное - возможность отбросить все ненужное, уйти от обыденности и не заржаветь, расставить четкие приоритеты. Конкурс «Учитель года» - это возможность познакомиться с очень интересными и новыми людьми, поделиться с ними опытом, почерпнуть от них что-то новое, определить для себя направление развития, стать лучше, разглядеть новую вершину.

Сегодня Дмитрий Воробьев осваивает свои новые профессиональные вершины в столице края, его компетентность и умение находить неординарные способы решений в любых жизненных ситуациях оказались весьма полезными Комитету образования администрации Ставрополя. Но он уверен: чиновничьи обязанности не уведут его далеко от милого его сердцу учительства.

Дмитрий Александрович любит звезды, рыбалку, охоту, которой уже давно не занимается («Убивать кого-то не хочу, а бродить по лесам можно и просто так!» - отмечает педагог), горные походы (дважды был на Эльбрусе), коллекционировать минералы. Желает создать такую благоприятную атмосферу для процесса обучения, чтобы дать ученикам толчок для саморазвития, самореализации, желания познать мир таким, какой он есть, осознать себя гражданином своей страны. Для него существенны творчество и самореализация в профессии, доброжелательность, ответственность, открытость.

Он очень любит своих дочек, умниц и красавиц Олеся и Дашу. Старшая - лингвист, младшая - музыкант («Вылитая я», - смеется ставропольский учитель). Дмитрий Воробьев не исключает вероятности, что его девочки придут в педагогику, которая для него призвание и судьба.

фото с сайта roboroda26.ru

Человеку в жизни пригодятся знания, а не оценки в аттестате, убежден Дмитрий ВОРОБЬЕВ

- Наша классная руководительница преподавала географию. Любили ее все! Учительницу, не дисциплину! Впрочем, она смогла заинтересовать предметом даже самых безнадежных хулиганов, - вспоминает Дмитрий Воробьев.

Он решил поступить в Хабаровский лесотехнический университет на отделение фельдшерской службы. Но... родители возвращались в Новинномысск, и ему не захотелось оставаться за тысячи километров от родных.

- Сначала я выбирал между политехническим институтом (у меня уже была специальность помощника машиниста тепловоза) и аграрным университетом, - рассказывает учитель, - но однажды попал на день открытых дверей в педагогический институт. Завкафедрой физической географии Виктор Шальнев рассказал абитуриентам, что в числе прочего у них будут полевые практики, и это стало решающим фактором. Я поступил на естественно-географический факультет, прошел конкурс в 22 человека на место. За время учебы понял,

негодились, но будем реалистами! - говорит Дмитрий. - Кстати, география и ОБЖ тесно связаны. Человек, имеющий хотя бы базовые знания по этим предметам, сможет ориентироваться на местности, выйти к людям. Иногда мне говорят, что даже в экстремальных условиях спасет техника. Спрашиваю: «Если вы окажетесь в горах, в лесу без связи, будете узнавать дорогу у медведей?» Возможно, пренебрежение к ОБЖ во многом складывается из особенностей преподавания. Часто уроки ведут отставные военные, не имеющие навыков общения с детьми. А педагогов, которые рассказывают интересно, находятся с ними на одной волне, ребята слушают. Сейчас в школы приходят молодые учителя, занимающиеся спортом, окончившие профильные вузы, знающие не только предмет, но и технологии подачи материала, это радует.

Побывал Дмитрий Александрович и замом по информатизации и временно исполняющим обязанности директора.

это главный стержень учительства. А вообще в школах не хватает молодежи. От Года педагога и наставника мы ждем многого, серьезных изменений, надеемся, что он улучшит ситуацию в профессии, даст решения, которые позволят привлечь молодые кадры.

Молодым быть - это всегда привлекательно, но не всегда эффективно. Для того чтобы ладить с детьми, говорить с ними на одном языке, прежде всего сегодня учителю надо быть креативным и продвинутым.

- Учитель должен знать как минимум иностранный язык, хорошо владеть цифровыми технологиями, быть медиаграмотным, - отмечает Дмитрий Воробьев.

А еще учитель, по мнению Дмитрия Александровича, обязательно должен быть артистичным, чтобы ученикам было с ним интересно, и уметь выступать перед большой аудиторией. Воробьев в этом деле преуспел, правда, говорит, что это у них семейное, отец - талантливый музыкант. Но выступления на теперешних

Кирилл КАРПЕНКО, педагог-психолог, Красноярск

Быть развитым лучше, чем быть неразвитым и тем более недоразвитым. Однако многие взрослые люди не развиваются из-за нехватки времени: необходимость ходить на работу еще никто не отменял. Пару лет назад со мной произошла примечательная история на эту тему.

Excel

В моем списке дел были две связанные друг с другом задачи:

1. Сделать большой отчет в Excel для руководителя.
2. Пройти учебный курс «Excel для работы» в Яндекс.Практикуме.

О выполнении первой задачи начальство спросит меня к концу недели. О выполнении второй никто никогда меня не спросит, эту задачу я поставил себе сам. Поэтому я решил сначала решить первую задачу.

На составление итоговой таблицы для руководства ушло четыре часа. (Я веду учет времени, поэтому могу точно говорить, сколько времени и на что я потратил.)

Потом я принялся за бесплатный курс от Яндекс.Практикума, чтобы улучшить свои навыки работы в Excel. Через один час обучения я узнал, как можно было сделать мой отчет за десять минут. Для составления отчета я пользовался функцией «счтесли». А из курса узнал о существовании функции «счтеслимн», она позволяет учитывать сразу несколько условий в разных диапазонах данных. С помощью этой функции можно было сделать отчет в 24 раза быстрее.

Потом я продолжил изучение курса и узнал, что сделать отчет можно было еще быстрее - за одну минуту. Такую скорость дает инструмент «Сводная таблица». Она подсчитывает все и сразу. Нам надо лишь перетянуть и бросить названия нужных показателей в определенные поля. То есть в этом случае не нужно знать никаких функций: просто несколько кликов - и отчет готов.

Результат vs развитие

Если бы я сначала потратил один час на развитие, то смог бы решить рабочую задачу за десять минут вместо четырех часов. И сэкономил бы в итоге почти три часа времени (с учетом времени на изучение Excel). Развитие повышает эффективность.

Затраты времени на развитие окупаются с лихвой

Но я поступил, как и большинство из нас, наоборот: сначала потратил время на достижение результатов. Этот подход естественный и логичный. Но при таком подходе времени на развитие обычно не остается. И закручивается нисходящая спираль:

1. Работаем - не остается времени на развитие.
2. Не развиваемся - производительность труда не растет.
3. Низкая производительность труда - нужно много работать.

4. Много работаем - не остается времени на развитие.

Но можно запустить восходящую спираль:

1. Развиваемся - производительность труда растет.
2. Производительность труда растет - освобождается время на развитие.

На практике это выглядит так:

1. Уделил один час на изучение Excel - сделал отчет в Excel в двадцать четыре раза быстрее.

2. Сэкономил на отчете с учетом времени на обучение почти три часа - инвестировал сэкономленное время в развитие.

Когда мы говорим, что у нас нет времени на развитие, так как мы вынуждены все время работать, нужно понимать, что мы вынуждены все время работать, потому что мы не выделяем время на развитие.

Затачивайте пилу

Моя история с Excel - это практическое воплощение знаменитой притчи про двух дровосеков, которые решили проверить, кто спилит больше деревьев за один рабочий день. Оба дровосека упорно работали. Но один из них каждый час делал перерыв на

- Вы работаете каждый день без выходных или у вас есть хотя бы один выходной день в неделю?

Разумеется, выходной день есть у всех, а у большинства их даже два в неделю. Спрашиваю:

- А вы можете уделять чтению/прослушиванию книги полчаса один раз в неделю, в выходной день?

Отвечают:

- Да я и час могу этому посвятить. Аудиокнига длится в среднем восемь часов. Слушая книги по одному часу в неделю, можно знакомиться с одной книгой за восемь недель, то есть за два месяца. А это шесть книг в год. Вполне достаточно, чтобы быть мало-мальски образованным человеком.

Всенаука

Для общего развития можно читать книги проекта «Всенаука». Эксперты этого проекта отбирают лучшие научно-популярные книги на русском языке. И не просто отбирают, но еще дают возможность бесплатно и легально скачать эти книги в электронном виде (они купили у издателей права на неограниченное распространение).

Среди книг, отобранных экспертами «Всенауки», труды по психологии,

физике, астрономии, биологии, антропологии, экономике, математике и другим наукам.

С момента запуска цифровой библиотеки в 2020 году количество книг увеличивалось, достигнув 90 наименований. Из-за кризисных событий, начавшихся в 2022 году, количество книг стало сокращаться. С февраля 2024 года книги станут недоступны для скачивания, проект будет закрыт. Поэтому стоит прямо сейчас скачать все доступные книги: vsenauka.ru/knigi/besplatnyie-knigi.

Дневное планирование

Недельное планирование бесценно, однако некоторые виды развития должны быть ежедневными. Например, изучение иностранного языка. Его нельзя выучить, если уделять этому один час в неделю. Или даже один день в неделю.

Поскольку изучение иностранного языка требует ежедневных затрат времени, решение об изучении английского языка было для меня одним из самых драматических в плане противоречия между достижением результатов и развитием.

У меня есть потребность в чтении текстов, прослушивании лекций, аудиокниг и просмотре фильмов на английском языке. Я учил английский язык в школе, потом в университете, затем самостоятельно. Однако нужного уровня владения языком достичь не удавалось.

Я знал, что существует способ выучить английский язык, который наверняка будет эффективным. Способ этот заключается в том, чтобы начать пользоваться языком, то есть читать книги и статьи, слушать лекции, смотреть фильмы на английском языке.

Проблема была в том, что мне для работы нужно много читать. Если я решу прочитать книгу на английском языке, то количество прочитанного резко сократится. Ведь мне постоянно придется заглядывать в словарь, что приведет к низкой скорости чтения.

Возникла дилемма. Если я начну читать книгу на английском языке, то моя результативность на один-два года значительно снизится, а по-

том резко вырастет. Если я не начну читать книгу на английском языке, то результативность не снизится, но и через один-два года не вырастет.

Развитие требует пожертвовать частью текущей результативности

для значительного роста результативности в будущем. Стагнация не приводит к болезненному сокращению результативности, но не приводит и к росту продуктивности.

Я несколько лет откладывал решение начать всерьез пользоваться английским языком, потому что

не хотел снижать свою текущую результативность. Но поскольку текущая результативность меня не устраивала, в какой-то момент я принял волевое решение начать читать большую книгу на английском языке.

За следующий год я прочитал всего одну книгу, но зато книгу на английском языке. Скорость чтения постепенно росла и достигла приемлемого уровня. Благодаря знанию английского у меня многократно расширился доступ к информации. Я стал экспертом другого, более высокого уровня. Моя результативность выросла.

Годовое планирование

Некоторые задачи развития лучше планировать в масштабе года. Пример такой задачи - обучение методу слепого десятипальцевого набора на клавиатуре компьютера.

Для освоения этого навыка нужно около сорока часов. Обучение можно осуществить за одну неделю либо растянуть на несколько месяцев.

Чтобы легче освоить навык, в период обучения лучше ничего не печатать тем способом, которым вы печатаете в данный момент. Поэтому лучше овладеть этим навыком в отпуске, когда вам не нужно срочно по работе что-то печатать.

Всем, кто работает за компьютером, я настоятельно рекомендую освоить этот навык. Его ценность в том, что скорость печати возрастает минимум в пять раз. То есть временные затраты на его приобретение вернутся уже через один-два месяца. И потом всю жизнь вы будете печатать в пять раз быстрее. При этом будете меньше уставать и делать меньше опечаток. Освоить навык слепого десятипальцевого набора можно на сайте solo.nabiraem.ru.

Это один из лучших навыков, которые я освоил в жизни. Без него я бы, например, не смог написать эту статью и более сотни других статей, а также три книги. Для написания качественных текстов нужно много компетенций. Но без сугубо технического навыка слепого десятипальцевого набора написание тек-

стов становится абсолютно нерентабельным: слишком медленно. Это то же самое, что пытаться заниматься извозом на лошадях, когда таксисты возят клиентов на автомобилях.

Профессия учителя

Я учился на историческом факультете. В рамках педагогической практики проводил уроки истории в школе. После одного из уроков опытный учитель-куратор похвалила меня, сказала, что я интересно рассказываю, знаю много фактов. И с горечью призналась, что сама она за долгие годы работы в школе уже забыла историю. Она пояснила: когда у тебя каждый день по шесть уроков, у тебя не остается времени на чтение книг по истории.

Тогда ее заявление показалось мне поразительным и странным. Мне думалось, что дело обстоит прямо противоположным образом: чем дольше человек работает учителем истории, тем лучше он знает историю.

Но мое недоумение длилось недолго. Когда я сам начал работать учителем истории и проводил по шесть уроков в день, я иногда даже учебник прочитать не успевал. Что уж говорить о каких-то дополнительных книгах?!

Восемнадцать уроков в неделю - эта норма позволяет учителю немного времени уделять развитию. Если он работает больше, то стагнирует и деградирует. А почти все учителя в современной России работают с большой нагрузкой.

Три суда

Однажды учитель обществознания в моем кабинете проводила консультацию для выпускников девятого класса перед экзаменом. Я краем уха слышал консультацию, во время которой учитель сказала детям, что в России есть три высших суда.

После консультации я спросил у учителя: «Вы до сих пор учите детей, что в России три высших суда, несмотря на то что Высший арбитражный суд был ликвидирован в 2014 году? И осталось два высших суда: Конституционный и Верховный? И прошли годы с момента ликвидации?»

Мораль этой истории в том, что даже хороший, талантливый, работоспособный учитель не может следить за изменением судебной системы, когда работает в два - четыре раза больше нормы. Единственное, за чем может следить учитель в таких условиях, - это как провести все уроки по расписанию и найти время пообедать.

Поднимать вопрос качества и адекватности уроков в этой ситуации не имеет смысла. Никто с такой нагрузкой не может развиваться и, следовательно, развивать детей.

NB! Когда мы говорим, что у нас нет времени на развитие, так как мы вынуждены все время работать, нужно понимать, что мы вынуждены все время работать, потому что мы не выделяем время на развитие.

Далекое - близкое

Листок бумаги

Надежда ТУМОВА

В канун Дня Победы в редакцию приходят письма о фронтовиках. Память о них живет в каждой семье. Что-то эти люди, пережившие войну, знали такое о жизни, что детям, внукам, правнукам разгадывать да разгадывать.

Читая послания о судьбах солдат Победы, я всегда думаю о своем отце. На фронт он попал в 1943-м, когда ему исполнилось восемнадцать. Из педучилища в числе таких же ровесников его отправили в школу младшего командного состава. А потом в срочном порядке перебросили под Харьков. Здесь практически в первом бою лейтенант Семен Кузьмичев был ранен и попал в плен. Его увезли в Польшу, потом в Германию. Отцу повезло, он выжил и в сорок шестом вернулся домой, к родителям.

О войне отец не любил ни вспоминать, ни рассказывать. Лишь однажды в минуту откровения сказал нам, уже взрослым детям: «Знаете, дорогие мои, в плену было легче умереть, чем жить. Жить, не подличая, не продаваясь за пайку хлеба. Запомните, в жизни есть вещи поважнее собственного живота. Оставайтесь всегда людьми». («Это не человек», - говорил иногда отец, как припечатывал.)

Жил он, не щадя себя, будто торопясь все успеть - нарабатываясь, надышаться, налюбоваться. За тех, кто остался лежать в полях под Харьковом. За тех, кто похоронен на кладбище военнопленных возле немецкой деревушки с названием Кляйнцимер. Мне довелось побывать в тех местах, где на плите значится надпись: «Здесь покоятся русские военнопленные, которые в тяжелые годы войны скончались вдали от Родины». Ухоженное кладбище среди полей. В кустарниках, окружающих последний приют наших соотечественников, пели тогда воем птицы. Наверное, так же было и летом сорок третьего...

А тогда, в июне 1997-го, делегация из России, возглавляемая депутатом Госдумы Александром Гавриловичем Мартыновым, впервые прошла скорбным путем, чтобы поклониться могилам соотечественников, нашедших последний приют в чужих землях. Это была акция памяти и примирения.

Ольшанское кладбище в Праге, Центральное - в Вене, казачье - в австрийском Лиенце, кладбище военнопленных в немецких городках. Жаль, что нельзя собрать всех враждующих у таких могил...

В Германии произошла встреча, всей глубины которой я до сих пор не могу постичь. Ганс Шульце, ровесник моего отца, провел в русском плену пять лет и три месяца. На том сельском кладбище он был вместе с нашей делегацией. Говорил, что впервые здесь стоят вместе русские и немцы. «Скажите, почему война была?» - спрашивал он нас. Путая русские и немецкие слова, говорил о том, как он выучил русский, чтобы больше узнать о стране, где целых пять лет провел в плену. Дома у него на втором этаже посреди комнаты стоит макет лагеря с вышками, проволокой - он всегда перед глазами. Помню, как, услышав от меня, что мой отец был здесь в плену, прощаясь, протянул сложенный вдвое плотный лист бумаги: «Покажите это своему отцу».

Когда я развернула лист, то увидела план лагеря для военнопленных. Через весь лист неровным почерком крупными буквами было выведено: «Далекий друг, зачем война была?»

...Отец долго держал этот листок в руках, потом, свернув, сказал: «Пусть он будет у тебя и внуков».

Ольга ДЕЕВА, педагог-организатор музея школы №1285, Москва

О поездке в Волгоград мы с ребятами задумались еще зимой, когда отмечалось 80-летие Сталинградской битвы. Ученики шестых-восьмых классов изучали эту тему глубоко и высказали желание увидеть своими глазами те памятные места, где разгорались главные события битвы. Тогда мы и приняли решение о поездке, наметили обширную программу, подготовили нашу волонтерскую форму и значки.

мы делали остановки. Истории подвигов защитников города оживали перед нашими глазами, хотелось не пропустить ни одного слова гида. Рассказы были пронизаны теплотой и любовью, наполнены глубоким уважением к тем, кто много лет назад прикрывал собой рубеж обороны, кто спасал жизнь бойцов, выносил с поля боя раненых. Ребята слушали затаив дыхание, настолько вся обстановка влияла на восприятие. Такие минуты в жизни не забываются. Постепенно мы дошли до главного пантеона, где горит неугасающий факел памяти о защитниках Родины.

считанные минуты на наших глазах красивейший город на Волге превратился в сплошные руины и пожарища. Мы видели, как переходят из рук в руки районы Сталинграда. Радовались, когда видели, что наши бойцы отвоевывают улицу за улицей и выбивают наконец врага из города!

На вечерней прогулке по набережной Волги мы уже иначе, чем ранее, смотрели на Вечный огонь, горевший на площади Павших героев. Ребята были под большим впечатлением от увиденного на Мамаевом кургане, осознали, какой дорогой ценой далась Победа.

поисковых экспедиций увеличилось число захоронений за счет найденных останков бойцов, часто безымянных. На такие могилы мы и возложили цветы! Жаль, что через 80 лет после битвы эти бойцы так и не обрели имен! В скорбной тишине шли мы по этому небольшому участку земли, где нашли свой последний приют также и многие сталинградцы, жители области, завещавшие похоронить себя рядом с боевыми товарищами.

Вечером нас ждала экскурсия в тот самый подвал, где сдался в плен фельдмаршал Паулюс. Историю подземного помещения - мирного склада универмага, затем военного госпиталя для красноармейцев и, наконец, штаба Паулюса - нам поведал молодой учитель истории. Он проводит для групп интереснейшие экскурсии в музее «Память»! Ребята своими глазами увидели, в каких условиях приходилось врачам оперировать раненых, когда подвал был нашим... Посмотрели и подарки, присланные фашистам, уверенным в скорой победе, - елка, ящики с игрушками, шампанское. Но главным объектом стал кабинет Паулюса, где с помощью голографического изображения экскурсанты получают возможность ощутить момент истины для 6-й армии сдающегося в плен противника.

Остров Людникова

Третий день был для нашей группы очень важным. Северные рубежи обороны города, заводские кварталы, мемориальный комплекс «Остров Людникова» мы обошли быстро. Семьсот метров вдоль берега и четыреста метров вглубь территории - такой островок удерживали бойцы полковника Ивана Ильича Людникова несколько месяцев. Этот клочок земли простреливался насквозь, но путь к переправе через Волгу фашисты так и не получили! На месте боев разбит парк, где в братских могилах захоронены солдаты и ополченцы. Ребята возложили алые гвоздики на месте их гибели.

В музее «Дети Царицына, Сталинграда, Волгограда» собраны фотографии ребят, помогавших взрослым оборонять город, восстанавливать его после войны. Поразило нас известие о том, что на территории Сталинградской области фашисты организовали несколько концлагерей для детей. Здесь проводились медицинские опыты, у маленьких заключенных брали кровь для солдат вермахта. После Победы выжившие дети наравне со взрослыми помогали восстанавливать свой родной город, где не осталось ни одного целого здания!

Неизгладимое впечатление на ребят произвел бункер. В бывшее бомбоубежище мы спустились под звуки настоящей сирены, заняли места в комнатах с нарами, попробовали свои силы в переноске раненых, работе на «ключе», с оружием и в касках спускались в подземные ходы.

Из-за насыщенности программы только в поезде удалось подвести итоги нашего путешествия в историю, когда события восьмидесятилетней давности ожили перед глазами. Все дни поездки ребята собирали и запоминали сведения о Сталинградском сражении и его участниках. Свои знания о Сталинградской битве команды продемонстрировали после поездки во время викторины. Она показала, что дни, проведенные в городе-герое, для участников поездки стали знаменательными. И в праздничном концерте вдохновленные увиденным участники поездки выступили перед школьниками со своими номерами, посвященными защитникам Сталинграда. Никто не забыт и ничто не забыто!

Большой ценой досталась Победа

Поездка в город на Волге надолго запомнится ребятам

201 ступень на Мамаевом кургане

И вот в дни апрельских каникул большой группой мы прибыли в город-герой на Волге. По-весеннему тепло встретил нас Волгоград. Солнце и степной ветер были постоянными спутниками все дни, которые были заполнены до предела. Очень хотелось ничего не упустить и увидеть все памятные места славного города на Волге.

В Пантеоне памяти в торжественной обстановке мы возложили цветы в память о тех, кто отдал свои жизни в боях за город. Глубокое впечатление произвели на всех смена караула и торжественный проход воинов вдоль стен с именами героев у Вечно-го огня. Далее наш путь лежал к фигуре Родины-матери. По пути ребята оставляли цветы на братских могилах и местах захоронения известных всей стране героев - снайпера Васи-

За себя и за того парня

Утром следующего дня мы оказались на Солдатском поле, где более тридцати лет после войны нельзя было распахивать землю. Так много в ней было смертоносного металла. С собой мы привезли солдатские платки с именами воинов - участников Сталинградской битвы. На этом знаковом поле платки с вышитыми на них фамилиями смотрелись в руках ребят символически. Буд-

фото из школьного архива

На Солдатском поле

Встреча с легендарным Мамаевым курганом началась утром первого дня поездки. Ребята и взрослые медленно поднимались вверх. 201 ступень (по количеству дней обороны) ведет туда, где шли самые ожесточенные бои. На каждом участке подъема внимание привлекают фрагменты стен. Здесь можно рассмотреть моменты боя, увидеть портреты героев, защищавших Мамаев курган, солдатские письма. Возле огромных фигур

лия Зайцева, командующего 62-й армией Василия Ивановича Чуйкова и других защитников Сталинграда.

В Музее-панораме «Сталинградская битва», расположенном на высоте нескольких этажей, мы оказались в самой гуще сражений, увидели лица героев-красноармейцев, моменты боев на земле и в воздухе, колонны пленных фашистов. Но самым ярким впечатлением стала инсталляция, где с помощью спецэффектов в

то сами воины пришли на места боев. Стала близка и понятна глубина слов «и живу я на земле доброй за себя и за того парня» из известной песни.

Потом наш путь лежал в степное село Россошки, где находится кладбище, разделенное дорогой. Справа - захоронения немцев и венгров с именами и датами жизни. Слева - братские могилы красноармейцев и моряков. Здесь каждый год после

«За нами был наш гордый город...»

Дед вывел моряков на ладожский лед, а внук возвратил из небытия целый полк героев

Татьяна КУДРЯВЦЕВА, Санкт-Петербург

Перебрала десятки стихов, но не нашла строки точнее той, что в заголовке. Строка поэта Бориса Лихарева, воина Ленинградского фронта, прозвучала на той памятной встрече камертоном, настраивающим нашу память. В Белом зале особняка Румянцева (филиале Государственного музея истории Санкт-Петербурга) собрались потомки Шлиссельбургского десанта. Рассказы шли один за другим, и каждый был пронзителен. Мне показалось, не четыре часа прошло, а, по крайней мере, полжизни. Я всматривалась в светлые лица рассказчиков, в них была такая сила, преодолевающая беду! Слезы были тут неуместны...

«У меня в зрачках черный ладожский лед...»

Все мы мысленно видели одно и то же: люди в белом, сливаясь со снегом, идут по льду на лыжах, а лед непроходимый, весь в торосах, и они несут лыжи в руках, преодолев за ночь 20 километров, складывают у Бугровского маяка. И безоглядно шагают в огонь. В бессмертие, которое на долгие годы обернулось безвестием. В зале не было ни одного отстраненного лица, всколыхнулась глубинная человеческая суть. Рядом со мной сидела женщина, чей маленький внук откопал на даче в Синявинно гильзу от патрона. Ее завернули в бумагу и сделали надпись, кто и когда обнаружил. Наша земля хранит в себе бессчетные следы войны. Моя соседка говорила еще что-то про знамя. Но я уже плохо улавливала. Слушала...

Памятный знак на месте гибели моряков

Эта страница Великой Отечественной войны одна из горчайших. В начале сентября 1941-го фашисты вышли на левый берег Невы. Шлиссельбургско-Синявинский выступ они называли «Фляшенхальс» - «бутылочное горло». Их плацдарм упирался в Ладогу между Шлиссельбургом и деревней Липка. То был настоящий укрепленный район в 12 километров шириной. А лед сковал озеро рано. Командование Ленинградского фронта решило провести операцию, атаковав бутылочное горло со льда. Был сформирован 1-й Особый отдельный лыжный полк моряков Краснознаменного Балтийского флота, все добровольцы. В ночь на 28 ноября они пошли от мыса Сосновец, начав двигаться к южному берегу озера. Командовал полком легендарный майор Маргелов, будущий создатель Воздушно-десантных войск СССР, генерал и Герой Советского Союза. Это

был человек необычайной харизмы, презирующий смерть. Василий Филиппович возвращался в строй после шести ранений. И тогда, в бою у деревни Липки, он был снова тяжело ранен.

Полк потерял почти весь командный состав. Из девяти сот трех человек погибли больше семисот. Волокуш катастрофически не хватало, но старались вытащить с поля боя всех, в ком еще теплилась жизнь. В плену оказались лишь 26 тяжелораненых. Кто оставался в сознании, бился до последнего патрона, до последнего взмаха матросской финки. Погибшие были и со стороны 80-й стрелковой дивизии... Так намертво переплелись судьбы лыжников морской пехоты, ополченцев, гидрографов КБФ и членов военного совета фронта.

Тут что ни подробность, то беда. 80-я стрелковая дивизия, бывшая 1-я гвардейская Ленинградская стрелковая народного ополчения. Когда ее перебросили сюда для поддержки моряков-лыжников, люди были измотаны жестокими боями, буквально умирали на ходу от недоедания. Командир Фролов и комиссар Иванов, осознавая истинное положение вещей, доложили в штаб, что дивизия не сможет сейчас выполнить свою задачу. И были осуждены трибуналом, лишены воинских званий и расстреляны перед строем. В 1957 году Военная коллегия Верховного суда СССР приговор военного трибунала Ленинградского фронта от 2 декабря 1941 года в отношении Ивана Михайловича Фролова и Константина Дмитриевича Иванова отменила. Если бы эта отмена могла еще и воскресить...

Дивизия опоздала к началу операции на пять часов, понесла большие и неоправданные потери. А моряки,

«Русские защищались стойко и ожесточенно»

Павел Шагин вывел бесстрашных моряков на ладожский лед, а внук вывел из небытия целый полк героев. Полтора года он не прекращал поиски, его союзником стал историк Вячеслав Мосунов. Это было независимое исследование, подвластное лишь совести. Истина открывалась по капельке, а потом хлынула потоком, словно прорвав дамбу забвения.

Елизавета БОЯРСКАЯ рассказывает о рядовом 80-й стрелковой дивизии Николае Боярском, дяде своего отца

Внук впервые увидел своего деда на фотографии в Центральном архиве ВМФ в Гатчине, когда на стол перед ним легла синяя папка с эмблемой, а со дня гибели минуло 74 года. Как потом скажет Валерий Владимирович, то, что он испытал, трудно передать словами: «Это огромная радость от встречи с родным человеком, который даже не знал о твоём существовании. И гордость, и ощущение, что ты делаешь что-то важное, правильное».

Эта фотография была перед нами на экране. В глазах комиссара Шагина навеки застыла стальная решимость. Такой не отступит никогда. Несгибаемая морская косточка. До Шлиссельбургского десанта прошел через Таллинский прорыв - страшную катастрофу, где погибли больше пятнадцати тысяч человек. Черные бескозырки, стаи бескозырок витали тогда в волнах моря...

Крепость духа перешла внуку по наследству, не иначе. Преодолев все препоны, он сумел-таки добыть поименный список батальонов полка и восстановить весь ход боя. Бой длился больше суток, временами переходя в рукопашную схватку. Деревня Липки упоминается еще в Писцовой книге 1500 года, а после Великой Отечественной войны вместе с тремя десятками других деревень (38 их было) на Синявинско-Шлиссельбургском выступе перестала существовать. Нечего там было восстанавливать, осталось лишь пустое поле, земля, перемешанная с металлом и кровью. Об этом напоминает теперь памятник «Призрачная деревня» в Арбузове.

Вячеслав Мосунов представил документы 227-й пехотной дивизии вермахта, где детально описывается бой моряков-лыжников. Подсчитаны даже затраченные боеприпа-

сы: «24500 выстрелов из пулемета, 12000 выстрелов из карабинов, 372 выстрела из противотанковых пушек, 80 ручных гранат...»

Это значит, сплошная стена огня лыхала у деревни. А главное для нас в этих документах - это «оценка обстановки»: «...Принимая во внимание большое число кадровых бойцов, полк может считаться элитной частью... Он до конца стойко сражался, несмотря на большие потери». И еще: «Русские защищались стойко и ожесточенно». Слова врага в таком контексте истину усиливают.

А потом в Гатчинском архиве исследователи обнаружили сохранившееся в единственном экземпляре донесение бригадного комиссара Корякина Политуправлению КБФ, написанное со слов немногих выживших офицеров и, главное, Маргелова (отпечатано было четыре экземпляра, три уничтожены). Листки лежали в архиве, не востребованные до этого никем.

«С 11.00 до 19.00 под сильным огнем валом пулеметного и автоматного огня отбивались лыжники-моряки от немцев героически... Краснофлотцы резали финками ракетчиков, выпуск ракет сбивали артиллерийский и минометный огонь противника. Командир полка отмечает исключительное мужество в поведении людей в бою. Раненые, кого не смогли с собой захватить, отстреливались, позднее были слышны крики: «Смотри, фашистская сволочь, я моряк-балтиец и умру как подобает моряку!...»

Возглавив ВДВ СССР, генерал армии Маргелов добился, чтобы десантники получили право носить тельняшки в память о морских пехотинцах, «чья удаля запала ему в сердце».

В этой восстановленной правде важно все. В том числе честность и скрупулезность, с какими она была изложена. Валерий Шагин не забыл ни одного пришедшего ему на помощь человека. Ни гатчинских архивистов, ни членов Свято-Георгиевского сестричества при храме Успения Божией Матери в деревне Лезье-Сологубовка, ни протоиерея храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость», ни тех, кто присутствовал на открытии памятного знака. Его поставили на месте боя моряков-лыжников и 80-й стрелковой дивизии - на десятом километре Петровской дороги. На постамент среди цветов положили черную бескозырку с красной звездой. А жители Синявинского садоводства взяли над памятным знаком шефство. (Я догадываюсь, что среди них была и моя соседка по сегодняшней встрече, та, что пришла со знаменем.) Нахимовцы каждый год приезжают сюда, чтобы помянуть героев. В список памятных дат Ленинградской области внесен День подвига Шлиссельбургского десанта 28 ноября 1941 года.

Валерию Шагину удалось собрать больше полусотни единомышленников. Так возникло содружество «Шлиссельбургский десант». А младший сын Валерия срочную службу прошел в Кронштадте. Названный в честь прадеда Павлом, правнук с гордостью носил тельняшку и черный бушлат...

Три года Шагин и Мосунов писали книгу. В 2018-м подготовили выставку в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда, а спустя еще три года в особняке Румянцева - «Горячий лед Ладоги». Теперь это постоянная экспозиция Государственного музея истории Санкт-Петербурга.

Среди участников боя был и Николай Боярский, девятнадцатилетний рядовой 218-го полка 80-й стрелковой дивизии, будущий кавалер двух орденов Славы, ордена Красной Звезды, ордена Отечественной войны I степени, будущий народный артист РСФСР. Дочь Екатерина и внучатая племянница Елизавета Боярские рассказали о его дневнике и письме конца 1941 года. Пуля прошла в двух сантиметрах от сердца. Раненый, он полз по снегу, к санитарной палатке. «Вот, оказывается, где это было - у деревни Липки!»

Потомки вставали сейчас перед залом, как Бессмертный полк.

Всеволод Гордеевич Махоткин, младший лейтенант, начальник штаба батальона, пропал без вести на 25-м году жизни. Его племянница Елена Львовна начала так:

- Сева был талантлив. Окончил матмех университета. В своем последнем письме обращался к маме: «Дорогая мамулечка...»

Как же тяжело было им говорить сейчас...

Дочь краснофлотца Михаила Сухова, сын лейтенанта Алексея Курышева, внук фельдшера Ивана Шикова, племянник красноармейца Алексея Шитова...

Зал буквально обратился в слух. К микрофону вышла дочь Михаила Потапова, воентехника 2 ранга, Римма Михайловна Беляева.

- Это папин белый шарфик. И единственная его фотография в штатском, - вымолила она.

К шарфику была приколата фотография.

Я вздрогнула. «Шарфик называется кашне», - сверкнуло в моей голове.

От моего отца остались точно такой же шарфик и такой же китель. Отец тоже принадлежал к морскому племени. Всю войну провел на Ладоге и также называл своих сослуживцев братишками. Но он успел вернуться домой. Хотя война не дала ему забыть этот лед до последнего часа, отпустив короткий век...

- Вот папино последнее письмо, - произнесла Римма Михайловна, - «...Вернусь жив, увидимся, а нет, значит, любю всю жизнь и жалею Риммилечку. Будь что будет. Этого требует необходимость. Адреса я теперь не имею...» Читаю это, и меня охватывают бескрайний космический холод потери и мамина крошечная надежда...

Воцарились гулкая тишина.

Наш город был крещен блокадой. Все мы связаны друг с другом «судьбовыми» нитями, как травинки в родном дерне.

- Я знамя принесла! - прошептала вдруг моя соседка. - Давайте с нами...

А на сцену уже вышли поисковики отряда «Вель», учителя и старшеклассники местной школы со своими новыми находками.

- Мы еще моряцкий ремень нашли с бляхой и якорьком, но он расшатался маленько. Подправим и отнесем в музей, - сказал один из подростков.

Когда память живет и в детях, значит, есть оно, бессмертие. Моя соседка разворачивает тщательно отглаженный шелк знамени, и все, кто был в зале, встают под знамя Шлиссельбургского десанта.

Евгений ЯМБУРГ, академик РАО,
директор школы №109, Москва

Во всем мне хочется дойти
до самой сути...

Борис Пастернак

Продолжаю размышлять о педагогических уроках холокоста. Повторяю, именно о педагогических. Ибо о холокосте написано сотни томов. Я же смотрю на эту проблему глазами учителя. Речь пойдет о гражданском подвиге славных сынов карачаевского народа, спасавшего еврейских детей в годы фашистской оккупации. И не только карачаевского народа. Как выясняется, и среди других народов нашлись люди, не утеравшие нравственного компаса, которые даже в страшных людоедских обстоятельствах сохранили человеческое в человеке. Именно это вселяет надежду на то, что впредь срывы в варварство не повторятся.

Один из главных трагических уроков XX века состоит в том, что при определенных условиях культурный слой мгновенно слетал, уступая место пещерным инстинктам. Происходило это в таких, казалось бы, цивилизованных странах, как Германия (родина Шиллера, Гете, Гейне, Россия (Пушкин, Гоголь, Толстой, Достоевский, Чайковский).

Осознание этой суровой реальности породило сомнение в возможностях культуры противостоять варварству.

Вот что по этому поводу отмечал один из выдающихся писателей XX века, до дна испивший горькую чашу сидельца ГУЛАГа, Варлам Тихонович Шаламов: «В обстановке же, когда тысячелетняя цивилизация слетает, как шелуха, и звериное биологическое начало выступает в полном обнажении, остатки культуры используются для реальной и грубой борьбы за жизнь в ее непосредственной, примитивной форме».

В своих мемуарах Агата Кристи вспоминает: «В Багдаде нас пригласили на чай к доктору Гордану. Он слыл неплохим пианистом и играл в тот день Бетховена. У него была красивая голова, и, глядя на него, я подумала, какой это замечательный человек: всегда любезен и тактичен. Но вот кто-то невзначай упомянул о евреях. Доктор Гордан изменился в лице, причем изменился поразительно, я никогда не видела такого жесткого выражения.

- Вы не понимаете, - сказал он. - Возможно, у вас евреи не такие, как у нас. Они опасны. Их следует истребить! Ничего другое не поможет!

Я уставилась на него, не веря своим ушам. Но он имел в виду именно то, что сказал. Тогда я впервые столкнулась с ужасом, который позднее пришел из Германии. Для тех, кто много путешествовал, думаю, кое-что было ясно уже тогда, но обыкновенным людям в 1932-1933 годах явно не доставало способности предвидеть. <...> Есть вещи, которые - когда в конце концов убеждаешься в них - повергают в отчаяние».

Тем не менее, пессимистично оценивая возможности культуры как антитота от вируса одичания, оба продолжали писать. Значит, на что-то надеялись.

Свет во тьме светит, и тьма не
объяла его.

Евангелие от Иоанна, глава 12,
стих 46

Свет во тьме

Про добро в человеческой природе мы знаем меньше, нежели о зле. Почему? Потому что оно, как правило, анонимно. Об этом читаем в Еванге-

лии: «И если делаете добро только тем, кто вам делает добро, то какую благодарность ожидаете за это? И самые последние люди, даже грешники, так поступают» (Евангелие от Луки, 6:33).

В 1950 году в Париже умирал русский философ и психолог Семен Людвигович Франк. Он, изгнанный из России на одном из «философских пароходов», успел увидеть верстку своей книги «Свет во тьме». Название книги дано в полном соответствии с христианской антропологией, основоположником которой Семен Людвигович и являлся.

Учитель Церкви Тертуллиан известен своим крылатым выражением «Душа человека по природе своей христианка». Но с таким же правом мы можем утверждать, что душа человека иудейка или мусульманка. Ибо ни одна авраамическая религия не учит злу.

Всевышний Аллах в Коране говорит: «По этой причине предписали Мы сынам Исраила: кто убил кого-то не ради воздания (наказания) или не за нечестия, творимые на Земле, тот как будто бы убил всех людей» (сура 5, аят 32), «Стремитесь же опередить друг друга в благих делах» (сура Аль-Бакара, 148).

Довольно своеобразно эту мысль сформулировал юный информатик: «Бог один, провайдеры разные».

Возвращаясь к мысли об анонимности добра, приходишь к выводу, что крупницы добра необходимо собирать, освобождая их от пустой породы. Ровно так же добывают золото, вымывая песчинки, из которых постепенно отливают слитки. Поразительно, как в жизни метафоры становятся овеществленными.

В Карачае, где происходили описываемые события, издавна добывали и до сих пор добывают золото, что помимо прочего привлекало нацистов.

В историческом плане важно, как говорят историки, собирать в полевых условиях крупницы воспоминаний непосредственных участников тех событий. Сегодня это дети войны. Особая ценность детских воспоминаний состоит в том, что ребенок запоминает те детали и подробности, что навечно впечатываются в его сознание. В этом ключе воспоминания детей и внуков героев, которым было тогда от 5 до 12 лет, драгоценны.

Исследовательский комплекс в Израиле, при котором находится Музей «Яд ва-Шем» (в переводе с иврита - «память и имя») ставит своей сверхзадачей восстановить в людской памяти всех жертв холокоста поименно. Та же задача высечена на Могилах Неизвестного Солдата в Москве: «Никто не забыт, ничто не забыто». Павшие в боях и жертвы геноцида в равной степени взывают к нашей памяти.

«Я вложу в вас мой дух, и вы оживете на земле снова, я поселю вас на вашей земле» - эти слова библейского пророка Иезекииля написаны на арке, которую видит каждый, кто подъезжает к Музею холокоста в Иерусалиме. На Земле эти люди могут ожить лишь в нашей памяти. И тогда древнее пророчество сбудется.

Но есть еще одна категория людей, достойных памяти. Это те, кто совершал нравственный подвиг самопожертвования, спасая безвинных жертв геноцида. Их имена высечены на Аллее праведников.

Кровавые наветы

Кровавому навету на евреев, где они обвинялись в ритуальном использовании крови невинных младенцев, уже более двух тысяч лет. Спустя столетия по мере наращивания культурных мускулов абсурдность этого навета стала очевидна.

Но в начале XX века кровавый миф был вновь реанимирован. История

должна знать своих «героев». Одним из авторов этой новейшей модернизации стал С.А.Нилус, русский религиозный писатель и публицист, известный как публикатор «Протоколов сионских мудрецов», на основании которых развивал так называемую теорию мирового заговора, якобы вдохновляемого евреями. По воспоминаниям современника, «это была сильная личность, человек блестящий, талантливый музыкант, художник, писатель». Скорее всего, он глубоко и искренне верил в конспирологическую теорию всемирного еврейского заговора. Чего нельзя сказать о его полицейском соавторе.

Другой реаниматор кровавого навета - заведующий заграничной агентурой Департамента полиции Петр Рачковский. Фигура мутная, нечистоплотная, взрослая на дрожжах

провокаций. В 1902 году был уволен со службы министром внутренних дел Плеве. Но в 1904 году Плеве был убит бомбой террориста. Организатором убийства был агент охраны Азеф, много лет сотрудничавший с Рачковским. В итоге в 1905 году Рачковский был восстановлен на службе.

Как мы понимаем, идеализмом в сознании такой личности и не пахло. Он цинично шел на подлог. Так родилась фальшивка, взятая на вооружение в России черной сотней. Примечательно, что, прочитав этот текст, Николай II сделал пометку на полях: «Нельзя негодными средствами бороться за святое дело». Это притом что царь идеологически опирался на Союз русского народа.

Конспирология - штука заразная, не знающая государственных границ. Почти одновременно в России и Франции идут позорные антисемитские процессы: в России дело Бейлиса, во Франции дело Дрейфуса. На защиту невинных жертв в обеих странах встают писатели, которых по праву называли совестью нации. В России - Владимир Галактионович Короленко, во Франции - Эмиль Золя.

В годы ВОВ кровавый навет был возведен на карачаевцев. Авторы: Джугашвили (Сталин), Берия и Суслов. Последняя фигура неожиданна. Какая связь между кабинетным догматиком, идеологом марксизма, до конца брежневских времен осуществлявшим контроль над идеологической чистотой, и шельмованием целого народа? Оказывается, связь непосредственная.

Если кто забыл, то партия тогда была руководящей и направляющей силой в государстве всего и вся: от промышленности до сельского хозяйства, от молодежного движения до партизанского включительно. Вот и назначен был в годы ВОВ Суслов руководить партизанским движением в Карачае. Но что мог понимать в организации подполья и подготовке терактов против оккупантов этот кабинетный догматик? Естественно, он провалил дело. Но «виновные» были немедленно найдены. Ими был назван весь карачаевский народ, объявленный поголовными предателями и пособниками фашистов.

Результат этого навета - трагедия целого народа. А если говорить точнее, не одного его. Аналогичной депортации подверглись корейцы, немцы, финны-ингерманландцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкар-

цы, крымские татары и турки-мехетинцы.

Депортация - лукавый термин. Все-го-навсего переселение?

Геноцид новейшего времени

Надо иметь мужество называть вещи своими именами. Мы сегодня знаем, что только карачаевских детей погибло 22 тысячи. От голода и холода в телячьих вагонах по дороге. Трупы их выбрасывались по ходу движения поездов вдоль железнодорожных путей. Это ли не геноцид?

Когда пришел секретный приказ о депортации народов Кавказа, в том числе бойцов и командиров Красной армии, среди которых были Герои Советского Союза, кавалеры боевых орденов и медалей, их было предписано направить на родину. Но люди, прошедшие фронт, сориентирова-

добровольно отправилась к месту их высылки, дабы доказать властям, что они по отношению к этой семье поступили несправедливо. Между прочим, она многим рисковала, став правозащитником «пособников фашистов». За такие действия она сама вполне могла получить приличный срок. Но всеми правдами и неправдами она добилась своего, сумев улучшить положение спасшей ее семьи.

Молодой учитель-еврей, которого также спасла карачаевская семья, добровольно отправился в места высылки. Стал там директором школы и помог получить детям спецпереселенцев полноценное образование. В результате многие из них впоследствии получили высшее образование, а после реабилитации защитили диссертации.

Своими

Иметь мужество

Евгений ЯМБУРГ

лись и ушли в горы. Тогда спецподразделениям было приказано отлавливать беглецов, уничтожая их, отрубать головы и «докладывать» о проделанной работе головами. За каждую предъявленную голову платили приличные по тем временам деньги. Их сдавали ящиками...

Оторопь берет от таких подробностей. Как назвать это? Срыв в архаику? Возврат к пещерной племенной ненависти? Напомню, на дворе стояла середина XX века!

Но даже в этих людоедских обстоятельствах находились люди, которые оставались людьми, отвечая добром на добро. В дзене есть мудрость: «Пусти по реке кусок хлеба, и он вернется к тебе с маслом». Аналогичная пословица у евреев: «Брось хлеб позади, очутится впереди». Подобная народная мудрость прочитывается в украинских, русских и английских пословицах.

Молодая девушка, медсестра из госпиталя Фаина, еврейка по национальности, которую прятала карачаевская семья под именем Фатимы, депортации не подлежала. Но она

И уж совсем невероятная ситуация. В предыдущих описываемых случаях ответственные решения принимали молодые, но взрослые люди. А тут двенадцатилетний еврейский мальчик решает разделить свою судьбу со спасшей его семьей и отправляется с ними. В моей педагогической голове это не укладывается. Объяснение здесь, как видно, может быть одно: в годы трагических испытаний дети в нравственном плане созревают быстрее.

Спасая одного человека, ты спасаешь весь мир

Есть известная сентенция: гибель одного человека - трагедия, гибель сотен тысяч и миллионов - статистика. «Тот, кто спасает одну жизнь, как будто спас целый мир» - эта надпись выгравирована на израильской медали «Праведники народов мира». И я отнюдь не намерен выяснять, кто из праведников был эффективнее в спасении жертв холокоста.

Тем не менее разговор об этом стоит продолжить во имя правды и справедливости.

Оскару Шиндлеру со своей супругой удалось спасти от смерти 1200 узников. Рауль Валенберг спас десятки тысяч венгерских евреев. Но были и другие, менее известные подвижники. Причем не все из них были юдофилами. Некоторые, напротив, симпатизировали фашистам.

Например, родной брат Геринга, отвечавший за промышленное производство в протекторате Богемии и Моравии, руководствовался исключительно производственной необходимостью. Для эффективного производства без профессиональных компетенций не обойтись. Всесильному Герману Герингу пришлось даже «отмазывать» брата после доносов в гестапо.

Еще более своеобразная ситуация сложилась в Болгарии.

Димитр Пешев, вице-президент

ки больше невозможны. Вместо того чтобы закрыть глаза и продолжать убеждать себя в том, что союз с Германией приносит Болгарии пользу, он, столкнувшись с его последствиями, решил, что обязан действовать.

Пешев организовал группу парламентариев и вместе с ними посетил министра внутренних дел Петра Габровского. Не удовлетворившись уверениями министра, он решил вынести вопрос о депортации евреев на обсуждение парламента. 17 марта 1943 года он собрал 42 подписи депутатов парламента под письмом - коллективным протестом против депортации евреев. Несмотря на просьбу премьер-министра не представлять письмо на рассмотрение, на заседании 23 марта его обсудили большинство членов фракции. Заседание превратилось в настоящую конфронта-

то для евреев. Однако Попович не был согласен с тем, что часть населения города должна быть помещена за колючую проволоку. После долгих дебатов губернатор региона принял его точку зрения. За симпатии к евреям политические противники прозвали Поповича jidovitul («превращенный в еврея»).

В 1941 году новый губернатор объявил о своем решении, согласно которому все евреи Черновцов должны были быть депортированы в Транснистрию. После беседы с губернатором последний разрешил Поповичу назначить 200 евреев, которые должны были остаться в Черновцах. Попович, недовольный такой скромной уступкой, пошел на прием к Антонеску, где настаивал на том, что еврейское население играет очень важную роль в хозяйственной жизни Черно-

именами

сказать правду

Собрания - парламента Болгарии, был за союз с Германией, которая оценила своего сторонника: при разделе Югославии между странами нацистского блока к Болгарии вернулись территории, потерянные ею во время Балканской войны 1912-1913 гг.

Партия Пешева, будучи самой большой в парламенте, приняла антиеврейский законопроект, который в 1940 году, став законом о защите нации, ограничил права евреев на участие в экономической и социальной жизни страны и обязал их выплачивать особый налог. Кроме того, всем евреям было приказано носить звезду Давида, а мужчины-евреи подлежали призыву на принудительные работы. Предложенный законопроект вызвал неоднозначную реакцию в болгарском обществе. Антиеврейская политика получила одобрение большинства, но слышались и голоса протеста, например, со стороны таких организаций, как Союз болгарских писателей и Союз врачей. Пешев поддержал законопроект. Как он объяснил в своих послевоенных воспоминаниях: «Я был твердо убежден, что необходимо лишь привести политику Болгарии в соответствие с политикой Германии... Никто не мог представить себе, что эти меры превратятся в постоянные, а тем более что они примут те же формы и те же масштабы, как и в Германии». В сложной политической ситуации Пешев верил, что цена, которую евреи должны заплатить, оправдана тем выигрышем, который в итоге получит Болгария. Но оказалось, что требования Германии продолжали нарастать.

В феврале 1942 года болгарское правительство согласилось депортировать 20000 евреев из присоединенных земель Фракии и Македонии. Однако поскольку число проживавших в этих провинциях евреев никак не достигало 20000, было решено дополнить недостачу 6000 евреев из самой Болгарии. Первая группа болгарских евреев должна была поступить из Кюстендила. Когда слухи о предполагаемой депортации дошли до Пешева, он сразу же выехал в Кюстендил, где встретился с помощником начальника местной полиции, рассказавшим ему о запланированной операции. Он также принял делегации евреев и неевреев, умолявших его вмешаться.

Пешев, два года назад принимавший антиеврейские меры как необходимость, почувствовал, что он дошел до той самой точки, когда уступ-

цию между Пешевым и премьер-министром, который, надеясь запугать подписавших петицию, настоял на том, чтобы каждый из них поднялся и вслух выразил свой протест. Некоторые под давлением премьер-министра отказались от своих подписей, и все же 30 из 42 твердо стояли на своем.

Однако на самом деле дискуссия велась о лояльности парламентариев, а не о судьбе депортируемых. На последнем голосовании партия провозгласила свою поддержку премьер-министру и вынесла Пешеву порицание. 30 марта он был вынужден уйти с поста вице-президента парламента, ему было отказано в праве на последнее слово.

Пешев подвергся политическому ostrакизму, но его протест был подхвачен другими политиками и духовенством, и под их давлением болгарское правительство запретило высылать болгарских евреев. Депортация была приостановлена, хотя, пока шли политические переговоры, евреи Фракии и Македонии были отправлены в концлагеря. Последний транспорт в лагеря смерти ушел 29 марта 1943 года.

10 января 1973 года Димитр Пешев был удостоен почетного звания «Праведник народов мира».

Западная Украина. Троян Попович, мэр города Черновцы в годы Второй мировой войны. Попович родился в небольшом селении, расположенном в австро-венгерской части Буковины. Его дед был известным священником, в 1777 году отказавшимся приносить присягу Австрийской империи.

В 1908 году Попович незаконно пересек границу с Румынией ради того, чтобы послушать выступление выдающегося румынского общественного и культурного деятеля Николае Йорги в румынском городке неподалеку. Окончив гимназию в 1911 году, поступил на факультет права Черновицкого университета. С началом Первой мировой войны вступил в румынскую армию, в которой и служил до конца войны. В послевоенное время Попович работал в Черновцах адвокатом.

Во время Второй мировой войны диктатор Ион Антонеску предложил ему стать мэром Черновцов, но Попович первоначально отказался, не желая служить фашистскому правительству. Он изменил свое мнение по совету друзей и 1 августа 1941 года вступил в новую должность. Вскоре после назначения мэром ему было приказано создать в Черновцах гет-

тов. В результате он получил от Антонеску разрешение расширить список, в окончательный вариант которого были включены уже 20000 евреев, которые таким образом избежали депортации.

В первом послевоенном 1945 году Попович опубликовал мемуары, где подробно рассказал о трагедии холокоста на территории Румынии. В следующем году он умер от болезни.

В Израиле в мемориальном комплексе «Яд ва-Шем» Попович включен в список праведников мира.

Подведем некоторые итоги. Полевые исследования по накоплению фактов, говорящих о неистребимости добра, свидетельствующих о людях, не утерявших морального компаса даже в самых людоедских обстоятельствах, необходимо продолжать во имя расширения и углубления исторической памяти, наращивания мускулов культуры. Делать это нужно повсеместно.

Но есть и вторая, не менее важная сторона этой многотрудной работы. Не случайно в последние годы кардинально изменилась концепция мемориального комплекса «Яд ва-Шем». Оттуда почти исчезли описания ужасов геноцида. (Разумеется, в самом музее экспонируются артефакты, свидетельствующие о жизни в гетто и нацистских лагерях.) Но не это стало главным. Почему? Постепенно пришли к выводу, что музей не то место, где плачут, но напряженно думают о том, почему трагедия произошла и что надо делать для того, чтобы она никогда больше не повторялась.

PS. Примечательно, что, занимаясь педагогическим аспектом проблемы холокоста и публикуя эти материалы в сетях, я попал под огонь двойной критики. Евреи упрекали автора в том, что он недостаточно внимания уделяет трагедии еврейского народа, углубляясь в бедствия, постигшие неевреев. И, напротив, высказывались суждения о том, сколько можно сосредотачиваться на геноциде только евреев, когда такую же трагедию пережили армяне, народ тутси в Руанде и др.

Так вот, ответственно заявляю: все публикуемые мной материалы, а также видеолекции о евреях и неевреях, - они обо всех народах независимо от их национальности и вероисповедания. Они о том, что нужно делать и как, чтобы наши дети и внуки никогда больше не становились палачами.

Театральная педагогика

«А мы с классом в театр ходили!..»

Кафедра, с которой говорят о важном

Александр ХОХЛОВ, художественный руководитель студенческого театра «Просвещение», Москва

Какая известная фраза, не правда ли? Знакомство с театром начинается с самого раннего возраста, по крайней мере, началось до недавнего времени. Замена компьютерным экраном живого общения артистов и зрителей, сцены и зала, конечно, ни к чему хорошему привести не может, хотя... это уже тема совсем другого разговора.

Мне же хочется рассказать, как в нашем театре «Просвещение», который существует уже пятнадцать лет, будущим и действующим школьным учителям и преподавателям вузов даются предметные знания театрального мастерства, помогающие им в классах, аудиториях, в жизни. Когда мы с моей бессменной помощницей художником Михаэлой Ионовной Берча начинали создавать наш театр в тогдaшнем Московском государственном областном университете (ранее - Пединститут имени Н.К.Крупской), никаких мыслей о «помощи в подготовке», по правде говоря, не было. Задачей были постановка лучших образов отечественной и зарубежной классики и, если возможно, популяризация отечественной режиссуры и сценографии. Мы понимали, такие планы с любителями сложноосуществимы, но полагали, что нам удастся сориентироваться на «любительский пример» русско-го реалистического театра, оставленный нам К.С.Станиславским, и постараться не уронить это звание - быть любительским театром!

В нашем репертуаре в разные годы были представлены «Иванов», «Дядя Ваня», «Вишневый сад» и другие произведения А.Чехова, «Анна Каренина» Л.Толстого, «Ревизор» Н.Гоголя, «Зойкина квартира» М.Булгакова, пьесы И.Щеглова, А.Потапенко, С.Михалкова, А.Арбузова, В.Белова, А.Вампилова, других советских авторов, а также детектив А.Кристи, сказки Г.-Х.Андерсена и инсценированные страницы романа А.Толстого «Гиперболоид инженера Гарина». Уже один перечень авторов и произведений говорит о том, на каком уровне мы поставили перед собой цель находиться и какова была и остается сложность остаться верным следованию этой цели!

Как бы ни хотелось первым артистам-студийцам нашего зачинавшегося театра походить на каких-нибудь звезд, мы сразу же задали раз и навсегда главное правило: вы остаетесь самими собой и воспитываете в себе именно себя! Чтобы создавать подлинно художественные драматические образы, нужно знать и изучить самих себя. С тех пор эта норма передается от поколения к поколению, а надо вам знать, что подготовительное обучение перед зачислением в труппу проходит уже десятая студия театра! И главным достижением театра можно считать то, что постоянные зрители приходят на наших актеров и актрис, а не на похожих на кого-то! Это что касается собственно актерских, так сказать, дел.

Но есть еще и та самая подготовка к «будущим сражениям на полях педагогики». Этот вопрос требует нелирического отступления.

Сложность функционирования студенческого театра (одна из основ-

ных) состоит в том, что по окончании учебы, а часто и перед защитой диплома, студент может сообщить с извинениями, что, мол, очень благодарен (или благодарна), но в силу обстоятельств не может и т. д., и т. п. Были случаи, когда это происходило совершенно не вовремя, перед сдачей спектакля, и тогда приходилось срочно искать замену, делать ввод. Естественно, настроения это обстоятельство не поднимало, но служило для всех артистов хорошим воспитательным уроком. В том числе и на будущее!

Поначалу нашими артистами были только студенты университета, по большей части неработающие, так что проблемы с посещением если и возникали, то по болезни или по семейным обстоятельствам. Но время шло, и среди студентов росло число тех, кто вынужден был подрабатывать. К нам также стали приходить студенты других вузов, а потом возвращались и наши выпускники, те, кто не смог освободиться от привычки сцены. Появилась солидная преподавательская прослойка из молодых учителей школы.

И вот тогда-то стало понятно, что те знания, которые учителя в театре получали на репетициях и на сборах труппы после спектаклей, на которых разбираются ошибки и выявляются достижения, а также во время постоянных субботних сводных репетиций, очень помогают в проведении классных занятий, способствует развитию умения вести диалог с людьми, участвовать «в массовых сценах», скажем, на собраниях.

На наши спектакли учителя, бывшие и нынешние актеры нашего театра, начали приводить свои классы. Это стало традицией! Очевидно, что школьные наставники были уверены в качестве того материала, который увидят их подопечные. И уже не только старшеклассники школ Московской области, перед которыми театр более десяти лет выступал в рамках университетской программы по профориентации, но и московские школьники смогли увидеть русскую классику в ее не подверженном тенденциям виде.

Но опять-таки мы не ставили и сейчас не ставим перед собой специальных педагогических задач. Я твердо убежден в том, что верное принятие и освоение школы нашего театра, его традиций, этических и эстетических норм не только позволяет молодым людям радовать многочисленных зрителей нашего театра, но и помогает им в жизни. Примеров хватает, и мы о них знаем.

И невозможно обойтись без того, чтобы не вспомнить о высказывании Н.В.Гоголя, сделанном им в известных «Выбранных местах из переписки с друзьями»: «Театр ничуть не безделица и вовсе не пустая вещь, если примешь в соображение то, что в нем может поместиться вдруг толпа из пяти, шести тысяч человек и что вся эта толпа, ни в чем не сходная между собою, разбирая по единицам, может вдруг потрястись одним потрясеньем, зарыдать одними слезами и засмеяться одним общим смехом. Это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра».

Мне кажется, нет, я убежден, что это и является основным критерием единства театра и школы.

Завет отца

«Танечка, запомни, главное для нас - Родина»

Татьяна ЮРКИНА, отличник народного просвещения, ветеран педагогического труда, Канск, Красноярский край.

Мой год рождения - 1941-й. Начало войны застало нашу семью в Великом Устюге Вологодской области, где мы жили вместе с маминими родителями - бабушкой Елизаветой Михайловной и дедушкой Василием Яковлевичем Корольковыми. Мой папа Иван Андрианович Юркин ушел на фронт в октябре 1941-го в возрасте 28 лет. Мама в 26 лет осталась с пятью детьми на руках, все мал мала меньше. Троицким братьям и сестре от восьми до двух лет, а мне был всего месяц.

Бабушка Елизавета Михайловна в годы войны стала главной добытчицей. Кроме нас в доме жила еще и семья дяди Анатолия, брата мамы. Продуктов не хватало, и бабушка очень часто ходила по ближним и дальним деревням, чтобы обменять разные вещи и кружки, которые дедушка делал из консервных банок, на картофель, муку, подсолнечное масло. Летом, бывало, плавала на пароходе, зимой ходила с санками. Случалось, что она приносила по два пуда продуктов. Как только выдерживали такой груз ее плечи и руки? И на всех нас у бабушки Лизы хватало любви, ласки и строгости. Я помню из своего раннего детства, как зимой, набегавшись на улице в сильные морозы, мы возвращались домой «сосульками», а бабушка укладывала нас на пеленку-лежанку. Мы согревались не только теплом от печки, но и от ласковых рук, убаюкивающих сказок и припевок.

Дедушка помимо основной работы в годы войны дополнительно работал на спичечной фабрике, где мог всегда приобрести спички, которые были в то время на вес золота, как и свечи, и мыло.

Василий Яковлевич и Елизавета Михайловна КОРОЛЬКОВЫ

Дедушка сам сеял зерновые на хлеб, молотил снопы. Когда созревало зерно на хлеб, дед около дома на улице ровнял площадку, утаптывал, делал чистой. Собранный в снопы хлеб молотил вручную палкой, на которой был ремешок, в нем другая палка, покороче. Ею он бил по колосьям, пыль стояла большая. Потом зерно просеивали - сначала через крупное сито, потом через среднее, наконец через самое мелкое. Выполнять эту работу помогали соседи. Когда управлялись с ней, уходили домой, там смывали с себя пыль, а потом собирались у нас за столом, поставленным прямо на улице. Так было заведено, кому помогали, тот и угощал. Ели, пили, пели. Дед обычно начинал песню: «Рукавицы да топор...» На другой день той же компанией шли помогать еще кому-то. И так продолжалось до конца всей уборки хлеба.

Зимой Василий Яковлевич на огороде ставил стожок сена, огораживал его жердями и выпускал туда кроликов. Они на воле быстро плоди-

лись. Бабушка тушила их потом в русской печи в глиняных лотках, сделанных дедом. Дед еще кроил всем внукам рукавицы из кроличьих шкурок, сшивал их, а бабушка сверху обшивала плотной материей... Дед любил внуков, понимая, что мальчишкам хочется побегать и поиграть, делал из пузыря козы или свиньи мяч. Чистил его, набивал чем-то, зашивал, и потом этот мяч все гоняли на улице. На носок обувки дед обычно подшивал кожанку, чтобы она не рвалась при игре с мячом...

Проводы папы на фронт 27 октября 1941 года

Зимой Василий Яковлевич работал кочагаром на судоремонтном заводе, а летом плавал кочагаром на пароходе до Архангельска. В магазинах порта торговали товарами со всех стран, он привозил домой чай, головки сахара. При подходе судна к дому сбрасывал за борт сеть, в которую ловилась рыба, и возвращался к домашним с мешком рыбы. На пристани его обычно встречал с тележкой Сережа. Дед сам чистил и разделывал рыбу, приговаривая: «Сегодня у нас рыбный день».

Детство наше было полуголодным, все время хотелось есть. Летом мы со старшим братом Юрой почти каждый день ходили в лес за грибами. А за черникой и голубикой отправлялись с бабушкой в село Посельцы за шестнадцать километров от дома. Шли пешком, в селе у знакомой женщины устраивались на ночлег. Два или три дня собирали ягоды, а затем с полными корзинками шли домой. Бабушка варила варенье на всю зиму.

Особенно подробные рассказы о жизни у бабушки и дедушки оставил Стасик. Хотя он был самым младшим из братьев, но картины из нашего военного детства у него запечатлелись очень ярко.

«Наш дед - здоровый, с рыжей бородой, - вспоминал Стас, - когда моя рука лежит в его ладони, то такие ощущения в сердце любовь и покой... Помнится, как жили мы в бревенчатом доме, где были русская печь, полати, на которых спал я. Бабушка вставала рано, доила коз, готовила завтрак. Дед кормил скотину, управлялся во дворе. Просыпался и я, чтобы идти в детский сад. Вот уже бабушка цедит козье молоко. Мы с дедом выпиваем по полной кружке. Он берет узелок с едой, и мы выходим из дома, я иду в детсад, дед - на работу.

Помню, как дед заготавливал за лето целую бочку огурцов. Укупоривал плотно верх, заливал варом и опускал на веревках вдвоем с Сережей бочку на дно озера, которое было за огородами. По весне бочку доставали, откупоривали, раскладывали огурцы по банкам и хранили на полках сбоку в колодце. Сережа сам все заготовки ставил на полки под руководством дедушки. Огурчики были хрустящие, плотные, очень вкусные...

Из подсолнухов дед сам выжимал масло. Перетирал семечки между двумя каменными кружками, фильтровал. Жмых вместе с шелухой шел на корм свиньям... Помню еще, как дед варил мыло. Пережигал, перемалывал в муку кости на своем приспособлении, добавлял жир, соду,

золу, варил, разливал в высокие противни для застывания. В качестве отдушки для туалетного мыла добавлял немного одеколона, отвары трав, в другой противень добавлял деготь. Мыло застывало в противнях, и дед разрезал его на части, сушил эти куски».

И еще много чего вспоминал Стасик о своем талантливым дедушке, который многому научил внуков.

«Я рос в большой любви своих родителей, бабушки Лизы и дедушки Василия, братьев и

Свой материнский подвиг совершила и наша мама Галина Васильевна Юркина. Я до сих пор не могу представить, как она, совсем молодая, в свои 26 лет управлялась с пятью детьми. В военные годы успевала работать на трех работах, ночью дежурила в пожарной части. Трудилась без выходных и отпусков.

Я нисколько не сомневаюсь, что наш папа Иван Андрианович на дорогах войны часто думал о детях, о жене, о своих родных, и это придавало ему сил. Из госпиталя он писал маме: «И раны, и боль я забываю, все мысли заняты тобой... Я скоро в бой пойду».

Очень хорошо нам, детям, запомнился день Победы. Гуляли всей улицей, радовались и плакали. Эти майские дни были светлыми и горькими. Не все фронтовики вернулись домой...

Мы были счастливы! Наш папа пришел с фронта, пусть израненный, но живой. Целый год он лежал забинтованный, и бабушка Лиза лечила его израненные ноги. После войны в нашей семье родились еще четверо детей. Папа научил всех нас жить, преодолевая трудности, радоваться каждому дню, любить людей и свою Родину. К 20-летию Победы он подарил мне книгу «Великая Отечественная война советского народа» с дарственной надписью на целый лист, в которой заветом для меня стали слова: «Танечка, запомни, главное для нас - Родина!» Этот отцовский наказ ведет меня по жизни и сопровождает все мои дела.

Моих самых любимых из больших семейных фотографий - три. Первое фото «Проводы...», где Юре восемь лет, Сереже - шесть, Иде - четыре, Стасику два года. Мне был всего месяц, и так жаль, что я не попала в кадр хотя бы маленьким кулечком в пеленках... Дорого мне фото, где мы, пятеро детей, с мамой в 1943 году. И третья любимая фотография под названием «Папа вернулся с войны». Ордена и медали украшают гимнастерку отца. А у мамы грустные, усталые глаза, столько пережила она за годы войны.

Закаленные военным детством, мы во всех делах помогали своим родителям на новом месте жительства в Сибири, куда переехали в 1951-м. Отца направили работать директором строительного техникума в Канск Красноярского края. К тому времени в семье было уже девять детей. Мы, старшие, во всем помогали родителям. Старались хорошо учиться. После школы брат Юрий стал офицером Советской армии, Сергей и сестра Ираида всю жизнь посвятили строительству, Станислав стал квалифицированным механиком по сборке и обслуживанию оборудования на крупном химическом комбинате, я посвятила всю свою жизнь педагогической деятельности. И сегодня при встречах с родными все наши воспоминания связаны с нашими самыми дорогими людьми. Жаль, что всех матерей, бабушек и дедушек, которые помогли выжить детям и внукам в страшные годы войны, не наградили медалями за сохранение жизней будущих поколений. Светлая память, низкий поклон всем за спасенные жизни!

1946-й год. Папа вернулся с войны

Продолжение. Начало в №18

Лев АЙЗЕРМАН

В нескольких ответах было написано верно: «Именно во сне открывается его сердце и душа освобождается от оков». Но почему во сне? О сне Достоевский как-то сказал: «Сон... Не рассудок, а желание, не голова, а сердце». Но если говорить о Раскольнике, то во сне его теория, ее аргументы, способность спорить, возражать, доказывать спят. А наяву?

Наяву вот что происходит: Дуня говорит брату о его преступлении. Он ей отвечает: «- Преступление? Какое преступление? - вскричал он вдруг, в каком-то внезапном бешенстве, - то, что я убил гадкую, зловредную вошь, старушонку процентщицу, никому не нужную, которую убить сорок грехов простят, которая из бедных сок высасывала, и это-то преступление? <...>

- Но ведь ты кровь пролил! - в отчаянии вскричала Дуня.
- Которую все проливают, - подхватил он чуть ли не в иступлении, - которая льется и всегда лилась на свете, как водопад, которую льют, как шампанское, и за которую венчают в Капитолии и называют потом благодетелем человечества».

Да, не весь класс ответил на этот вопрос. Но какой вопрос!

Тех, кто поступает за «энциклопедию русской жизни» и «темное царство», близко к институту подпускать нельзя. А вот за что нужно брать:

«Во сне нет места разуму, сном нельзя управлять. Именно во сне говорит его сердце и совесть».

«Во сне говорило его чувство, забыв голос разума».

«Во сне разум не глушит чувства вины, а в жизни разум активен».

«Во сне разум остается беззащитен перед чувством».

«Во сне разум отключается и торжествует голос совести».

«Вместе с Раскольниковым засыпает и его рационализм».

«Совесть приходит к нему во время сна, когда он ни о чем не думает, и поэтому без помех терзает душу Раскольникова. В жизни он может найти себе оправдание, но во сне он не думает, там нет места рассудку».

«Когда Раскольников бодрствует, то в нем говорит человек арифметики, холодных расчетов. Но когда он засыпает, то в нем пробуждается другой человек, человек совести, который говорит ему, что не надо совесть преступать».

Нечто новое добавили в свое пособие по подготовке к экзамену и наши составители. К каждому варианту сочинений они добавили еще одну тему - об искусстве. Но она требует высоко-го профессионализма, которого у нашего школьника, да к тому же у всех, быть не может.

«Только в этих снах Раскольникову открывается истина. Раскольников спит, и только в этот момент с Раскольниковым говорит Бог».

За такие ответы я никогда не ставлю «пять». Только «десять»: две пятерки в журнале. И на экзамене должны быть задания такой высокой сложности и так дорого оцениваемые.

Пойдем дальше. Вот еще одна задача, тоже с двойной оценкой. Нет, не 60 копеек за доллар. Свое должно стоить дороже, потому что оно тобой

лично добыто. После сна о лошади Раскольников вспоминает разговор, который он случайно подслушал в трактире, разговор студента и офицера. Между этими эпизодами в романе четыре страницы, но сам разговор в трактире был полтора месяца назад. Почему это нарушение потребовалось писателю? Или, может быть, почему именно в тот же день, когда приснится ему этот сон, Раскольников после сна (а спит он не ночью, а днем) вспоминает разговор в трактире?

Отвечая, ученики идут в верном направлении. Раскольников лихорадочно ищет контраргументы сну. Поэтому и вспоминает разговор в трактире. Ведь в нем оправдание совести: «...не загладится ли одно

на себя, пострадать. И сумасшествие и смерть матери. И в конце романа - страшные сны Раскольникова на ка-торге о полном распаде всех человеческих связей. В общем, цепная реакция крови по совести.

Нечто новое добавили в свое пособие по подготовке к экзамену и наши составители. К каждому варианту сочинений они добавили еще одну тему - об искусстве. Но она требует высоко-го профессионализма, которого у нашего школьника, да к тому же у всех, быть не может. Что это так, я знаю по личному опыту. 16 лет я преподавал литературу в единственной в СССР школе, в которой были театральные классы. Поступление по трудному конкурсу, актерское мастерство, сценическая речь, расшире-

В критерии оценивания сочинений введено еще одно принципиальное изменение. Если «авторская позиция не изменена, то сочинение получает один балл за это. Если авторская позиция искажена, то сочинение получает по этому критерию 0 баллов». Но что значит «искажена»? Ведь переосмысление того или иного произведения является объективным законом его исторического бытия. Напомню выдающегося нашего филолога М.М.Бахтина:

«Великие произведения разбивают грани своего времени и живут в ве-

надлежит к вечно живым явлениям, которые развиваются в сознании его общества, сопровождая его жизнь, о которой каждая эпоха произносит свое суждение, и как бы ни верно по-

Еще В.Г.Белинский писал о том, что художественное произведение принадлежит к вечно живым явлениям, которые развиваются в сознании его общества, сопровождая его жизнь, о которой каждая эпоха произносит свое суждение.

няла их, но всегда остается следующей эпохе сказать что-нибудь новое и более верное, и ни одна эпоха не скажет всего».

В этой связи не могу не сказать о том, что, потребовав даже от ученика неискаженного смысла, авторы пособия тем не менее сами порой этот смысл искажают. Остановлюсь в этой связи на двух примерах.

Еще в дореволюционной гимназии были уверены в том, что в формулировке темы сочинения или вопроса для ученика не должно быть ни одного слова, которое бы подталкивало к ответу. Между тем в пособии таких формул немало:

В чем состоит драматизм звучания поэзии Ф.И.Тютчева?

Как в данном фрагменте проявляется неблагоприятность семейных отношений в доме Кабановых?

Как в изображении народа проявляется неоднозначность авторской позиции? (По поэме Н.В.Гоголя «Мертвые души».)

Чем объясняется неоднозначность отношения Гриневы к «злодею» и «самозванцу» Пугачеву?

Уже не в первый раз в пособии по подготовке к экзамену появляется и такой вопрос: «Что мешает считать Лопахина героем, близким автору?». Как раз наоборот: Чехов постоянно защищал своего Лопахина. Еще до того, как «Вишневый сад» был поставлен на сцене и текст его был напечатан, распространилось мнение о том, что Лопахин «кулак, сукин сын», «саврас без узды». Чехов был искренне возмущен. Он вообще хотел, чтобы Лопахина играл Станиславский - крупный фабрикант и выдающийся актер и режиссер. Чехов писал О.Л.Книппер: «Купца должен играть только Константин Сергеевич. Ведь это не купец в полном смысле этого слова, надо сие понять...» И к самому К.С.Станиславскому: «Когда я писал Лопахина, то думалось мне, что это ваша роль... Лопахин, правда, купец, но порядочный человек во всех смыслах, держаться он должен благопристойно, интеллигентно, не низко, без фокусов, и мне бы казалось, что эта роль, центральная роль в пьесе, вышла бы у Вас блестяще... При выборе актера для этой роли не надо упускать из виду, что Лопахина любит Варя, серьезная и религиозная девица, кулачка она бы не полюбила». Станиславский предпочел Гаева.

В декабре 2022 года я взял томик с комментариями к собранию сочинений Чехова 1948 года. «Чехов заботился, чтобы в Лопахине не играли привычного купца» (О.Л.Книппер - К.С.Станиславскому).

В официальном издании для школы все должно быть выверено, проверено.

То же самое со стихотворением Александра Блока «Незнакомка». Все это уже было. Но повторилось опять все так же.

Продолжение следует

«И виждь, и внемли»

От выпускного экзамена по литературе до учителя в классе

Лев АЙЗЕРМАН

крошечное преступленье тысячи добрых дел? За одну жизнь - тысячи жизней, спасенных от гниения и разложения». И вновь возникает знакомое нам слово арифметика. Но звучит оно уже по-другому: «Одна смерть и сто жизней взамен - да ведь тут арифметика!» Арифметика здесь побеждает. Ведь во имя спасения жизней.

Один из самых трудных вопросов по роману. Раскольников собирался убить Алену Ивановну, но убил и Лизавету. Не спрашиваю почему - это понятно. Но зачем Достоевский подвел Лизавету под топор Раскольникова? Тем более что в черновике романа она еще и беременная.

У меня были классы, в которых ни один человек не ответил на этот вопрос. Но были и верные ответы. «Он думал, что после одного преступления пойдут «тысячи добрых дел». И вот вся эта арифметика рушится. За преступлением идут не добрые дела, а еще одно преступление».

По теории, по арифметике «необыкновенный человек» «сам имеет право разрешить своей совести перешагнуть... через иные препятствия в том только случае, если исполнение идеи (иногда спасительной для всего человечества) того требует. «Одна смерть и сто жизней взамен». Не получилось! Логика романа, логика арифметики оказалась другой.

За Аленой Ивановной - Лизаветой. А тут стучатся в дверь - Раскольников «сжимал топор». А потом будет Миколка, который решил взять грех

ние и углубление занятий по литературе, итоговое сочинение «Что меня волнует в русской классической литературе и что оставляет равнодушным», в последних двух классах - сочинение по одному из произведений современной литературы, театры, концерты, фильмы, музеи, выставки, встречи с писателями, актерами, режиссерами театра и кино (у нас был Юлиан Семенов и Григорий Чухрай). Встречи с яркими людьми и их трагической биографией (я приглашал в школу Иру Харину, которая почти два года была в Освенциме).

Но вот в каждый комплект сочинений поставили одну тему - по искусству. Судите сами:

Ваши рекомендации к постановке ключевых сцен пьесы А.П.Чехова «Вишневый сад». (С опорой на текст произведения.)

Какие советы вы дали бы исполнителям главных ролей в экранизации романа М.А.Шолохова «Тихий Дон»? (С опорой на текст произведения.)

Какие рекомендации вы дадите исполнителю роли Чацкого в театральной постановке «Горя от ума»? (С опорой на текст комедии А.С.Грибоедова.)

Что следует учесть художнику, воссоздающему образы героев романа Л.Н.Толстого «Война и мир»? (С опорой на текст художественного произведения.)

Какие советы вы дали бы художнику, иллюстрирующему рассказ А.И.Солженицына «Один день Ивана Денисовича»? (Сходить в московский музей ГУЛАГа.)

На какие детали вы бы обратили внимание, создавая иллюстрации к роману Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание»? (С опорой на текст произведения.) А иллюстрации Дмитрия Шмаринова, Ильи Глазунова, Эрнста Неизвестного они видели?

Какие ваши рекомендации актеру, играющему роль Пугачева в экранизации романа А.С.Пушкина «Капитанская дочка»? (С опорой на текст произведения.)

А Сергея Юрского в роли Чацкого в спектакле Георгия Товстоногова вы видели? А «Вишневый сад», поставленный Анатолием Эфросом, с Лопахиным Высоцким и Раневской Аллой Демидовой вы видели?

ках, причем более интересной и полной жизнью, чем в современности.

<...> В процессе посмертной жизни она обогащается новыми значениями, новыми смыслами.

Эти произведения как бы перерастают то, чем были в эпоху своего создания. Мы можем сказать, что ни сам Шекспир, ни его современники не знали того «великого Шекспира», которого мы теперь знаем».

И в связи с этим Бахтин говорит, что подлинное постижение культу-

В критерии оценивания сочинений введено еще одно принципиальное изменение. Если «авторская позиция не изменена, то сочинение получает один балл за это. Если авторская позиция искажена, то сочинение получает по этому критерию 0 баллов».

ры прошлого возможно лишь при «диалогической встрече двух культур»: «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая нам новые свои стороны, новые смысловые глубины».

Я уже не говорю о том, что мы сами сегодня многие книги, на которых выросли, сняли со своих полок, а многие впервые после десятилетий достаточно обильно понесли в свои классы.

Так получилось, что как раз в 2022 году вышла необыкновенная книга «Полка. О главных книгах русской литературы». Ничего подобного еще не было. Приведу выписки из предисловия: «В эту книгу вошли статьи, написанные авторами проекта «Полка», появившегося в 2017 году. Этот проект поставил своей задачей определить важнейшие произведения русской литературы и предложить современное ее прочтение. Про каждое произведение в этой книге сказано, каким оно было встречено тогда, когда появилось, и как прошли в следующие десятилетия и столетия. В статье о «Медном всаднике» 15 ссылок на другие работы, которые были использованы. После «Евгения Онегина» 91 ссылка. После «Бориса Годунова» - 82.

Еще В.Г.Белинский писал о том, что художественное произведение при-

Тула - ты! Тула - я!

Три дня на родине

Андрей СЕМКЕ, учитель физики и астрономии школы №19, заслуженный учитель Кубани, учитель года-2000, пос. Степной, Ейский район, Краснодарский край, фото автора

Наше отечество, наша родина - ма-тушка Россия. Отечеством мы зовем Россию потому, что в ней жили испокон веку отцы и деды наши. Родиной мы зовем ее потому, что в ней мы родились. В ней говорят родным нам языком, и все в ней для нас родное; а матерью - потому, что она вскормила нас своим хлебом, вспоила своими водами, выучила своему языку, как мать, она защищает и бережет нас от всяких врагов.

Велика наша Родина-мать - свято-русская земля! От запада к востоку тянется она почти на одиннадцать тысяч верст; а от севера к югу на че-тыре с половиною. Не в одной, а в двух частях света раскинулась Русь: в Ев-ропе и в Азии...

Константин Ушинский
«Наше Отечество»

Путешествие на родину Констан-тина Ушинского особенно ценно в этот насыщенный событиями Год педагога и наставника. Участие краевого клуба Краснодарского края в пятом Всероссийском фе-стивале клубов «Учитель года» «Российское учительство: портфо-лио профессионального успеха» было полезным и важным. Это наша четвертая поездка в Тулу, и с каждым разом мы удивляемся организаторским способностям тульского Института развития об-разования (ИРО), областного клу-ба, креативности их идей: невоз-можно представить, во что ты бу-дешь вовлечен и в каких событиях примешь участие.

С творческим зарядом

Перечитывая предварительно программу и критически подхо-дя к названиям треков и площадок, пы-таешься предугадать, что тебя ожи-дает, к чему нужно быть готовым, что почитать, посмотреть, как реализо-вать все свои возможности. Но, ко-гда погружаешься в задуманное ор-ганизаторами действо, понимаешь,

что твои хлопоты были пустыми, что генерация идей и воплощение их на практике будут не формальными, а более чем реальными и практико-ориентированными. Здесь и сейчас и вместе с другими. Этим отличаются фестивали на тульской земле.

Нас разделили на команды, переме-шав участников из сорока регионов и Республики Беларусь. Делегаты наше-го, кубанского, клуба оказались в че-тырех разных группах. А далее нача-лись знакомство и, конечно же, твор-чество, юмор, стихи и частушки ...

Дайте пряник тульский с формой,
И мы с ним прославимся,
Здесь я стану в тульском хоре
Скоростным наставником.

Скоростное наставничество

«Успеть за полторы минуты» - фор-мат быстрых встреч, в рамках кото-рых формулируется проблема, со-ставляется кейс с подсказками и век-торами решения поставленных за-дач. Затем эти кейсы представляются на обсуждение другим командам, которым нужно также найти опти-мальное решение проблемы. Будто снежный ком, сложный, порой не ре-шаемый в конкретной школе вопрос находит множество ответов. За не-большой промежуток времени были сгенерированы и предложены участ-никами двадцать четыре кейса с про-блемными задачами, на которые бы-ли найдены решения (и не одно).

Самовар купить охота,
Чай попить и станцевать,
Методические СОТы,
Словно пчелка, собирать.

Педсовет-аукцион «Методические лоты за педагогические СОТы»

Продолжением скоростного на-ставничества стал творческий но-мер, в рамках которого команды должны были за короткое время по-казать одно из направлений: образо-вательная среда, профориентация, воспитание, творчество, инклюзия, здоровье, школьные команды, ка-дровый резерв. Как же было инте-ресно смотреть выступление кол-лег! Маленькие спектакли со своим непревзойденным сценарием, арти-стической труппой и неожиданны-ми развязками. СОТы - это совмест-

Команда с символом фестиваля

ное образовательное творчество, и представление команд было связа-но со школой и общим треком. Ком-плексная самооценка участия вклю-чала критерии «умно», «неожидан-но», «интересно», «весело», «разбор-чиво». Командам удалось справиться на «отлично».

Все наставники, что надо!
Юмор - не захмуришься!
Буду ясной, как поляна,
И, конечно, тульская.

Экскурсия по Музею-усадьбе Льва Николаевича Толстого «Ясная Поляна»

Весенние пейзажи не кажутся унылыми, когда ты передвигаешь-ся по тропам, по которым хаживал великий гений земли Русской. Пре-красная девушка-экскурсовод Алина смогла атмосферно передать исто-рическую и культурную значимость

этого поистине энергетического ме-ста. Несмотря на то что это не первое мое посещение усадьбы, каждый раз волнение переполняет меня. Пере-живаешь и проживаешь, будто пере-листываешь знакомые страницы. Пруды, prospect, березовая и липо-вая аллеи, оранжерея, тропинка, ве-дущая к месту, где писатель нашел волшебную зеленую палочку... Да, я не ошибся, я верю в то, что Лев Ни-колаевич обрел покой и счастье и по-дарил эти эмоции нам. Как было на сердце приятно, душа пела и радова-лась! Я передал привет от своей ма-мы, учителя русского языка и лите-ратуры, Людмилы Петровны, моего наставника, этим местам, духу вол-шебника слова, его супруге...

В Яснополянской школе мы воз-ложили цветы к мемориалу павших односельчан, узнали об истории ок-купации и освобождения этого на-селенного пункта. Руководитель

центра-пансиона для талантливых школьников ознакомил нас с направ-лениями работы и перспективами сотрудничества.

Уже сформировавшимися коман-дами нам предстояло в течение ко-роткого времени разработать и про-демонстрировать проекты сразу двух событий.

Модно быть сейчас за 30Ж,
Правильно питаться,
Только наш 30Ж для того,
Чтоб объединяться!

30Ж - здоровый образ жизни и на-звание нашей команды.

Навигатор образовательных событий

«Прокладываем путь к идеальной школе». На первой площадке коман-ды должны были подготовить про-ект сценария урока (трек «Знание:

Три богатыря педагогики

Два Андрея с ректором ИРО Тульской области Инной Евгеньевной и клуб учителей города

Фестивальная семья!

Константина Дмитриевича Ушинского

объективность и качество»), на второй площадке - провести классный час и воспитательное событие (трек «Воспитание»), на третьей площадке - профориентационное мероприятие (трек «Профориентация»), на четвертой площадке - родительское собрание (трек «Образовательная среда»).

Нам досталось задание провести встречу со школьниками, поговорить о важном и сотворить с ними фестиваль талантов. Работа кипела, креативных идей было настолько много, что все это не вместило на одном листе. Командная работа требовала рациональности, разумного отбора материала и, конечно же, воплощения идей в продукт - проект. Именно поэтому нам удалось создать универсальную модель, решив,

употребляя таймингом, но это лишь незначительные и второстепенные детали, главное же - находки команд, которые продемонстрировали филигранность, понимание современного развития общества, наших учеников, а также того, как конвергентные подходы позволяют окрасить обыденную жизнь палитрой красок. Здорово было наблюдать за воплощением идей по привлечению родителей к активной школьной жизни. Интересным и забавным стал аукцион профессий, он вызвал оживление среди участников. Вывод данного образовательного события таков: содержание и форма - две части одного целого. Хорошее содержание без достойной формы подачи теряет красоту, а форма дарит ей еще большую энергетику.

урок». Вместе со студентами Тульского государственного педагогического университета учителя готовили выступления в агитационном стиле «Я б в учителя пошел», которые в итоге прошли на одном дыхании. Команды сменяли друг друга, делились шутками и креативными находками. От «начальников» первой ступени обучения - педагогов начального звена - до самых любимых предметов в школе, до учителей, которые никогда не готовили и не будут готовить к ЕГЭ и ОГЭ - преподавателей музыки, изо и технологии. Важно было услышать и увидеть, как загораются после такой работы сердца молодого поколения и из зажатых вначале, застенчивых и стеснительных они превращаются в увлеченных и воодушевленных начинающих учителей, раскрывающих важные идеи педагогики гуманизма, радости и счастья. Анастасия, студентка этого педвуза, завершила свое выступление фразой: «Я бы в учителя пошла, для того чтобы дарить свет, знания и добро, наши ученики - это самое главное сокровище на Земле!»

*Мы не ели, мы не спали,
Музей станка мы посещали,
Чтоб в «Точку кипения» попасть,
Насладиться дружбой всласть!*

Музей станка

Интересной стала экскурсия по Музею машин индустриального кластера «Октава». Когда-то на этом производстве выпускали музыкальные инструменты и аксессуары. Микрофон, в который говорил Юрий Гагарин во время своего полета, был выпущен именно здесь! Мультимедийный музей рассказывает про историю промышленности Тулы, России и всего мира. В этом пространстве можно узнать, как научные изобретения, техника влияли на развитие цивилизации. Лента времени, протянувшаяся от эпохи Петра I до современных реалий, показала нам гениальность и многозначность человеческой мысли. Станки, собранные на небольшой площадке, их принцип действия и результативность производства дают возможность осознать неповторимость и непревзойденность инженерной мысли. Понравился нам и уникальный площадки, которые формируют по своим запро-

Молодежь Липецкой области

сам участники «Точки кипения». Вот только несколько интересных событий: «Книжный клуб «Не уроки литературы», «Цифровая повседневность в жизни современного художника», «Комик-клуб», «Нереальная Тула», «В роке только девушки», «Взаимодействие. Фестиваль активных педагогических методик». Неординарные, выходящие за грани горизонта проекты поддерживаются и дают свои плоды. Было приятно наблюдать, как участвуют в этих проектах ученики тульских и других школ - активных участников наших программ «Учитель года». Здорово, когда проректор Высшей технической школы Юлия Минаенкова с энтузиазмом и увлеченностью рассказывала об успехах школьников, которые смогли реализоваться в стенах и комплексах «Точки кипения»!

Тронули наши сердца сплоченность активистов Клуба учителей Тульской области, прекрасно исполненные ими песни, стелы с символикой фестиваля, подаренные на память всем командам, работавшим на фестивале. Мы благодарим Инну

Якунину, ректора ИРО Тульской области, Людмилу Бабкину, председателя областного клуба «Учитель года», и всех его активных участников, руководителя Профсоюза работников образования Тульской области Ольгу Ларичеву.

*Собрались мы все на форум,
Полстраны приехало.
Сорок важных регионов -
Профессионалов этаких!
Тула - ты, Тула - я,
Фестивальная семья!*

Активисты клуба «Учитель года Кубани» Надежда Палагута, Максим Куценко, Ярославна Печеневская, Андрей Сёмке благодарят организаторов, участников, спонсоров пятого Всероссийского фестиваля клубов «Учитель года» «Российское учительство: портфолио профессионального успеха». До новых встреч!

P.S. Частушки сочинили Ольга Перченко (Ростовская область), Андрей Елисов (Нижегородская область) и команда «ЗОЖ».

Активисты клуба «Учитель года» Тульской области

на наш взгляд, главную задачу: объединить в одно целое «Фестиваль талантов и нереализованных возможностей» и «Разговор о важном «Успех и успеть».

Телемост, соединивший участников, прекрасные ведущие с удивительным чувством юмора, подготовленные неординарные проекты сделали этот день насыщенным, ярким, с разными эмоциональными окрасками и акцентами. Не все приемы получили одобрение и положительную оценку, нередко команды зло-

*Мы все движемся вперед -
Это наше творчество!
Жизнь сомнения несет,
Креативность - новшества!*

Звонок с урока на урок

Фестиваль клубов - это всегда раффон. Организаторы тульского события позаботились о том, чтобы каждый участник смог раскрыться, показать свои таланты и проявить себя. Одной из уникальных площадок для этого стало реверсивное наставничество «Звонок с урока на

Все в школу

Молодежь Тулы

Без необходимой социальной четкости

Фильм «Агония» спровоцировал горбачевскую перестройку

Вячеслав ОГРЫЗКО, литературовед,
главный редактор интернет-издания
«Литературная Россия»

Сейчас мало кто помнит, что горбачевская перестройка началась с революции в киношных кругах. Знаменитые режиссеры требовали снять с полок запрещенные в брежневский застой киноленты и выпустить их в широкий прокат, а заодно поменять руководство в Госкино и в Союзе кинематографистов. И власть дрогнула.

Одной из первых в пыльных записках была отыскана картина Элема Климова «Агония». Она была почти готова еще в 1973 году, но, как утверждал в конце 80-х годов в беседах с киноведом Виктором Фоминым один из бывших партийных надзирателей над советской культурой Игорь Черноуцан, ее приемке яростно воспротивился Михаил Суслов. Суслов, конечно, не был ангелом, он действительно большую часть своей жизни следил за идейной чистотой в искусстве, но и всех собак на него вешать не надо. Первые запреты «Агонии» исходили не от Суслова, а как раз от Черноуцана.

Обратимся к архивным документам. Они свидетельствуют, что фильм о предреволюционных событиях и о Григории Распутине задумывался нашими кинематографистами еще в середине 60-х годов прошлого века, и у истоков этой работы стоял в том числе крупнейший режиссер Иван Пырьев. На это важное обстоятельство еще 11 апреля 1968 года указал в своем обращении к секретарю ЦК КПСС Петру Демичеву, который курировал литературу, искусство и кино, сам Элем Климов. Он информировал высокопоставленного партийного функционера, что Пырьев был очень недоволен, что о Распутине плохо исторически образованная публика судила в основном по просочившимся в печать отрывкам из мемуаров скандального князя Юсупова и не самой лучшей пьесе 20-х годов Алексея Толстого «Заговор императрицы», по которой минские киношники сняли неудачный фильм «Крах». Пырьев, по словам Климова, несколько лет назад создал на киностудии «Мосфильм» рабочую группу, которая должна была запустить в производство широкоформатный цветной фильм о трагическом шестнадцатом годе. Но в апреле 1968 года Госкино распорядилось все работы над картиной остановить.

Однако Климов не сообщил, почему киношное ведомство так поступило. Первая версия: из-за смерти Пырьева (режиссер скончался за два месяца до описываемых событий - 7 февраля 1968 года). Но это не так.

Как известно, сам Пырьев не собирався снимать картину о Распутине, в последние годы жизни он жил прежде всего Достоевским. К тому же еще в 1964 году его отлучили от главного поста на «Мосфильме» - директорского (но оставили за ним одно из творческих объединений - «Луч»). Другое дело - Пырьев действительно на протяжении нескольких лет горячо поддерживал идею создания фильма о драматических событиях конца 1916 года в бурля-

щем Петербурге. Он даже помог Анатолию Эфросу запустить в производство фильм по мотивам пьесы Толстого. Однако снятый Эфросом материал ему не понравился, и он потом попробовал сделать ставку на Климова, которому тогда было чуть больше тридцати лет (правда, злые языки утверждали, что Пырьев позвал Климова не потому, что увидел в нем большой талант: ему понадобились связи папы Климова, который занимал большую должность в Комитете партийного контроля при ЦК

ром маячила тень его отца. А кому из аппаратчиков хотелось ссориться с Комитетом партконтроля, в котором служил Климов-старший?! Поэтому жалобе был дан ход. Отдел культуры ЦК КПСС потребовал объяснений от председателя Госкино Алексея Романова.

Главный киношник страны признал, что подчиненные ему службы многое прогляпили на стадии утверждения переделанного сценария. Их убавкала перемена кинодраматургами жанра. Нусинов и Лун-

Вячеслав ОГРЫЗКО

КПСС). А Климов начал с того, что откасался в основу фильма класть пьесу Толстого. Он попытался заказать оригинальный сценарий известному драматургу Александру Володину, но не нашел у него понимания, после чего пошел на поклон к Илье Нусинову и Семену Лунгину, с кем судьба свела его во ВГИКе во время работы над дипломным сатирическим фильмом «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен».

Два опытных кинодраматурга не отказали своему младшему товарищу. Весной 1966 года они подали в творческое объединение «Луч» заявку на сценарий, который называли «Святой старец Гришка Распутин» («Мессия»). Но вынос в заглавие имени Распутина вызвал у руководства киностудии испуг. Поэтому кинодраматурги позже предложили другое название - «Антихрист».

Когда сценарий был готов, киношное начальство принялось его рассматривать чуть ли не под лупой и в конце концов потребовало все переписать, а заодно еще раз поменять заголовок. В новом варианте получилась «Агония».

К съемкам Климов приступил в январе 1968 года. Но уже 9 апреля из Госкино пришел приказ все работы над фильмом прекратить.

Климов написал жалобу. Но он еще не имел серьезного веса в киношном мире. В подобных случаях ушлые функционеры ни в какие диспуты с обиженными не вступали, а отвечали по привычному шаблону: производство прекращено ввиду идейных просчетов авторов, и даже искать правду уже было бессмысленно. Но за молодым режиссе-

гин историческую хронику переделали в трагедийный фарс. Все подумали, что и Распутин будет в фильме подан как посмешище. Но когда съемки начались, все функционеры прозрели. Тот же председатель Госкино Романов в отдельных эпизодах увидел в Распутине борца за права униженных и оскорбленных властью людей. Распутин, писал он, приобрел черты, «позволяющие допустить мысль о том, что это был человек, в какой-то мере выражающий чаяния народа» (РГАНИ, ф. 100, оп. 2, д. 540, л. 42). Кроме того, председатель Госкино узрел параллели между Распутиным, Пугачевым и Разиным. Все это привело его в страшный испуг, и он дал команду остановить все съемки.

Однако в отделе культуры ЦК не стали торопиться с выводами. Там еще несколько месяцев прорабатывали разные варианты. Партаппаратчики надеялись найти какое-нибудь компромиссное решение, которое, с одной стороны, позволило бы Климову продолжить съемки (а значит, и ублажило бы тогда Климова-старшего), а с другой - сняло бы все обвинения в идейной незрелости участников кинопроцесса. Но фигура Распутина почему-то продолжала вселять во всех больших начальников страх. Они многим готовы были пожертвовать, но ни в коем случае не соглашались оставлять Распутина центральным персонажем.

25 июля 1968 года заместитель заведующего отделом культуры ЦК КПСС Игорь Черноуцан и заведующий сектором кино Филипп Ермаш дали своему руководству справку, что Госкино (обратите внимание:

не партаппарат, а именно киношное ведомство) категорически против продолжения съемок. Со ссылкой на Госкино они сообщили, «что в настоящее время сценарий не имеет производственных перспектив и нуждается в коренной переработке. В центр этого произведения поставлена фигура Распутина, трактовка его поступков и действий в отдельных эпизодах дана без необходимой социальной четкости. В сценарии не раскрыты причины краха царского самодержавия. Авторы, по сути дела, обошли тему нарастания революционной ситуации в России в конце 1916 и начале 1917 г.» (РГАНИ, ф. 100, оп. 2, д. 540, л. 40).

Но и совсем ставить крест на фильме Черноуцан и Ермаш не захотели. Они подчеркнули, что замысел картины интересен. А затем два партаппаратчики дали свои рекомендации:

на пальцах растолковали, что пока не время поднимать бучу по поводу «Агонии», а значит, и наживать себе могущественных врагов. Видимо, Климову дали понять, что для начала надо дожидаться ухода из Госкино Романова, а потом попробовать все начать заново. И Климов послушал искушенных в интригах партаппаратчиков.

Романова убрали из Госкино в 1972 году. На его место был переведен из ЦК Филипп Ермаш, считавшийся креатурой члена Политбюро Андрея Кириленко. Этому чиновнику впоследствии создали репутацию сатрапа и главного душителя советского кино. Но киновед Фомин утверждал, что считать Ермаша самодуром и гнобителем - глубочайшее заблуждение. По его мнению, Ермаш знал и любил кино, но также знал и правила игры брежневского режима.

Фильм, с трудом дошедший до зрителя

попробовать еще раз сменить жанр и вернуться к реализму, что могло бы позволить киношникам «дать реалистически достоверное изображение исторических событий».

В справке Черноуцана и Ермаша интересна заключительная фраза. Два партаппаратчика сообщили, что режиссер Климов получил в отделе культуры ЦК все необходимые разъяснения и снял свою просьбу о встрече с секретарем ЦК Демичевым.

Сейчас можно только гадать, что именно Климову было сказано в ЦК. Скорее всего, молодому режиссеру

Он не мог открыто помогать многим мастерам, поэтому нередко действовал из-за кулис, а это видели не все. И если бы не Ермаш, тот же Климов в 1973 году вновь ни за что бы не запустился со своей «Агонией». А практически готовый фильм в 1975-м запрещали уже несколько членов Политбюро, на которых Ермаш повлиять, естественно, никак не мог.

Осталось понять: так как же оценивать Григория Распутина? Он был среди тех, кто в 1916 году способствовал разрушению царской России? Или это действительно святой старец?

Ирина КОРЕЦКАЯ

Февраль 2022 года писатель, литературовед и руководитель Creative Writing School Майя Кучерская встретила в США. В тот момент, когда многие ее коллеги уезжали из России, она, напротив, вернулась домой, почувствовав, что именно здесь она нужнее. В Москве Майя Александровна руководит магистерской программой. В прошлом году она также приступила к работе над документальным фильмом о балерине Татьяне Лесковой, правнучке писателя Николая Лескова. Лескова никогда не жила в России, но сохранила крепкую связь с русской культурой и возглавила в Бразилии балетную труппу, которая продолжает традиции русской балетной школы.

- Майя Александровна, именно сейчас, в кризисное для всех нас время, вы готовите фильм о Татьяне Лесковой, правнучке писателя, балерине и эмигрантке. Все вместе это очень символично. Почему тема эмиграции для нашей страны вечно актуальна?

- Потому что русское мифологическое сознание заражено утопизмом. Многим российским правителям так хотелось построить собственный Город Солнца! Для последователей Томмазо Кампанеллы, социалистов и коммунистов в этом городе действительно было много привлекательного: равенство, братство, общая собственность, заодно и общие жены, и работать нужно всего по четыре часа в день. Но, правда, никакой свободы: обеспечивался этот рай довольно жесткими ограничениями, нарушение которых влекло за собой смертную казнь. Краситься, например, было нельзя и на каблуках ходить. Казнить же не вписавшихся в эти сияние и красоту должны были не палачи, а весь народ. Дружно забивать «лишнего члена» камнями и одновременно плакать, что приходится совершать убийство. И ведь почти удавалось такой город построить Ленину, Сталину, но вот незадача! Вечно находились те, кому все это не нравилось. Инакомыслящие. И вот они все что-то зудели... про любовь к каждому человеку, про уважение к чужой свободе. И это, конечно, сильно раздражало. Мудрец во главе Города Солнца всех любит, неужели непонятно? Нет? Ну тогда до свидания. Или на тот, или в Новый Свет.

- Как вы думаете, на какой волне эмиграции мы все-таки остановимся?

- Выросло «непоротое» поколение. Этим молодым людям сейчас по 25-35 лет. Многим из них не хочется ни в какую эмиграцию. Они любят свою страну, желают ей процветания. И мечтают о возможности жить спокойной частной и профессиональной жизнью здесь, в России. Я верю, что однажды они такую жизнь сумеют наладить. И тогда поток эмигрантов ослабнет. А кто-то и вернется. Но пока людям слишком страшно - за себя, своих детей, свое будущее, а кому-то за свое психическое здоровье и за свою совесть. И они уезжают.

- Татьяна Лескова никогда не жила в России. Но вы, рассказывая о ней в медиапространстве, с одной стороны, отмечаете, что она считает себя русской (ходит в православный храм, живет русской культурой), с другой - что она человек из

другой, ушедшей эпохи, в том числе языковой. В чем это проявляется? Какие традиции мы утратили?

- Мне кажется, эта история не совсем об утраченных традициях, о феномене идентичности. Татьяна Юрьевна родилась в Париже в русской семье. Мама из аристократической семьи, папа - дипломат и дворянин, внук писателя Николая Лескова. В детстве и юности она говорила с родителями по-русски, впитывала русскую культуру, в доме готовили русскую еду и пели на русском. Но потом начались гастроли, жизнь в других странах. Из ста прожитых лет восемьдесят донна Таня (именно так будет называться наш фильм) с русской культурой уже не соприкасалась так тесно. Но прививки, полученной в детстве, оказалось достаточно! Татьяна Юрьевна до сих пор с удовольствием ест гречку и угощает своих

ство, мода, люди на протяжении целого века! Татьяна Юрьевна участвовала в балетах тех, о ком сегодня пишут энциклопедии. Она танцевала в постановках последователей Сергея Дягилева Михаила Фокина, Джорджа Баланчина, сотрудничала с Леонидом Мясиным и Рудольфом Нуреевым. Даже далеким от балета людям эти имена известны. Сама возможность общаться с наследницей тех традиций - чудо, невероятность. Я уж не говорю о том, что учила ее балетному искусству Любовь Егорова, танцевавшая в дореволюционном Мариинском театре.

- Прикоснуться к школе Петипа, к Парижу 1920-х через живую свидетельницу тех лет - подарок. А остались ли в живых коллеги Татьяны Юрьевны?

- На наш вопрос, с кем из ее коллег можно еще поговорить, Татьяна

Юрьевной. Когда я увидела ее по Zoom, поняла, что рассказать всем о ее поразительной судьбе совершенно необходимо. Так вот, премия. Краудфандинг. Огромное спасибо каждому, кто в нас поверил и перевел сколько мог, - моим друзьям, коллегам и совершенно незнакомым мне людям. Без вас наша съемочная группа не смогла бы полететь в Бразилию, где мы все десять дней снимали нон-стоп. И еще нам очень помог Музей театрального и музыкального искусства в Петербурге. Моя бесконечная благодарность его директору Наталье Ивановне Метелице, которая нашла возможность нас поддерживать. Признаться, на этом список заканчивается. Список благотворительных фондов, меценатов, продюсеров, известных артистов балета, в общем, тех, к кому мы обращались за помощью, займет несколько

миру и чувствовать свою причастность к разным культурам.

- Знаете, в молодости я дважды ездила в город Тутаев. Там жил такой старенький священник, отец Павел Груздев. Он был совсем простым человеком, не ученый и не богослов. К тому времени, когда я его узнала, отец Павел уже ничего не видел и едва ходил с двумя палочками. Зрение у него испортилось после пыток светом. Он много лет сидел в лагере за веру, и вот там он подкармливал заключенных, спасал их от голода, ему повезло, он был бесконвойный и мог выходить в лес. Собирал грибы, ягоды и спасал людей от смерти. Так вот, на службе в церкви его вывели в положенный момент на амвон, чтобы он произнес проповедь. И он ее произнес. Эта проповедь состояла из одного слова: «Зажрались!» Все. Сказал и ушел в алтарь...

- Вы ведь сейчас не о нелюбви к открытому миру? Вас сложно заподозрить в этом...

- Нет, конечно. Открытость миру - необходимое условие развития науки и искусств, вообще нормального существования людей. Любая изоляция пагубна и болезненна, потому что ведет к маргинализации, к утрате качества на всех уровнях. Это очевидно. Я говорила в том интервью о другом. Мне чудилось в этой нашей свободной и довольно сладкой жизни какое-то, что ли, самоупоение, чрезмерность, нежелание думать и помнить о самом необходимом. О ценности человеческой жизни, о том, чтобы помогать слабым или тем, кто в этом нуждается. О необходимости любить не только свой обустроенный мир и свою любовь к Брейгелю. Помнить, что в твоей собственной стране миллионы людей не могут себе позволить поехать даже в Петербург.

- Большая часть ваших литературных работ пропитана любовью к Москве. Книга «Ты была совсем другой», переиздание которой только что вышло в АСТ, не стала исключением. Что, на ваш взгляд, отличает Москву от всех других городов мира?

- Это мой родной город. Трудно объяснить, за что любишь маму. Ну, например, это один из самых удобных городов на земле. В большинстве даже самых просвещенных стран и в помине нет МФЦ, еды днем и ночью, такси через пять минут. Здесь чрезвычайно налаженный быт. И знаете, я благодарна всем тем, кто сумел это сделать. В Москве по-прежнему не исчезла культурная жизнь - выставки, спектакли, концерты. Да, изменения есть, да, в афишах пробылы, но и осталось еще немало всего прекрасного. Да и просто я здесь родилась и выросла, понимаете? Нигде на свете нет больше такого запаха асфальта во дворе, когда тополь зацветает. Он возвращает меня в мое детство, возвращает меня ко мне. И это очень помогает еще немножко пожить.

- Вы делитесь секретами писательского мастерства в Creative Writing School и НИУ ВШЭ. Как вы чувствуете, какие сейчас главные темы молодых авторов, что их волнует прежде всего?

- Молодые авторы пишут о том, что волнует сегодня всех. На днях на семинаре в Вышке у нас прошло обсуждение нескольких курсовых рассказов. Два из них про конец света. Третий про насилие, беспомощность и освобождение героя. Поразительным образом все три очень светлые и добрые. Еще год-два назад наши с Мариной Степновой студенты в основном писали о боли, травмах, заполняющем душу отчаянии и внутренней тьме. И вот... Сегодня, в это трагическое время, они начали писать о достигаемости света. О возможности и реальности любви друг к другу, о милосердии. Такая вот неожиданная «работа горь».

Майя КУЧЕРСКАЯ:

Мои студенты начали писать о достигаемости света

гостей зубровкой. Ездит в русскую церковь. Вот что по-настоящему удивительно. Невозможность оторвать человека от той культурной почвы, которая питала его в детстве. Да, и, конечно, речь у нее невероятная. Слушаешь и оказываешься в прозе Газданова или Набокова. Сейчас так не говорят. Очень ясно, просто, но при этом возвышенно и красиво.

Юрьевна назвала только Пьера Лакотта. Все остальные умерли. Но вот и Пьер Лакотт ушел... К 100 годам ты оказываешься окружен в основном теми, кто годится тебе во внуки и правнуки. Некому сказать: «Помнишь?» Но Татьяна Юрьевна не унывает и просто принимает эту неизбежность. Она вообще человек легкий. Балерина! И живет в современ-

страниц. Но пробить эту стену пока не удастся. Нам еще можно помочь, обращайтесь! (Ссылка на сбор: <https://planeta.ru/campaigns/leskova2023?fbclid=IwAR2K4Jwsv7PihffTph-gBWtazWiRlnlAWQzmR5lR3-6AB5oldW8MPm45cs>. - Прим. ред.)

- Как вы думаете, когда широкий зритель сможет увидеть картину? На каких площадках она будет доступна?

- Ну давайте мы сначала ее все же сделаем. Материал отснят, но впереди еще сценарий, монтаж, озвучка. Очень надеюсь, что осенью премьеры все-таки состоится. На Дягилевском фестивале в Петербурге. После этого будем показывать фильм на самых разных площадках. И я уже точно знаю, что это будет очень красивый фильм. Потому что именно такова наша героиня. Красивая и любящая, внимательная и очень деликатная.

- В одном из интервью вы отметили, что эмиграция отнимает язык и аудиторию. А чем чревата внутренняя эмиграция?

- Внутренняя эмиграция чревата обидой на жизнь. Ощущением, что тебя загнали в угол и ты вынужден сидеть и не высовываться. Но вообще все зависит от установок. Внутренняя эмиграция может быть и проявлением человеческого достоинства. Если ты уходишь в нее из-за нежелания врать, участвовать в том, с чем ты не согласен, она поможет сохранить себя. Ну и физически уцелеть заодно.

- Также хочется попросить вас прокомментировать еще одну вашу цитату: «Как ни странно, еще даже до пандемии меня стало охватывать чувство, что эта наша удивительная жизнь - взять да и поехать на выставку Питера Брейгеля в Вену, провести уик-энд в Европе (а очень многие рядом со мной жили так) - вот-вот кончится. Было ощущение, что Римская империя стоит на пороге разрушения. Было чувство переполненности и перенасыщенности нашей жизни... И меня не покидало предчувствие: не сегодня завтра все это кончится, просто потому что так нельзя». Майя Александровна, объясните, пожалуйста, почему нельзя? Ведь у нас была возможность свободно перемещаться по

фото из личного архива Майи КУЧЕРСКОЙ

Майя КУЧЕРСКАЯ

- Судя по фотографиям последних лет, Татьяна Лескова смогла сохранить и духовную, и физическую красоту, дожила до глубокой старости - это привилегия для единицы. Что, на ваш взгляд, отличает людей, которым удается прожить такую цельную жизнь?

- В такой долгой жизни много радостного и необыкновенно любопытного. Ты имел возможность наблюдать, как меняются мир, искус-

ном мире. Пользуется Ватсапом, Интернетом, каждый вечер смотрит по телевизору новости.

- Этот проект создается в том числе за счет средств, полученных от краудфандинга. Сбор средств на культурные инициативы - один из самых сложных, но сейчас вам удалось собрать 800000 рублей, хотя везде писали, что в планах было собрать хотя бы 500 тысяч. Сумма не очень большая для производства картины, но все же видно, что в обществе есть запрос на хорошее документальное кино. Кто главным образом оказал вам поддержку?

- С миру по нитке. В фундаменте нашего бюджета лежит премия «Большая книга». Я получила ее за книгу о Лескове, которая и свела меня с его правнучкой Татьяной

Досье «УГ»

Майя Кучерская - писатель, профессор Школы филологических наук НИУ ВШЭ. В 2006 году стала лауреатом Бунинской премии, в 2007-м - Студенческого Букера, в 2021-м - премии «Большая книга». Публикуется с 1990 года как критик и прозаик. В числе наиболее известных книг - «Тетя Мотя» и «Лесков. Прозванный гений».

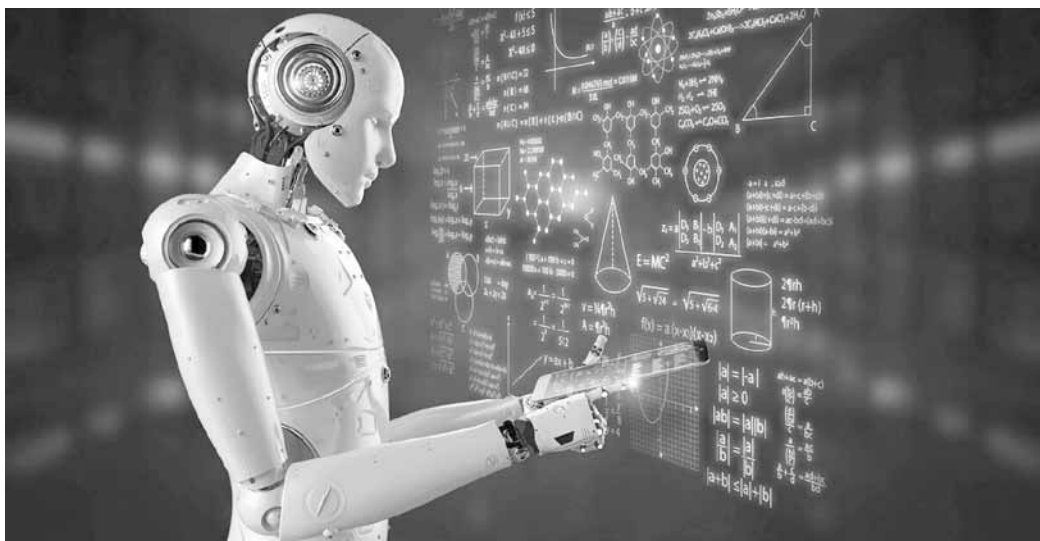

фото с сайта iStockphoto.com

Какие прорывы может осуществлять искусственный интеллект?

Открытия наоборот

Роботы способны менять условия эксперимента

Лада КОВАЛЕНКО

Искусственный интеллект способен не только служить вспомогательным инструментом в научных исследованиях, но и самостоятельно совершать научные открытия. Только делает он это не так, как люди-ученые. К такому выводу пришли специалисты из корпорации IBM, которые являются авторами разработки. Детали можно узнать из статьи, опубликованной в издании Nature Communication.

Традиционный научный подход заключается в том, что исследователи выстраивают теорию, затем на основе нее выдвигают гипотезы и, наконец, проверяют их на эмпирических данных. То есть, как правило, проводят опыты и эксперименты, которые подтверждают или опровергают их теорию.

Случается, конечно, и так, что практические эксперименты провести не удается, теория остается теорией. Скажем, есть теории о существовании во Вселенной темной материи и темной энергии, однако доказать их на практике пока никак нельзя. Какие-то теории и гипотезы были опровергнуты со временем. Например, что Земля плоская или что Солнце и другие планеты вращаются вокруг Земли.

В истории науки также известны эпизоды, когда открытия были совершены по чистой случайности, например, в процессе других исследований. Так, первооткрыватель пенициллина Александр Флеминг сначала изучал свойства стафилококков. Летом 1928 года он уехал с семьей в отпуск, оставив бактериологические культуры, с которыми до этого работал, на столе в углу лаборатории. Вернувшись в начале сентября, ученый обратил внимание на то, что в одной из чашек Петри, где находились колонии стафилококков, выросли плесневые грибы. При этом стафилококки оказались уничтожены, их клетки разрушились, хотя с колониями других бактерий этого не случилось. До этого ни ему, ни его коллегам не приходило в голову, что плесневые грибы могут убивать бактерии.

Между тем какое-либо научное явление считается доказанным только в тех случаях, если оно многократно подтверждено экспериментальным путем, то есть имеет свойство воспроизводимости. Иногда лабораторные испытания приходится проводить годами, чтобы добиться четкого и стойкого результата, а некоторые из них требуют круглосуточных наблюдений. Для этого помимо самих ученых в институтах трудится целый штат лаборантов, которые и берут на себя самую «грязную» работу - возню с колбами, пробирками и механизмами, записи в отчетах и журналах... Но лаборант - это самый обычный человек, которому нужно есть, пить, спать, отдыхать, а часто и не обладающий достаточно высокой квалификацией для анализа экспериментов и способный лишь монотонно выполнять ряд операций под контролем руководства...

Так, гидродинамика требует проведения большого количества специальных расчетов, способных показать, как взаимодействуют друг с другом различные факторы. Например, наблюдение за вихревыми колебаниями - помехами, которые учитываются при проектировании судов, - требует проведения одних и тех же экспериментов по несколько тысяч раз до достижения приемлемого результата. Понятно, что для людей такая работа слишком утомительна, да и пресловутый человеческий фактор не гарантирует отсутствия погрешностей... Поэтому инженеры из Массачусет-

ского технологического института (MIT) разработали специальную роботизированную платформу Intelligent Tow Tank (ITT).

Робот не только передвигает объект экспериментов в цистерне с водой, он еще и запрограммирован так, что способен менять условия эксперимента, а также наблюдать за результатами, анализировать информацию и сообщать организаторам только о тех результатах, которые являются полезными. А группа ученых из Великобритании и США разработала платформу на базе искусственного интеллекта, способную выявлять инфекции, чем до последнего времени в лабораториях занимались только профессиональные биологи.

Но тут везде речь идет об экспериментальной части исследований. А вот алгоритму AI-Descartes, разработанному в IBM, удалось заново «открыть» третий закон Кеплера, вывести уравнение адсорбции газов твердыми поверхностями, некогда сформулированное Ленгмюром, и предложить формулу замедления времени при высоких скоростях в рамках специальной теории относительности Эйнштейна (СТО).

В «переоткрывании» ранее уже выведенных научных законов искусственному интеллекту помогла математика. А точнее, метод символьной регрессии, заключающийся в поиске математических выражений, наилучшим способом соответствующих наблюдаемым данным. Поиск при этом ведется путем случайного комбинирования математических операторов, таких как +, -, ×, ÷, квадратный корень, логарифм, экспонента, а также констант, и других блоков. Обязательное условие заключается в том, чтобы выведенная формула не была слишком сложной. Кроме того, необходимо учитывать, что не все математические формулы, соответствующие тем или иным данным, имеют научный смысл. Поэтому авторы внедрили в алгоритм автоматизированные инструменты аргументации (reasoning tools).

Сама по себе символьная регрессия проводилась методом смешанно-целочисленного нелинейного программирования (MINLP), а в качестве инструмента аргументации применялась KeYmaera X - автоматизированная система доказательства теорем, демонстрирующая способность к дедукции и алгебраическим рассуждениям.

Итак, KeYmaera X либо предоставляла формальное доказательство выводимости полученных математических формул, используя набор известных аксиом (скажем, тех же законов Ньютона), либо, напротив, доказывала, что эти формулы противоречат друг другу. Если не удавалось в точности вывести математическое выражение, система оценивала, насколько сильно оно соответствует выводимой формуле.

Для каждой полученной таким образом символьной модели алгоритм определял «дистанцию» как между сгенерированной формулой и наблюдаемыми данными, так и между формулой и теорией. Эти «дистанции» являлись эквивалентом ошибок, которые могли возникнуть из-за погрешностей в измерениях или неполноты и неточности теоретических предпосылок. К примеру, в случае третьего закона Кеплера такой теоретической предпосылкой являлись законы Ньютона.

Если набор аксиом не позволял выстроить модель, то система указывала, что нужны дополнительные данные либо надо добавить ограничения. Такой принцип позволял очертить круг моделей, которые могли оказаться верными и представлять интерес для дальнейшей проверки.

Под беззвучную диктовку

Новинка для людей с речевыми нарушениями

Ида ШАХОВСКАЯ

Если вы будете говорить беззвучно, вас никто не услышит. Все сложится иначе, если вы наденете специальные очки, разработанные аспирантом Корнеллского университета (США) Жуйдун Чжаном. Благодаря оборудованному сонаром гаджету очки EchoSpeech позволяют распознавать речь без звука, лишь по артикуляции лицевых мышц, подобно тому, как это делают глухонемые люди.

Когда мы читаем «про себя», то вроде бы не произносим никаких звуков. Тем не менее наши голосовые мышцы все равно двигаются, хоть и не так заметно, как в случае чтения вслух. Этот процесс носит название «субвокализация».

Глухие часто способны читать по губам, но для этого необходимо тренироваться, поэтому большинство слышащих людей этого делать не умеют, разве что они работают сурдопереводчиками. А вот электронное устройство можно при желании обучить таким вещам.

В принципе можно расшифровывать беззвучную артикуляцию при помощи электромиографии - метода, позволяющего регистрировать электрическую активность мышц, прикрепив к лицу и шее чтеца электроды. Но, увы, пока такие системы довольно несовершенны. Так, интерфейсы для распознавания субвокализации, существующие на сегодняшний день, способны преобразовывать беззвучную речь только в текстовые файлы.

Несколько лет назад специалисты из Калифорнийского университета (Беркли) разработали алгоритм, который может «считывать» эти мышечные сокращения и переводить их в аудиозвучание. Они обучали искусственный интеллект на трех типах данных: это аудиозаписи слышимой речи и активность мышц в двух случаях - когда человек говорит или же читает про себя.

На первом этапе алгоритм находит оптимальное соответствие между двумя исходными сигналами, один из которых связан со слышимой, а другой - с неслышимой речью. Во втором этапе он преобразует слышимую речь в неслышимую. Это необходимо для обучения нейросети, которая в свою очередь получает на вход не три сигнала, а всего один - электромиограмму неслышимой речи. Для этого используется рекуррентная нейросеть с долгой краткосрочной памятью. Данные, полученные на выходе из нее, передаются в другую нейросеть - WaveNet, которая наконец декодирует их в обычную аудиозапись человеческого голоса. В процессе обучения инженеры собрали датасет из 20 часов записи как слышимой, так и беззвучной речи, представленной в виде трех упомянутых типов данных. После того как алгоритм прошел обучение, разработчики проверили, насколько понятен смысл сгенерированных записей. Они учитывали вероятность погрешности - совокупность слов, которые могли быть искажены, отсутствовали или являлись лишними. Их количество было поделено на общий объем текста. В итоге если нужно было распознать простые фразы, даты или числа, то для полноценной нейросети вероятность ошибки составила 3,6%, а для той, которой предлагалась лишь слышимая речь, - 88,8%. Для сложных фраз, например отрывков из книг, это соотношение равнялось 74,8 к 95,1 при проверке человеком и 68 к 91,2 при проверке системой распознавания речи Mozilla DeepSpeech.

Но предполагалось, что технология будет применяться в основном для считывания чужой беззвучной речи. Ну, например, в криминалистике. Скажем, вам нужно проследить за человеком, читающим записку или сообщение, которые вы не можете увидеть. С помощью специального приложения вы легко сможете узнать содержание текста.

По иному пути пошел уже упомянутый Жуйдун Чжан из Корнелла. Ранее он уже пытался изобрести нечто подобное, присоединив камеры к беспроводным наушникам. Но формат очков оказался куда удобнее: теперь пользователю не надо вдевать что-то в уши и смотреть в камеру. Динамики и микрофоны уже встроены в гаджет, который применяется как стандартное устройство ввода. При первом использовании требуется калибровка EchoSpeech, позволяющая программе изучить особенности мимики владельца очков. На всю процедуру уходит несколько минут: предположим, пользователю предлагается зачитать несколько чисел. Разработчики уверяют, что по завершении настройки точность распознавания будет достигать 95%.

При использовании очков данные по беспроводному каналу передаются на смартфон, где подвергаются обработке алгоритмами. Одна зарядка обеспечивает гаджету до 10 часов автономной работы. При этом

фото с сайта ruidongzhang.com

Аспирант Жуйдун ЧЖАН разработал необыкновенные очки

вся информация останется на телефоне, то есть никто посторонний вас «подслушать» не сможет.

Но зачем вообще нужно куда-то транслировать собственную речь, да еще без звука? Ну, например, для управления компьютерными программами, управления музыкальным проигрывателем без помощи рук... Или представьте себе, что вы сидите на концерте, гремит музыка, а вам надо срочно надиктовать сообщение. Письменная коммуникация не всегда бывает удобна. Но EchoSpeech поможет ввести аудиозапись в смартфон, и она будет хорошего качества. В принципе использовать технологию можно везде, где сложно или запрещается громко разговаривать вслух, - в больницах, библиотеках.

Значительным подспорьем станет новинка и для людей с различными речевыми нарушениями, скажем, после инсульта. Они будут беззвучно «наговаривать» фразы на смартфон, а затем голосовой синтезатор воспроизведет их вслух, если это необходимо. В настоящее время Жуйдун Чжан и его коллеги планируют вывести свое ноу-хау на рынок в рамках действующей в Корнеллском университете программы финансирования.

Разумеется, существует вероятность того, что EchoSpeech будет использоваться и в неблагоприятных целях - для преступлений или шпионажа. Предположим, чтобы отплатить кому-то информацию, не выдавая себя. Поэтому не исключено, что применение таких «умных» очков будет ограничено, по крайней мере, в некоторых ситуациях. Но пока они еще не появились в массовой продаже, прогнозы строить сложно.

Александр РЯЗАНЦЕВ

Первое, что я вижу, когда вхожу в квартиру, - книги. Они стоят в большом деревянном стенном шкафу - красивые толстые тома в разноцветных крепких обложках, выпущенные издательством «Художественная литература» еще в советское время. В этих книгах можно найти все - от европейской лирики XVIII столетия и классической персидской поэзии до полного собрания сочинений Владимира Маяковского и избранных рассказов лучших советских писателей, будь то Михаил Александрович Шолохов, Юрий Павлович Казаков или Чингиз Торекулович Айтматов. А под шкафом, на полу, стоит несколько сумок, тоже полных книг. Я приглядываюсь повнимательнее и вижу на корешках знакомые с детства фамилии авторов детективов и исторических приключений, чьи произведения читал еще в школьные годы. На душе становится тепло.

- Эти книги мы собираем и отдаем в библиотеки, в детские дома, в казармы, военные училища, - рассказывает хозяйка дома, супруга ветерана Великой Отечественной войны Юрия Михайловича Швартина. - Стараемся, чтобы их прочитало как можно больше людей. Сейчас многие библиотеки отправляют книги в дальние регионы, где книг почти всегда не хватает. Это ведь такая радость - найти и прочитать хорошую книгу...
- Вы любите читать? - хотя интервью еще не началось, но я уже задаю первый вопрос.
- Да, очень. Всегда стараемся читать, и нашу классику, и зарубежную литературу, детективы, военные приключения...
- И вы помогаете книгам обрести новых хозяев, - я киваю головой. - Это замечательное, прекрасное дело.
Да, книги сразу привлекают взгляд. Видно, что их любят и часто перечитывают. Невольно вспоминается строчка, написанная много лет назад Виссарионом Григорьевичем Белинским: «Величайшее сокровище - хорошая библиотека».
Меня провожают в прихожую, и я вижу человека, к встрече с которым невольно готовился всю жизнь, - Юрия Михайловича Швартина, ветерана Великой Отечественной войны, прошедшего с боями до самого Берлина, одного из немногих, кто помнит, какой была жизнь восемьдесят лет назад, когда привычный мирный быт был разрушен войной.
Мы пожимаем друг другу руки, проходим на кухню и садимся за стол. Юрий Михайлович приносит большой альбом с газетными вырезками и фотографиями и рассказывает, время от времени показывая мне нужные материалы.
- Вы знаете, что врезалось мне в память еще в детстве, до войны? - Юрий Михайлович, слегка улыбаясь, протягивает свою фотографию в юности. - Я тогда еще совсем мальчишкой был, дружил с ребятами, с которыми рос в одном дворе. И вот мы, как собачки, бежали за одним полковником, нашим соседом. Скорее всего, он работал в Генеральном штабе, потому что у него была такая светлая, серо-голубая шинель с черным бархатным воротником. И вот мы за ним, как цыплята за гусем, бежали, следили, как он выходит из дома на улице Карла Маркса, и смотрели на его шинель. Она нас просто завораживала... Теперь вспоминаю об этом и думаю: а сейчас мальчишки так бегают за полковниками, как мы это делали?
- Наверное, бегают. Да, сейчас многие по домам сидят за компьютером или в смартфоне, но ведь и гулять хо-

дят, и шалят, тоже становятся участниками таких вот историй... - я открываю блокнот и сверяюсь с записями, сделанными заранее. - Скажите, пожалуйста, а какая у вас история? Расскажите немного о себе.
Юрий Михайлович собирается с мыслями, потом достает из папки свою фотографию в военной форме и протягивает ее мне. На фото я вижу совсем молодого человека, еще школьника, старшеклассника, в шапке и военной шинели. Взгляд серьезный, сосредоточенный, готовый ко всему, я вижу лицо надежного, рано повзрослевшего мужчины, совсем не ребенка.
- Я родился 30 апреля 1926 года в Москве, на улице Карла Маркса, - рассказывает Юрий Михайлович. - Мой отец Михаил Вениаминович был участником Первой мировой вой-

защищавшему нашу Отчизну от врага и в тылу, и на фронте.
- Так получилось, что в 1945 году я встретил свой день рождения в Берлине, - неожиданно говорит Юрий Михайлович.
- Да вы что? - я поднимаю глаза от наградного листа и смотрю на Юрия Михайловича. - Ну конечно, вы же родились 30 апреля... Сколько вам тогда исполнилось?
- Девятнадцать.
- Каким вам запомнился тот день?
- Я его хорошо запомнил, - Юрий Михайлович тепло улыбается. - Был херес, это такое вино, испанские сардины и хлеб. Рядом с нами жила одна немка, у нее откуда-то (не знаю, может, благодаря соседу, тот богатый был, владел складом шерстяных тканей) была большая керамическая ваза, полная яиц. И она нам делала на

- Вот мы, вся наша бригада. Вот наш бригадир, - он показывает пальцем на сухого, подтянутого и высокого человека, стоящего с краю, - вот здесь мы все... И с каждым годом нас становилось все меньше и меньше. Для меня это самое грустное. Как на войне. Все меньше и меньше друзей, боевых товарищей, с которыми и одну похлебку ели, и в одни атаки ходили, и под одной шинелью спали. Мы одну шинель стелили на землю и ложились на нее, а второй накрывались... В итоге я остался совсем один. Все ушли в мир иной. Никого больше нет.
Юрий Михайлович отводит взгляд. В его глазах боль.
- Это так грустно и даже страшно... - я смотрю на фотографию и понимаю, что никого из изображенных на ней людей больше нет в живых.

да. Думаю, что история в итоге все расставит по своим местам. Главное - не забывать прошлое и любить его. Понимать это сейчас очень сложно, особенно молодым.
- Да, нужна серьезная патриотическая работа. И я говорю не про какие-то собрания, разговоры, лекции. Я говорю про работу. Например, я сейчас не вижу, чтобы военные комиссариаты как-то взаимодействовали с молодежью помимо призыва на военную службу. Хотя в моей молодости все было по-другому - нас собирали, устраивали спортивные игры, водили в тир, мы там учились стрелять. Где это?
- Сейчас вводятся курсы обязательной начальной военной подготовки в школах...
- Это стоило сделать раньше. Сейчас, конечно, нет смысла спорить,

Пули, книги и шинель

Разговор с ветераном Великой Отечественной войны, заслуженным работником РСФСР Юрием Михайловичем Швартиным

ны и Венгерской пролетарской революции. Мама Анастасия Сергеевна была домашней хозяйкой. Я учился в школе, незадолго до войны поступил в 11-е ремесленное училище. Когда началась война, все отправились кто на фронт, кто на завод работать. Я пошел работать. Был токарем на авиационном заводе, слесарем на заводе «Технолог». Там же и мой отец работал. Раньше, до войны, эти заводы изготавливали медицинскую продукцию, а во время войны стали, соответственно, изготавливать военную. Так, мы делали детали для снарядов «катюш», прицелы для автоматов, нужные для фронта медицинские приборы, а еще следили за светомаскировкой города, дежурили на крышах, сбрасывали и тушили немецкие зажигательные бомбы. На заводе работали много. Порой по 10-11 дней не уходили. Были и военные заказы, и медицинские... В октябре 1943 года меня призвали в Красную армию и направили в 38-ю гвардейскую минометную орден Богдана Хмельницкого бригаду. Это такой вариант ракетных войск, ракетной артиллерии. Действовала на 1-м Украинском фронте, командовал им знаменитый маршал Иван Степанович Конев. Летом 1944 года выпустился рядовым радиотелефонистом и был направлен на 1-й Украинский фронт. И все время, пока я был там, на фронте, вспоминал себя, мальчишкой следившего за полковником из Генерального штаба.

- Скажите, а в каких сражениях вы принимали участие?
- Мы освобождали Польшу, Чехословакию, участвовали в боях в Германии и штурме Берлина, - Юрий Михайлович протягивает мне свой наградной лист и копии приказов о присвоении боевых наград.
Я просматриваю список и узнаю, что Юрий Михайлович награжден орденами Отечественной войны 2-й степени, Дружбы народов, «Знаком Почета», медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией», «Ветеран труда» и многими-многими другими... Невольно приходит в голову мысль, будто это награды для всей 38-й гвардейской минометной бригады. Но нет, все они принадлежат Юрию Михайловичу Швартину,

большой сковороде очень вкусную глазунью.
- Как к вам немцы относились? Негитлеровцы, а простые гражданские.
- Спокойно относились, все местные. Любая немка, которая попадалась навстречу, говорила: «Гитлер капут!», - Юрий Михайлович слегка посмеивается.
- А как складывались отношения в бригаде? Дружили потом, после войны?

Кроме одного человека - Юрия Михайловича. - Вам тяжело встречать День Победы?
- День Победы - это праздник, очень важный для каждого из нас. Но мне тяжело быть на параде 9 Мая.
- Конечно, вам ведь уже почти 97 лет...
- Да не в этом дело, - вздыхает Юрий Михайлович. - Просто вспоминаю те дни, военные, вижу Мавзолеем, который на 9 Мая закрывают,

вводят так вводят, но работы с молодежью, четкой, продуманной, осмысленной, я не вижу и ничего о ней не слышу, к сожалению.
- Что же нужно сделать для того, чтобы молодежь не забывала подвиг героев Великой Отечественной войны, ваш подвиг, понимала, что война - это не слово, а реальность, которая может настичь совершенно неожиданно?..
- Нужно не просто рассказывать. Нужно показывать. Объяснять. Заинтересовывать. Служить примером. То есть здесь все ложится на плечи родителей и учителей. Нас нужно научить не забывать свое прошлое. А для этого в нашем образовании должны появиться новые серьезные программы, нацеленные на развитие человека, а не просто на передачу знаний. Боюсь, нам еще многое понадобится для этого сделать.
- Вероятно, первый возможный шаг - читать хорошие книги, - я показываю рукой в сторону прихожей, на полку. - Ведь именно чтение делает нас культурными людьми. А культура - это та основа, на которой и держатся народная память, наша преемственность.
- Да, возможно... - вздыхает Юрий Михайлович.
Мы немного молчим. Потом начинаем говорить о книгах. Юрий Михайлович, несмотря на годы, сохранил в себе любовь к чтению и говорит о литературе просто и по делу - вот это хорошая книга, ее стоит прочесть, а вот эта скучноватая. А я смотрю на Юрия Михайловича, человека, прошедшего всю войну и встретившего свои девяностать лет в Берлине не студентом на стажировке, не туристом, а солдатом, получившим за свою работу серьезные государственные награды и ордена. Вспоминаю рассказы о своем прадеде Владимире Александровиче, который тоже прошел всю войну, но ушел на тот свет еще до моего рождения, и понимаю: вот они, слова, что звучат из прошлого и, соединяясь с явью, создают будущее. Летят, словно пули, но не ранят, а встают в ряд, чтобы превратиться в книгу. И согреть нас в час невзгоды, словно старая солдатская шинель.

Юрий ШВАРТИН

Фото из личного архива Юрия ШВАРТИНА

- Да, конечно. Очень дружили. До последних дней. Наша воинская часть - это был целый дом, так была велика фронтовая дружба. И мы каждый год собирались по праздникам, и не только. Вот, посмотрите, - Юрий Михайлович протягивает черно-белую фотографию. На ней десятки людей в военной форме. Времена уже послевоенные.

и становится грустно и обидно. Ведь Мавзолеем - это символ нашей Победы... А его закрывают. Зачем? Получается, что мы от частицы своего прошлого отказываемся, разве не так? Я уж не говорю про катки и ярмарки, которые проводятся на Красной площади, там же кладбище...
- Вопрос очень сложный. Об этом долго ведутся дискуссии, это прав-

Детям о главном

Великая Отечественная в мифах и документах

Ирина ШЛИОНСКАЯ

Казалось бы, о Великой Отечественной войне уже написано все, что можно. Тем не менее с каждым годом появляется все больше материалов о событиях тех лет. И становится понятно, что история ВОВ насчитывает немало белых пятен. А порой очередной источник предлагает посмотреть на хорошо вроде бы известные вещи под совершенно новым углом зрения. Именно такие книги мы постарались включить в нашу подборку.

В поисках Янтарной комнаты

Автор книги «Мифы Великой Победы» Артур Гаспарян, известный российский историк и журналист, попытался проанализировать самые неоднозначные события эпохи Великой Отечественной войны, до сих пор окруженные спорами и мифами.

Среди них - история подписания печально знаменитого пакта Молотова - Риббентропа, драматические судьбы генералов Власова, Павлова и Ватутина, роль второго фронта в исходе войны, подлинная история подпольного движения молодоговардейцев в Краснодоне, «лесные братья» в Литве и эстонские коллаборационисты, деятельность Красной армии в Восточной Пруссии и поляки в гитлеровской армии, лагеря смерти Освенцим и Собибор и даже исчезновение и поиск легендарной Янтарной комнаты.

Дошкольникам о войне понятным языком

Первая часть книги «Детям о Великой Отечественной войне». Книга для учащихся начальных классов» представляет собой историческую справку о событиях Великой Отечественной. Вторая рассказывает о детях на войне, она включает биографии детей-героев, совершивших подвиги на фронте, в тылу и на оккупированных территориях, об их мужестве и отваге.

Третья часть состоит из художественных произведений на военную тему, написанных отечественными авторами, такими как Александр Твардовский, Алексей Пантелеев, Николай Внуков, Сергей Алексеев, Николай Богданов. Все они расположены в соответствии с исторической хронологией событий Великой Отечественной.

Однако это не просто книга для чтения, а еще и учебное пособие, дополняющее программу внеклассного чтения и окружающего мира для начальной школы. В издание включены архивные фотографии, изображения военных плакатов, наглядные иллюстрации. Школьникам предлагается также отвечать на вопросы и выполнять задания по разделам. Книга подойдет и дошкольникам, так как написана простым и понятным языком.

С точки зрения военного историка

Уникальная иллюстрированная энциклопедия «Сталинградская битва» была издана к 80-летней годовщине легендарного сражения, которое привело к решающему перелому в войне и во многом предопределило ее исход.

Автор - кандидат исторических наук - провел серьезное научное исследование, основанное на документах из архивов, причем не только советских, но и немецких. Он в деталях рассматривает ход боев за Сталинград - от ноябрьского наступления Красной армии до провала контрудара Эриха фон Манштейна и капитуляции остатков 6-й армии Фридриха Паулюса.

В книге дан глубокий профессиональный анализ стратегии и тактики сторон, с точки зрения военного историка, а также опровергаются различные пропагандистские штампы, мифы и домыслы о великом сражении. Издание иллюстрировано эксклюзивными снимками, в нем приводятся подробные схемы боевых действий и проекции военной техники.

Своя правда о войне

В книгу «Моя война. Воспоминания и размышления писателей-фронтовиков о Великой Отечественной войне» вошли художественные произведения на военную тему самых известных советских писателей - Виктора Астафьева, Григория Бакланова, Василя Быкова, Бориса Васильева, Юрия Нагибина, Булата Окуджавы, Виктора Розова. Все они не понаслышке были знакомы с фронтовыми реалиями, сами побывали в окопах, участвовали в сражениях. У каждого из них своя собственная правда о войне, порой не вписывающаяся в рамки официальной идеологии, горькая и выстраданная. И эта правда доносится до читателей даже много лет спустя, когда и война давно отгремела, и самих авторов уже нет в живых...

Армен Гаспарян. Мифы Великой Победы. - М. : Яуза, 2023. - 288 с.
Детям о Великой Отечественной войне. Книга для учащихся начальных классов. ФГОС. - М. : Просвещение, 2023. - 128 с.
Алексей Исаев. Сталинградская битва. - М. : Яуза, 2022. - 272 с.
Моя война. Воспоминания и размышления писателей-фронтовиков о Великой Отечественной войне. - М. : Родина, 2022. - 368 с.

Ольга БУГОСЛАВСКАЯ

Из сегодняшнего дня Третий рейх, вермахт, немецкая нация времен Второй мировой войны представляются абсолютным монолитом. Профессор истории Николас Старгардт, автор книги «Мобилизованная нация. Германия 1939-1945», рассматривает немецкое общество под увеличительным стеклом и дает нам увидеть, насколько это общество было внутренне противоречивым, невротизированным и застрессованным. Как оно на всех этапах пряталось от правды, подавляло латентное чувство вины и само себя оправдывало и обманывало, подспудно при этом чувствуя, что совершает преступление, расплаты за которое не избежать. Основу книги составляют личные письма и дневники непосредственных участников и свидетелей ключевых событий того исторического периода, которые позволяют понять, «насколько различно - и часто эгоистически - немцы выстраивали свое ограниченное понимание войны».

Самообман, невроз, фрустрация

Германия времен Второй мировой

В качестве главной движущей силы, вдохновившей немцев на новую войну, Старгардт, как и большинство других историков, называет жажду реванша за проигрыш в Первой мировой войне. Это чувство подогревалось нацистской пропагандой, рисовавшей Францию, Великобританию и Россию вечными заклятыми врагами Германии, с которыми невозможно мирное сосуществование, а потому нужно как можно скорее покончить, иначе проблема ляжет на плечи детей и внуков: «В 1941 г. не представлялось сложным убедить население в необходимости новой войны в России до победного конца ради все той же безопасности на будущее - чтобы следующему поколению не пришлось пройти через все это снова. Начиная от ветеранов Восточного фронта 1914-1917 гг. до молодых солдат, вчерашних школьников, и заканчивая еще жившими с родителями подростками, все считали своим долгом идти на войну, но не за нацистский режим, а во имя ответственности одних поколений немцев перед другими. И именно эти взгляды являлись прочнейшим фундаментом их патриотизма».

Твердое представление о существовании непримиримых врагов стало благодатной почвой для зарождения мифа о защитном превентивном ударе, об оборонительной войне на опережение, который хорошо маскировал любую агрессию: «Когда в сентябре 1939 г. вспыхнула война, в Германии ее приняли крайне нерадостно. Однако никто особо не терзался в поисках ответа на вопрос, почему она началась. Если в Британии и Франции мало кто сомневался, что нападением без веских причин на Польшу Гитлер развязал конфликт ради завоеваний, немцы пребывали в уверенности, будто вынуждены воевать ради самообороны из-за махинаций союзников и агрессивных поползновений поляков». По мере роста захватнических амбиций Германии увеличивалось и число ее явных и скрытых недругов. Агрессивные поползновения германская пропаганда приписывала всем соседям рейха, а также американцам. Все они якобы обижали и унижали немцев на своей территории, все втайне желали Германии всего наихудшего, все мечтали ее захватить частично или полностью: «В нашу эпоху кажется довольно странным, что тогда в такие вещи искренне верили многие немцы, причем вовсе не являвшиеся махровыми нацистами. Как они могли перепутать намеренно разжигаемую их властями жесточайшую империалистическую войну с войной ради обороны отечества? Как могли они видеться себе патриотами в кольце врагов, а не борцами за дело Гитлера?»

Историк уличает немцев не только в очевидной склонности к самообману, но также и в лицемерии. По словам Старгардта, после войны многие жители Германии утверждали, что ничего не знали о геноциде еврейского населения и зверствах немецкой армии на оккупированных территориях. При этом многочисленные свидетельства говорят о другом: «...в Германии военной поры везде ходили разговоры о геноциде». Офицеры и солдаты вермахта писали с фронта своим родственникам и друзьям и сообщали

им о преступлениях немецкой армии, в том числе и о беспощадном истреблении евреев: «Мы не просто уничтожаем воюющих с нами евреев, мы в буквальном смысле стремимся вырезать этот народ под корень как таковой!»

Николас Старгардт обращает внимание на двоякое отношение авторов такого рода признаний к тем преступлениям, которые они описывают. С одной стороны, большинство из них, несмотря на «прозрение», продолжали служить режиму до конца либо своей собственной жизни, либо самого режима. Но с другой - существуют и явные признаки того, что эти преступления все-таки составляли серьезную моральную проблему для немецких военнослужащих. Один из таких признаков - часто звучавшие в письмах с фронта просьбы никому не передавать содержащуюся в них информацию и не рассказывать об описанных событиях и фактах.

Приемы пропаганды, а также включающиеся автоматически индивидуальные средства психической защиты работают одинаково во все времена, а потому очень легко распознаются. По дневниковым

записям, личным посланиям и прочим документам историк восстанавливает то, как действовала пропаганда на немцев, как ими усваивались ее установки, как жители Германии выстраивали собственную личную оборону от чувства вины и ответственности, которые разрушали их внутренний комфорт. А установки, помогавшие оправдать собственную жестокость, были очень простыми.

Первая состояла в том, что враги настолько коварны и беспощадны, что в отношении них позволительно использовать любые средства. Самыми страшными из таких врагов были, разумеется, большевики.

Вторая вытекала из первой: немецкие солдаты не хотели проявлять жестокость, но враги своим глупым сопротивлением сами вынудили их к этому: «Горящие дома, плачущие женщины, верещащие дети. Картина безнадежности... Но поляки сами не хотели по-хорошему».

Третья заключалась в постановке знака равенства между действиями тех, кто нападает, и тех, кто защищается. Один из немецких военнослужащих писал: «Человечество, которое ведет такую войну, сделалось безбожным. Русское варварство на востоке Германии, кошмарные налеты британцев и американцев, наша борьба с евреями (стерилизация здоровых женщин, расстрелы всех от детей до старух, отравление газом евреев целыми вагонами)!» Иными словами, мир погряз во зле, и все в этом виноваты в равной мере. Однако вопрос о том, кто же фактически развязал бойню, остается за рамками этих и всех подобных лампаций.

Четвертая позволяла воевавшим немцам подобрать для себя какую-нибудь лестную историческую аналогию. Их письма свидетельствуют о том, что многие германские солдаты и офицеры мыслили себя новыми крестоносцами - воинами истинной веры, сражающимися с мировым еврейским/большевистским/англосаксонским заговором.

Действие этих и многих других пропагандистских и чисто психологических ухищрений и уловок привело, как показывает автор книги, к удивительному результату: чем хуже становилось положение вермахта на фронтах, чем ближе была общегерманская катастрофа, тем сильнее рядовые немцы поддерживали своего фюрера. Дело доходило до полной утраты трезвого взгляда на вещи и даже, казалось бы, непобедимых инстинктов, включая родительский. Когда осенью 1944 года в немецкую армию мобилизовали все мужское население в возрасте от 16 до 60 лет, немцы между собой высказывались на эту тему в том духе, что молодую поросль, конечно, жаль, но поделаться, видимо, ничего нельзя, придется принести ее в жертву ради спасения всей нации.

Николас Старгардт исследует потрясающий по своим масштабам и разрушительной силе феномен: как искусственно созданный густой милитаристский морок заставляет целую нацию и каждого ее отдельного члена упорно действовать не только во вред окружающим, но и вопреки очевидным собственным интересам.

Николас Старгардт. Мобилизованная нация. Германия 1939-1945. - М. : Колibri, 2023. - 688 с.

Женщина-снайпер и четверка следопытов

Прошлое глазами современных кинематографистов

Ирина ШЛИОНСКАЯ

Многие из нас хорошо помнят фильмы о Великой Отечественной войне, снятые еще в советскую эпоху, - «Они сражались за Родину», «В бой идут одни «старики», «А зори здесь тихие...» и, конечно, знаменитый сериал про разведчика Штирлица в тылу врага «Семнадцать мгновений весны». Между тем картины на военную тематику продолжают выходить и в наши дни. Современные кинорежиссеры по-своему переосмысливают события далекого прошлого, что, возможно, помогает лучше понять и настоящее...

«Сволочи» (2006)

1943 год. Полковник Вишневецкий получает правительственное задание: подготовить группу диверсантов для борьбы с базирующейся в горах немецкой дивизией «Эдельвейс». Но дело в том, что по окончании миссии бойцам предстоит погибнуть, ведь они могут выдать важные военные секреты. Решение найдено: в команду набирают подростков-сирот, судьба которых никого не волнует. В потайном горном лагере им предстоит пройти курс обучения, который позволит уничтожить нацистскую военную базу. Никто из них до поры до времени не подозревает, что их ждет после выполнения задания...

«Мы из будущего» (2008)

Четверка «черных следопытов», носящих клички Борман, Череп, Чуха и Спирт, ведет раскопки в тех местах, где когда-то шли бои, в поисках медалей, орденов, документов и немецкого оружия, которые потом можно выгодно продать. Но как-то раз им попадают солдатские книжки красноармейцев, в которые вклеены их собственные фотографии. А дальше чудеса продолжаются. После купания в местном озере герои оказываются в августе 1942 года в расположении воинской части, прямо на передовой... И им не остается ничего иного, как принять участие в боях на советской стороне. В итоге это заставляет молодых людей по-новому переосмыслить свою жизнь и привычную систему ценностей...

«Брестская крепость» (2010)

22 июня 1941 года в 4.15 фашистские войска открыли по Брестской крепости на территории Белоруссии, в которой в это время базировались советские военные части и батальоны различного назначения, артиллерийский огонь. В 4.45 начался штурм. Поскольку нападения гарнизон не ожидал, он не смог оказать немцам единого скоординированного сопротивления. К 7.00 часть подразделений покинули крепость, но многие военнослужащие остались внутри и продолжали вести бои. Однако силы оказались неравны.

На территории крепости возникли три очага сопротивления, возглавляемые командиром полка Петром Гавриловым, комиссаром Ефимом Фоминым и начальником 9-й погранзаставы Андреем Кижеватовым. Оборона продолжалась до 23 июля. Впоследствии Брестская крепость стала символом стойкости советского народа и советских воинов перед лицом фашизма, ей было присвоено звание героя.

События в фильме показаны с документальной точностью, авторам удалось достоверно передать атмосферу тех давних лет...

«Белый тигр» (2012)

Самый конец войны. Советские войска ведут уверенное наступление. Но вдруг появляется немецкий танк «Белый тигр». Он возникает на поле боя будто ниоткуда, хладнокровно расстреливает противника и так же внезапно исчезает. Еще никому не удавалось пробить его броню. Похоже, что это не материальный танк, а призрак... Но от этого он не становится менее опасным. В конце концов советское командование решает разработать специальную модель танка Т-34-85, чтобы выставить ее против «Белого тигра»...

«Сталинград» (2013)

Действие происходит в 1942 году. Советские войска готовят контрнаступление. Группе разведчиков под командованием капитана Громова

Юлия ПЕРЕСИЛЬД в фильме «Битва за Севастополь»

удаётся перебраться на правый берег Волги, захваченный немецкими частями, и закрепиться в одном из домов. Там находятся несколько чудом уцелевших советских солдат и последняя жительница дома - 19-летняя девушка по имени Катя. Между тем немецкий офицер Кан получает приказ отбить объект, захваченный противником...

Любовь, противостояние характеров, сложные взаимоотношения между персонажами - все это развивается на фоне кровопролитных боев, которые должны изменить ход истории...

«Битва за Севастополь» (2015)

В основу картины легла история легендарной женщины-снайпера из 25-й Чапаевской стрелковой дивизии Героя Советского Союза Людмилы Павличенко (урожденной Беловой). Она прославилась тем, что в ходе обороны Одессы и осады Крыма весной 1942 года лично уничтожила 309 немецких солдат и офицеров. За это американские журналисты даже прозвали молодую женщину «Ле-

ди Смерть». Гибель жениха на поле боя, поездка в США и знакомство с президентом Франклином Рузвельтом и первой леди Элеонорой, выступление перед членами американского Конгресса, которое привело к открытию второго фронта, - все это подлинные детали биографии Павличенко. Ее образ на экране воплотила известная актриса Юлия Пересильд.

«Т-34» (2018)

Главный герой Ивушкин - вчерашний курсант. На фронте он стал танкистом. Однако вместе с экипажем угодил в плен. Обычно пленных ждала незавидная судьба - пытки, расстрел, а в случае возвращения домой подозрения в измене... Но Ивушкин не собирався смиряться со своим положением. Вместе с солдатами из своего экипажа он решил бежать из плена, угнав легендарную советскую «тридцатьчетверку». В погоню за беглецами отправились фашистские танковые асы. Кто победит и удастся ли советским солдатам добраться до своих?

Для Сергея ПУСКЕПАЛИСА (1966-2022) роль в этом фильме стала последней

Марина АБРАМОВА

В российский прокат вышел фильм Артема Темникова «Доктор», поставленный по книге Марии Ануфриевой «Доктор X и его дети». Картина участвовала в программе российского кино в рамках 45-го Московского международного кинофестиваля в секции нового кино России. Фестивальный показ состоялся в Большом зале Дома кино, полная же программа ММКФ-2023 прошла с 20 по 27 апреля. ММКФ-2023 не первый фестиваль, в котором участвует фильм. Так, премьера состоялась на первом Всероссийском фестивале авторского кино «Зимний» в декабре 2022 года. Кроме этого, «Доктор» был удостоен приза «За лучший иностранный фильм» и приза зрительских симпатий на Международном кинофестивале в Индии Athvikvaruni International Film Festival.

Картина сколь тяжелая, столь же и поучительная. Верна мысль Ивана Карамазова о том, что народ бы вновь распял Христа, повись он снова. Увы, не меняется в этом мире ничего, кроме существующей иррациональной надежды людей на справедливость и милосердие. «Доктор» - фильм, где последнюю свою роль сыграл Сергей Пускепалис. В одном российском городе живет и работает доктор Иван Христофоров (Сергей Пускепалис) - в психоневрологическом отделении для подростков, куда они попадают, увы, не от хорошей жизни. Забот у него больше, чем кто-либо может себе представить. Один из его пациентов ушел в мир виртуальной реальности и теперь он Существо, другого на увлечение идеями национал-социализма сподвиг отчим, Элата (Вероника Устимова), подросток из благополучной семьи, наглоталась таблеток... Все социальные проблемы современного общества на ладони. А вот

Достучаться до души ребенка

Фильм о бездумном и безответственном воспитании

как спасти детей... Родителей, увы, не исправишь (можно, конечно, но очень сложно, все уже сложившиеся люди), а с них и надо начинать. «От осинки не родятся апельсинки», - написал бы он на этом стволе. Вырезал бы перочинным ножиком объяснение для осин, удивляющихся, почему из смеси хламидиоза и авитаминоза, неутонченной генетики бритого паренька из соседнего подъезда, поздно обнаруженной ранней беременности и непонятого слова «гипоксия» не родились благородные сочные плоды. От осин пускали по беги такие же хилые осины с ветвями-заболеваниями, в ряде случаев начинающимися с буквы F, согласно международной классификации болезней», - сказано в книге «Доктор X и его дети».

Одним дела нет до ребенка, другим он откровенно мешает налаживать личную жизнь, третьи душат детей своей всеобъемлющей материнской любовью. Все последствия столь бездарного и бездумного, жестокого и безответственного воспитания доктор Христофоров пытается (не без успеха, правда, очень скромного) донести до родителей. У самого же доктора Христофорова и мама больна Альцгеймером, и семьи своей нет (куда уж ему семью, на нее и время, и душевные силы нужны, а тут другие дети, и их много, и им, кроме доктора Христофорова, никто не в силах помочь). Есть у доктора Христофорова и любимая женщина, благо одной профессии - понимает и помогает. Единственная из всех.

Достучаться до души ребенка - столь же тяжелое занятие, ибо очень долго и осторожно приходится докапываться до глубинных причин ран, нанесенных родителями. Лишь только доктор Христофоров способен подвергнуть сомнению поставленный диагноз, продрагаться сквозь плущ бюрократических препон, чтобы сын наконец-то смог увидеться с матерью, находящейся в тюремном заключении. В окружении Христофорова немало врагов, людей равнодушных, не способных понять свою вину, а помощник лишь один - любимая женщина и заведующая отделением Маргарита (Ольга Цирсен).

Много в картине реального, до боли в сердце и душе узнаваемого, документального. Способно ли искусство на что-то или кого-то повлиять? Думаю, что да. Другой вопрос, на кого и в какой степени. Долго можно рассуждать об одном воине в поле, способном свернуть горы. Быть может, если доктор Христофоров своими вниманием и участием спасет всего лишь несколько душ (а хотя бы и одну), то этого уже будет немало? Беда в том, что тех душ, которые надо спасать, слишком много, а доктор Христофоров один. А их должно быть много, и не только их. У всех - врачей, участников процесса - от родителей до последнего человека в любой комиссии, вынесшего вердикт по той или иной проблеме, на первом месте должны стоять здоровье и благополучие ребенка. Не казенный текст документа, не устаревшие методы лечения, не карательная медицина,

а ребенок и его душа. «С осинами все понятно, но попадались ему и другие родительницы - березы, сосны и даже баобабы. Природа - та еще стерва, и породистым родителям она порой с убийственной ухмылкой выливали целый ковш дегтя в бочку медовой личной жизни, приправляя выпестованное социальное благополучие совершенно невероятным букетом сложенных в их долгожданных чадах «неудачных» генов», - тоже из книги «Доктор X и его дети».

Вот слова Сергея Пускепалиса о картине: «Мы сняли фильм про спасение наших детей от зла, которое находится в разных личинах. Нерв нашего времени - будущее наших детей. В картине родители смогут увидеть себя, сделать какие-то выводы и посмотреть другими глазами на своих детей. Я говорю это как доктор X (Христофоров) и как Сергей Пускепалис».

В фильме «Доктор» снимались как опытные юные актеры, так и дети из детских домов. Больше трех лет продолжался поиск финансирования на данную картину, и Сергей Пускепалис не отказывался от роли. Это абсолютно его роль, к сожалению, последняя. Фильм посвящен его памяти. Средства, полученные от проката картины, будут перечислены в детские дома Ярославской области, воспитанники которых снимались в фильме. Быть может, это единственно возможное, на что способны люди искусства и современного кинематографа. Дальше дело за зрителем.

Без географии вы нигде

Но изучать ее надо не только поэтому

Вадим МЕЛЕШКО, фото автора

Общение педагогов-предметников из самых разных регионов может быть организовано повсюду. Например, в рамках семинаров или круглых столов на каких-нибудь солидных мероприятиях, куда люди съезжаются и проводят несколько дней. Или на вебинарах, организованных органами управления образованием. Или в виде обычных, часто спонтанных звонков по мобильному телефону, переписки в чате, видеоконференции в Zoom. Но есть и промежуточные форматы. Это когда в качестве площадки выступает какая-нибудь очень уважаемая структура, но общение происходит абсолютно неформально и бесплатно, хочешь - приходи и/или подключайся, слушай, конспектируй и задавай вопросы, не хочешь - никто с тебя не спросит.

Именно такое мероприятие прошло в Высшей школе экономики 22 апреля, в День Земли. Организовано оно было в формате реально-виртуальной конференции и привлекло не только учителей географии (хотя упор был сделан на проблемы именно этой науки и преподавание этого предмета), но и всех, кто интересуется историей, экологией, краеведением, экономикой и т. д. Людей объединило одно: как сделать географию обаятельной и привлекательной, вывести ее из числа предметов, которые многие сегодня считают ненужными и второстепенными.

Дмитрий Нестеренко, академический директор частной школы «Династия», тематический куратор конференции «ММСО.Меркатор», кандидат географических наук, ведущий передача на радио «Маяк», автор Telegram-канала об образовании «Как учат у них», предложил свой пакет решений этих задач. По его мнению, главная проблема преподавания этого предмета в том, что он, как ни странно, не учит жизни, не дает того набора конкретных знаний, которые полезны каждому гражданину на протяжении всей его жизни.

- Посудите сами: ежегодно в нашей стране в тех или иных регионах случаются наводнения, они регулярно уничтожают жилые постройки, посеы, а то и уносят жизни граждан, - отметил Нестеренко. - Но что обо всем это сказано в школьных учебниках? Только то, что наводнения, да, бывают, и они могут принимать форму стихийных бедствий. И ни слова о том, почему они происходят, как можно их избежать, как от них защититься. То есть люди, имея «5» по географии, вполне способны приобрести участок в зоне потенциального наводнения, построить на нем дом, а потом сокрушаться: как же так, его смыло водой! То же самое касается и чиновников, которые дают разрешения на подобные застройки. Можно, конечно, сказать, что они прекрасно понимают перспективы такой сделки, но, к сожалению, в большинстве случаев представители власти тоже очень плохо представляют причинно-следственные связи. И это беда нашего массового географического образования.

Дмитрий Нестеренко перечислил и другие моменты, на которых вполне можно было бы сделать акцент при обучении школьников, но этого почему-то не делается. Например, когда в населенном пункте закры-

вается или, наоборот, открывается градообразующее предприятие, меняется очень многое, в том числе в сознании людей, и к этому их надо готовить, показывать новые смыслы существования, а также указывать на опасности и предостерегать от негативных последствий.

Или же, что касается изучения темы «Погода и климат», нужно не просто рассказывать о перемещении воздушных масс, а подводить каждого школьника к тому, как стоит интерпретировать прогноз погоды на завтра или на неделю: как одеться, что с собой взять в дорогу, к чему готовиться садоводам и огородникам. Не говоря уже о сообщениях про землетрясения и ураганы в регионах, куда вам предстоит туристическая поездка: как себя вести в случае чрезвычайной ситуации, что нужно и чего категорически нельзя делать.

- А еще я скажу, быть может, странную вещь: нужно всячески позиционировать географию как гуманитарную науку, - удивил участников конференции докладчик. - Потому

разгрузить, сделать его менее научным, сделать его более практико-ориентированным.

- Я абсолютно уверен, что в географии, как и в ряде других предметов, очень многие понятия можно усвоить только «на маршруте», - заявил Каганский. - Например, вместо того чтобы сидеть в классе, слушать учителя или смотреть видеофильмы по изучаемой теме, стоит хотя бы раз выехать на место, и это будет иметь во много раз больший эффект, чем самое усердное «кабинетное» запоминание. Увидеть истинные масштабы стройки, услышать звуки работающего предприятия, почувствовать запах полигона для отходов, попросить пешком из пункта А в пункт Б... Чем больше каналов коммуникации мы задействуем, тем лучше запоминается информация, тем более целостный образ формируется. А еще очень важно, чтобы в каждой школе

ным человеком, если хочешь вырастить своих детей гармонично развитыми личностями, нужно и самому изучать страну, в которой живешь, и помогать ученикам увидеть ее в максимально позитивном ключе, без смакования «чернушки». Для этого коллектив 1259-й школы вместе с учениками - молодыми журналистами медиацентра при поддержке выпускников и родителей уже много лет совершает выезды в малоизвестные населенные пункты России. Они посетили такие экзотически-реаликовые места, как Людиново, Пошехонье, Урюпинск, Верея, Козьмодемьянск, Кулебаки, Лебедянь, Тутаев, Хвалынский, Порхов, Южа, Юрьевец, Алатырь и т. д.

- Но это не просто туристическая поездка, чтобы походить, посмотреть и уехать, а целый комплекс познавательных активностей, - рассказал Головнер. - Ребята делятся на группы, каждая получает свой набор журналистских заданий и выполняет их, после чего мы собираемся и презентуем результаты своей работы. Например, детям предлагается найти самого старого и самого известного жителя этого города и взять у него интервью. Или же выяснить, что является главным предприятием города, посетить его, описать производство, опросить работников. Или найти самый древний памятник города и написать эссе о нем. Или отыскать граффити на стене здания и выйти на его автора. Или научиться какому-либо народному ремеслу от кого-либо из жителей этого города. И так далее. За годы работы у нас накопилось огромное количество заданий, а результаты детских работ формируют целую летопись нашей страны.

Эту тему логически продолжил организатор мероприятия Ярослав Быховский, сотрудник московской школы №1273, ответственный за работу МЭШ, а в прошлом руководитель программы повышения квалификации учителей «Обучение для будущего» (проект Intel). А еще инициатор общероссийского проекта Летописи.ру, в котором вики-технологии используются для обучения и совместной сетевой деятельности педагогов и школьников.

- Когда-то давно, когда мы только начинали общенациональный образовательный проект «Время вернуться домой» на сайте litopisi.ru, я поставил условие: вы можете писать о своих деревнях, поселках, малых городах, железнодорожных станциях, аулах, хуторах, причем делать это могут как преподаватели, так и ученики, но... надо быть готовым к тому, что все, написанное вами, может быть кем-то исправлено и дополнено, - напомнил Быховский. - И вот это было для людей настоящим шоком, к такому повороту событий они оказались совсем не готовы. Между тем это и есть основа вики-технологий, с помощью которой можно выполнять коллективные проекты глобального значения. А сейчас выполнено уже более ста проектов, несколько десятков находится в работе, например проект «Школьная Атлантида», посвященный составлению Книги Памяти исчезнувших школ России (в рамках аналогичной Книги Памяти исчезнувших деревень России). Это огромный пласт нашей культуры, а еще это история и география, которые никому не надо насаждать, поскольку они доходят до умов и сердец благодаря рассказам очевидцев и их эмоциям.

Эмоциональный аспект в плане изучения географии (как на уроках, так и вне школьных стен) отметила и Анна Кутузова, ТРИЗ-педагог из Тюмени, которая вышла на связь из Китая. Она рассказала о своем опыте преподавания с использованием познавательных и развивающих задач. Точнее, «открытых и условно открытых задач» (в первом случае ответов может быть несколько, и все правильные, во втором годится даже сомнительный и фантастический ответ, но его учитель может тоже принять, если ученик сможет убедительно и грамотно его обосновать).

- Хочу особо подчеркнуть, что наличие нескольких ответов значительно повышает вероятность достижения ситуации успеха для каждого школьника, - отметила Кутузова. - Преимущества ТРИЗ-педагогике в том, что она помогает учителю и ученику посмотреть на любую проблему под нестандартным углом, задуматься не только о ее решении, но и о том, как она вообще возникла. И тут очень удачно можно привлечь художественные произведения и литературных героев. Ведь то, как Робинзон Крузо решал возникавшие перед ним задачи, - это тоже ТРИЗ. А то, как Том Сойер искал выход из пещеры, дает повод поинтересоваться у детей, как бы они сами перестраховались, чтобы не заблудиться в подземельях, и как бы искали дорогу назад. В названии известного романа Жюль Верна упоминается 20000 лье. А что это - длина или глубина? И сколько это будет, если в метрах? То есть тут уже и физика, и математика. А вот знаменитая сказка Волкова «Волшебник Изумрудного города». Помните, она начинается с того, что ураган подхватил домик Элли и перенес его в волшебную страну. Уместно задать детям вопрос: а реально ли это, существуют ли примеры того, как ураган переносил людей или строения на большие расстояния? Или все-таки речь идет не об урагане, а о торнадо? А когда мы изучаем тему покорения Сибири Ермаком, стоит дать ученикам задание: пусть подумают, каким образом казацкие лодки-струи могли плыть вверх по течению, не имея парусов и моторов. В общем, тут огромное поле для творчества!

Заведующая сектором информационных технологий самарского Центра развития образования, кандидат педагогических наук Людмила Серых поделилась опытом семейных пешеходных квестов по родному городу. По ее словам, это совсем не трудно, надо просто найти в своем населенном пункте самый старый и/или самый интересный квартал, изучить его самому, а потом предложить участникам пройти по маршруту и выполнить те или иные задания. Например, найти самое старое строение. Или узнать дом по фотографии (в том числе по старому, дореволюционному снимку). Или посчитать, сколько типов украшений встречается на фасаде дома. Или зайти во двор и расспросить местных жителей о том о сем. Все ответы с помощью смартфона или планшета нужно занести в гугл-форму, постаравшись уложиться в отведенное время, а модераторы уже оценивают скорость и правильность выполнения заданий, творческий подход.

Это тоже география! И она может быть гораздо более интересной и познавательной, чем та, которую нам сейчас преподают.

Вы согласны с этим?

Как сделать географию интересной?

что термин «гуманитарный» трактуется словарями как «связанный с интересами человека». Но разве география с ними не связана самым непосредственным образом? И наоборот, еще один непопулярный тезис: я категорически против энциклопедизации курса географии. Не надо добавлять все новую и новую информацию, программа и так перенасыщенна! А вот чем в самом деле надо заниматься, так это систематизацией и популяризацией того, что есть в учебнике.

С коллегой полностью согласен Владимир Каганский, советский и российский географ, ученый в области теории классификации. По его словам, хоть он и не работал в школе, а проблему эту изучал, общаясь с преподавателями и студентами, ему тоже вполне ясно: курс необходимо

на стенах висело как можно больше самых разных карт, желательно рельефных, крупноформатных, чтобы дети могли разглядеть самые мелкие детали, увидеть свою страну и край. Потом, когда они вырастут и станут солидными людьми, им не придется вспоминать, где находится Екатеринбург - в Европе или Азии, где расположен Норильск - за полярным кругом или в средней полосе.

«Познавательная география» присутствовала и в рассказе учителя химии московской школы №1259 и руководителя медиацентра «Контакт!» Владимира Головнера. Несмотря на то что преподаваемый им предмет вроде бы довольно далек от обсуждаемой темы, докладчик очень убедительно, как говорится, буквально на пальцах доказал: если ты считаешь себя нормальным и полноцен-

Новое поколение выбирает школу!

Время выбрало нас

Будущим педагогам ВДЦ «Смена» от учителей года

Евгения КОНСТАНТИНОВА, учитель русского языка и литературы гимназии №25 имени Героя Советского Союза Петра Гаврилова, Краснодар; Екатерина ЩЕРБАКОВА, учитель математики гимназии №23 имени Героя Советского Союза Николая Жугана, Краснодар

«Оставить чистый, прочный след в душе детей на много лет», - пожалуй, именно эта мысль двигала мной, когда мы с Екатериной Щербаковой отправлялись в маленькое, но такое важное путешествие. Наши устремления привели нас на территорию Всероссийского детского центра «Смена», где в рамках образовательной программы «Педагог России» проходили обучение ребята из разных уголков нашей необъятной страны.

Итак, на календаре весна, море шумит... Вероника Ивличева, начальник методического отдела управления образования ВДЦ «Смена», позже отметит необычайный цвет моря - лазурный. Да, это впечатлило нас, я даже на мгновение задумалась о том, что Ивану Айвазовскому явно понравился бы этот пейзаж - изумительная вышла бы картина!

Нам с Екатериной Александровной выпала удивительная возможность пообщаться с талантливыми детьми, которые интересуются педагогикой. Ответственно, потому что программа смены была направлена на формирование сообщества будущих педагогов страны на основе культурно-исторического наследия Российской Федерации, опыта и традиций отечественной педагогики. Выходит, что для кого-то из ребят встреча с нами станет судьбоносной, кто-то обязательно выберет нашу сложную, но интересную профессию? Верим в это.

Накануне ночью мы готовили выступление «Профессия дальнего действия...»: составляли презентацию, подбирали видеоматериал, размышляли над активностью. Нам хотелось использовать несколько форм работы, потому что мы стре-

мались уйти от монолога, хотели услышать главных на этой площадке - детей. Тогда пришла в голову мысль взять за основу идею, которую так активно поддержали педагоги Межрегионального молодежного педагогического форума «От наставничества к профессионализму молодых. Время выбрало нас», - формат форсайт-сессии.

Напомню, что в рамках работы этой площадки на форуме Игорь Изюмов, финалист Всероссийского конкурса «Учитель года России»-1997, заслуженный учитель РФ, предлагал участникам сессии поэтапно прописать качества классного руководителя «вне времени» (то есть те, которые были актуальны столетия назад и остаются актуальными сейчас), качества, которыми обладает современный классный руководитель и которыми должен обладать классный руководитель будущего.

Именно это легло в основу нашего общения с ребятами. Только мы предложили им рассмотреть качества не классного руководителя, а учителя. Работа получилась интересной, дети рассуждали, делились мнениями, защищали свои командные представления. Каждая группа подошла к поиску ответа на вопросы по-разному: кто-то изобразил все в виде блок-схемы, кто-то сопроводил текст графическими изображениями и иллюстрациями. Во всем прослеживались индивидуальность и яркость мышления. По ходу представления возникали интересные вопросы, обсуждения, открытия. По мнению ребят, педагог будущего - это вовсе не тот человек, который обладает только цифровой грамотностью, это прежде всего гуманный и харизматичный человек, умеющий нестандартно мыслить и мастерски владеть словом. Он понимает и уважает своих учеников, на протяжении всей жизни непрерывно обучается с ними.

После обсуждения проектов участники делились с нами своим опытом наставничества: рассказывали о том, как они помогают юным спортсменам преодолевать препятствия, как работают в своей обра-

зовательной организации с ребятами, имеющими ограниченные возможности здоровья, как активно участвуют в волонтерских акциях и федеральных конкурсах, как проводят уроки в дни самоуправления, все больше вдохновляясь профессией. Эти смелые, активные, творческие личности, грамотно формулирующие свою профессиональную по-

здорово!» - одновременно и вслух сказали мы с Екатериной Александровной.

По дороге домой мы думали и говорили о том, как же все-таки это здорово - быть педагогом и работать с такими творческими коллегами и учениками. А потом попали в пробку, в которой, чтобы не терять времени, наметили еще не-

Евгения КОНСТАНТИНОВА и Екатерина ЩЕРБАКОВА

Фото Андрея СЕМКЕ

зицию, выдвигающие интересные теории и предположения, покорили наши сердца. Восторгу не было предела!

По традиции яркие фотографии на память. Самые теплые объятия и улыбки. Все не зря, все для большого и важного дела на благо педагогики России.

Вероника Алексеевна позже отметила, что дети в рамках смены постоянно заняты творчеством, спортом, обучением, они развиваются всесторонне: соревнования, квесты, интеллектуальные игры, тематические вечера и концерты. «Как же это

много путешествий. Но это уже совсем другая история... История, которая непременно оставит «чистый прочный след в душе детей на много лет».

В заключение хочу поблагодарить Веронику Алексеевну Ивличеву за приглашение и теплый прием. Вспоминаются слова Дмитрия Менделеева, который говорил, что вся гордость учителя в росте посеянных им семян. Мы надеемся, что наши послы добра, радости от любимой профессии, удовлетворения и счастья прорастут и дадут свои плоды!

Строки
из писем

За други своя...

Память о защитниках Отечества - это то, что связывает поколения, объединяет людей всех возрастов.

Елена Власова, кандидат педагогических наук, отличник народного просвещения, с. Оранки, Нижегородская область:

«Я учитель в третьем поколении из династии Кибиревых, педагогический стаж которой на сегодняшний день насчитывает почти 300 лет. Биография каждого представителя династии примечательна. Так, Александр Николаевич Кибирев, участник Великой Отечественной, прошел ее фронты от начала до конца. После войны вернулся в родное село и был назначен директором Оранской сельской школы.

Александр Николаевич был инициатором сбора народных средств на памятник односельчанам, погибшим на войне. И этот памятник с выбитыми на нем 120 фамилиями до сих пор стоит в центре села Оранки, собирая на митинги в День Победы всех жителей села и насельников Оранского Богородицкого монастыря, которые служат панихиды о погибших, «за други своя живот положивших».

Полина Архипова, ученица 9-го класса школы №6, Долгопрудный, Московская область:

«Мой прадедуска Дмитрий Дмитриевич Порохнин до войны работал учителем русского языка и литературы. В декабре 1940 года был призван в армию, с началом войны в составе роты связи начал свой фронт-овой путь.

Дмитрий Дмитриевич участвовал в боевых действиях на территории Литвы и Белоруссии. В июле 1941 года советские воины, в том числе и мой прадед, попали в окружение немецких войск и были взяты в плен. Дмитрий Дмитриевич попал в лагерь, который находился в Германии, в предместье Хаммельбурга. «У нас был один путь, - вспоминал Дмитрий Дмитриевич, - погибнуть в лагере или бежать из этого ада и получить пулю в затылок. Все одно - смерть!» Несколько раз прадед совершал побег, но был возвращен в лагерь. Наконец был осуществлен успешный побег из плена. Прадед вернулся в ряды Красной армии и День Победы встретил в Лигнице, южнее Берлина.

После войны Дмитрий Дмитриевич окончил педагогический институт и продолжил работать учителем. Был завучем школы, а с 15 августа 1963 года - директором Яндыковской восьмилетней школы Астраханской области. За свои труды Дмитрий Дмитриевич получил звание отличника народного просвещения и медаль «За трудовые заслуги». За боевые заслуги был награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Германией».

Сложный жизненный путь прошел мой прадедуска. К сожалению, я никогда не видела его, но моя мама с гордостью рассказывает о нем нам с братом Дмитрием. Выдержав тяжелые испытания, попав в плен, пройдя войну, он не сломался, прожил жизнь достойно, оставив о себе добрую память».

Письма читала Надежда ТУМОВА
Пишите, звоните,
мы всегда готовы вам помочь!
tumova@ug.ru
(495) 628-82-53

Нина КАТАЕВА

Критики предрекают, что новый мюзикл Алексея Франдетти станет бестселлером, и трудно усомниться в этом. А смелая пьеса Дмитрия Мережковского вызвала горячие дискуссии еще в начале XX века, но они кажутся предельно актуальными в наши дни. Представляем две громкие театральные премьеры этого сезона.

В Малом театре поставили «Свадьбу Кречинского» Сухово-Кобылина

В русской литературе, пожалуй, нет истории более трагичной, чем та, которая приключилась с драматургом Александром Васильевичем Сухово-Кобылиным (1817-1903). Сын богатого дворянина, представитель одной из самых знаменитых русских фамилий облыжно был обвинен в убийстве своей любовницы, парижской модистки Луизы Симон-Деманш (1850). Семь лет находился под следствием, дважды был арестован, был близок к каторге из-за корыстолюбия судебных и полицейских властей. «Не будь у меня связей да денег, давно бы я гнил где-нибудь в Сибири», - говорил Сухово-Кобылин, когда его дело было закрыто. К слову сказать, свою дочь от Надежды Нарышкиной, родившуюся в 1851 году в Париже, в память о Симон-Деманш писатель назвал Луизой, но молва продолжала приписывать ему преступление, и вопрос этот до сих пор предмет споров его биографов.

Вынужденный закрыться от светского общества и сократить до минимума число друзей, Сухово-Кобылин переосмыслил взгляды на жизнь. В его дневнике появилась запись: «Жизнь начинаю понимать иначе. Труд, труд и труд. Возобновляющий, освежительный труд. Среди природы, под ее утренним дыханием. Совершился перелом странным переломом. Мое заключение жестокое, потому что безвинное - ведет меня на другой путь и потому благодатное».

В тюрьме Сухово-Кобылин написал комедию «Свадьба Кречинского» (1850-1854), в центре внимания которой были рост хищничества в обществе, алчная погоня за деньгами, разорение дворянства, впоследствии вместе с пьесами «Дело» и «Смерть Тарелкина» она вошла в трилогию «Картины прошедшего» (1869). Пьеса еще во время читок в литературных кружках была восторженно принята, в 1856 году ее поставил в свой бенефис Сергей Шумский в Малом театре, и она стала одной из самых репертуарных пьес русского театра. Билеты раскупались на несколько месяцев вперед, цена места в ложе доходила до 70 рублей серебром. В качестве сюжета была взята байка о светском шулере, получившем у ростовщика большую сумму под залог фальшивого бриллианта, по одной из версий, историю его несостоявшейся женитьбы писатель услышал в доме своей сестры, по другой - узнал о «шулерских проделках» местного жителя по фамилии Крысинский от ярославских помещиков. Современники почитали Сухово-Кобылина главным конкурентом Островского, по закрученности интриги, характерам и языку его произведения ставили в один ряд с комедиями «Горе от ума» и «Ревизор».

В 1973 году в Ленинградском театре мюзик-медии состоялась премьера первого советского мюзикла «Свадьба Кречинского» (авторы - композитор Александр Колкер и либретист Ким Рыжов), а в 1997-м на сцене филиала Малого театра на Ордынке спектакль поставил Виталий Соломин. Постановку увидел абитуриент театрального института Алексей Франдетти, и, судя по всему, она так крепко запала ему в душу, что, став режиссером, он воплотил «Свадьбу Кречинского» на исторической сцене Малого и посвятил спектакль памяти Виталия Мефодьевича Соломина. «Мне хотелось придумать такое пространство, - говорит Франдетти, - очень современное, с одной стороны, напоминающее Лас-Вегас, а с другой, чтобы это был замоскворецкий Лас-Вегас».

И водевиль Сухово-Кобылина обрел новые одежды - в музыке, костюмах, вокальных и танцевальных партиях. Сценограф Вячеслав Окунев и художник по свету Иван Виноградов создают блистающий мир большого Лас-Вегаса: огромная, во всю глубину, сцена залита светом, сияют неоновые вывески, передвигаются огромные буквы-логотипы, летают карты,

вот, ни мазурки, ни вальса, в эту «Свадьбу...» врывается танго. Прелестна сцена, где Лидочка, раскачиваясь на полумесяце в поднебесье, исполняет свой хит «Я только вас всегда ждала!..», лирическое сопрано Пустыльниковой поразило знатоков. А сама она была счастлива сыграть положительную героиню (в этом спектакле она пленительная блондинка), потому что внешностью жгучей брюнетки была обречена на роли стерв. Лидочку не испугает ничто - ни склонность к мотовству жениха, ни его страсть к подлогам, она в одном лагере с Сухово-Кобылиным, сказавшим, что Кречинский «не плут и не мазурик, а страстная натура, игрок, легкомысленный прожигатель денег, пока средства их добывания тайна». А когда свадьба срывается и впереди позор, еще большой вопрос, как поступит его герой, может и смерть предпочесть позору и бедности. Вот здесь и возникает тема «замоскворецкого Лас-Вегаса», думаю, имя Кречинского вполне можно называть в том ряду, когда дают ответ иностранцам, спрашивающим, что бы такое почитать- послушать, чтобы лучше понять загадочную русскую душу.

не забивают насмерть), парадные залы с люстрами, зеркальными полами и колоннами, изъеденными сыростью, на тебя веет холодом, а внутрь тебя вползает страх. Предощущение чего-то ужасного. Спектакль идет в великолепной сценографии и костюмах Максима Обрезкова: туманный Санкт-Петербург на переломе веков, ты его видишь. Поражает достоверностью главный герой. Александру Олешко, которого все знают как весельчака-шоумена и Селестена-Флоридора из «Мадемуазель Нитуш», удалось измениться до такой степени, что иные зрители, не заглянувшие в программку, поняли, кто перед ними, минут за десять до антракта. Вы видите умного, смелого, ловкого человека, который знает, чего хочет, при этом временами крайне жестокого оттого, что сам пронзен нестерпимой болью, с которой, похоже, родился и которая не дает распрямиться его чуткой душе.

А вот и источник этой боли - спектакль начинается с того, что вы слышите мерный стук тяжелой трости и чью-то тяжелую поступь. А вскоре появится и обладательница сего - высокая фигура в серебристом нездешнем наряде,

Добро пожаловать в замоскворецкий Лас-Вегас!

Спорные фигуры русской истории

а во втором акте на высоте 15 метров звучат еще и настоящие колокола. «Игра, идет игра!..» - знакомая музыка в аранжировке Елены Булановой звучит свежо и современно, в нее добавлены звуки электрогитары и барабанный бит, оркестр Малого театра под руководством дирижера заслуженного артиста России Александра Мещерякова - непосредственный участник действия. Все вокальные партии с блеском исполняют артисты Малого театра.

В этой атмосфере казино и знакомимся с харизматичной личностью, брутальным Михаилом Кречинским (заслуженный артист Российской Федерации Алексей Фаддеев) и его танцующим окружением. Вся эта публика в белоснежных костюмах замысловатого кроя (Анастасия Пугашкина) и карнавальных шляпах радуется жизни, готова идти на подвиги и, конечно, верит в удачу красавца Кречинского. Женитьбой на Лидочке (Аксиния Пустыльникова), дочери состоятельного ярославского помещика Муромского (народный артист Российской Федерации Виктор Низовой), Михаил Васильевич задумал разделаться с карточными долгами. В черном лишь один персонаж - ростовщик Бек (заслуженный артист Российской Федерации Василий Дахненко), с которым крепко столкнется наш баловень судьбы, но на сей раз проиграет.

Танцы в этом мюзикле тоже другие (хореограф - Алексей Глущенко-Молчанов): нет ни га-

В Театре Вахтангова - «Павел I» Мережковского

Эту «драму для чтения» Дмитрий Мережковский написал в эмиграции, в Париже, в 1908 году. На автора и издателей тут же подали в суд за «дерзостное неуважение к верховной власти», полгода они жили под гнетом тягостных ожиданий, потом обвинения были сняты. Драма «Павел I» входит в трилогию под названием «Царство Зверя», в которой вышли еще романы «Александр I» (1913) и «14 декабря» (1918). Название трилогии соответствует философской концепции Мережковского, суть которой в том, что человечество в своем развитии обязательно проходит период вражды, и самое большое напряжение проявляется в столкновениях отцов и детей. В первой трилогии автора «Христос и Антихрист» это отражено в отношениях Петра I и царевича Алексея в романе «Антихрист. Петр и Алексей», а во второй - Павла I и Александра I в пьесе «Павел I».

Вокруг этих спорных фигур русской истории не утихают дискуссии, и рано или поздно приходит время, когда они должны повернуться лицом к лицу к публике, и здесь-то в исследовании сущности исторических героев театру, как утверждают создатели спектакля, равных нет. Пьеса эта из тех, за которую не стоит братья, если нет абсолютного главного героя. Александр Олешко (Павел I) сам подошел к режиссеру-постановщику Наталье Ковалевой с предложением поставить что-нибудь с ним, где он мог бы изменить себя. Наталья Леонидовна выбрала пьесу «Павел I», перечитала и поняла, что разговаривать будет о чем, и работа над личностью царя-самодура, по общему мнению, и непонятого гения, способного усовершенствовать мир поэта и нежной души, по Мережковскому, началась.

Как только не честили Павла I... Но истина всегда посередине. «Я человек», - говорил этот не самый удачливый царь, чьим горячим желанием было всех сделать счастливыми. Так и говорил: «Каждого к сердцу прижать и сказать: «Чувствуешь ли, что сердце это бьется для тебя?!» И в этом было, по словам режиссера, его трагическое несовпадение с окружающими: из них-то каждый мечтал о счастье лишь для себя. Сценическая версия Ковалевой создана по пьесе Мережковского и трагедии в стихах Евгения Симонова «Смерть Павла I». Действие происходит в Санкт-Петербурге с 9 по 12 марта 1801 года, в последние дни жизни императора.

Спектакль настолько атмосферный, что, когда видишь, как на плацу перед Михайловским замком Павел муштрует солдат, раздавая направо-налево зуботычины и приказания про 200-400 палок (пожилого фельдфебеля едва

та, с которой «русский Гамлет» ведет нескончаемый разговор, высказывая свои детские обиды. Это призрак его матушки Екатерины II (Ирина Дымченко) - гениальная режиссерская находка. Жестокая царедворница словно не видит, как Павел пытается к ней приникнуть, мечтая в такой трудный для него момент о материнской ласке. Но нет, Павла не существует для нее, трон готовят для его старшего сына Александра (Юрий Поляк), как и какими средствами, наследник знает, но, не желая смерти отцу, словно не видит всей этой «подготовки». И Манифест о восшествии на престол, слегка покуражась, все же подмахивает.

Короля, как известно, играет свита, и в каждом из ближайших - в двуликом Янусе, графе Палене, военном губернаторе Санкт-Петербурга (заслуженный артист Российской Федерации Игорь Карташев), организаторе заговора против Павла, императрице Марии Федоровне (заслуженная артистка Российской Федерации Елена Сотникова), сыне Константине (Виталий Иванов), невестке Елизавете (Дарья Щербакова) - всякий раз отражается новый император. Все эти люди - князья, графы и генералы, прочие служители и служительницы дворца - предали его, но пока он здесь, каждый играет свою роль, прикрываясь веером с портретом исторического лица. Император тоже играет, валяя дурака, когда от него этого ждут. Спектакль многонаселен, не говоря о пьесе, в ней 58 персонажей. Сочувствуют императору разве что фаворитка Анна Гагарина (Мария Риваль) да доктор, лейб-медик Роджерсон (заслуженный артист Российской Федерации Михаил Васков).

Сцена собрания заговорщиков в квартире генерала Талызина (Евгений Кравченко), командира Преображенского полка, поставлена в комическом ключе, убийцы императора пьют, дурачатся, назначают на «главных» братьев Зубовых (Сергей Барышев, Александр Галочкин) и артиллерийского полковника Яшвиля (Григорий Здоров), у которого зуб на Павла из-за пощечины на плацу. С генералами Бенигсеном (заслуженный артист Российской Федерации Александр Рыщенков) и Бибиковым (заслуженный артист Российской Федерации Андрей Зарецкий) они и ввалятся восьмером в спальню императора со шпагами наголо... Но от бытовых подробностей спектакль освобожден. Над Павлом, который стоит в глубине сцены в полу-затемнении, белым пламенем взвывается огромный вихрь... Это продлится несколько секунд. Император бросит в зал внимательный взгляд и растворится в темноте. Душа его улетит к новым высям, а спектакль продолжится в каждом внимательном зрителе...

В спектакле о Павле I отражена тема детских обид

фото Олега КОРОТКОВА

«Что случилось с нами после...»

Любовь к школе на крутояре возростала с годами

Коллектив Жеблахинской школы. В первом ряду в центре - директор Нина УЛЬЧУГАЧЕВА

Наталья ЛУКЬЯНЕНКО (Муханова), кандидат педагогических наук, преподаватель физических дисциплин Ставропольского государственного пединститута

Несмотря на то что школу я окончила в 1999-м, а училась в ней с 1992-го, до сих пор она в моей душе. Скорее всего, такое чувство испытываю не только я, но и те выпускники, которые обучались в Жеблахинской сельской школе.

Известно, что сельская школа отличается от городской по многим параметрам, некоторые из которых сложно выразить, так как они связаны с особенностями проявления духовности, нравственности и с другими аспектами внутреннего мира всех ее участников - учителей, учеников и их родителей.

Мне посчастливилось обучаться не просто в деревенской школе, а в «райском уголке». Школа имеет богатое географическое расположение, находится в селе Жеблахты, что в Ермаковском районе Красноярского края, ее называют еще школой на крутояре, так как стоит на высоком берегу реки Ои. Полноводная Оя, правый приток Енисея, берет свое начало из Ойского озера. Места живописные, невозможно не влюбиться, недаром сибиряки - народ с богатым внутренним миром - жили и живут в гармонии с богатой природой.

Школу свою я полюбила с первых дней учебы, и год от года любовь только возрастала. Учиться в ней было комфортно и радостно. Думаю, основная заслуга в этом ее директора Нины Николаевны Ульчугачевой. Это не только мой директор школы, но и директор моих младших сестры и брата, моего отца (он учился у нее). Школа для Нины Николаевны - это ее творение, детище, ее жизнь. Тридцать пять лет возглавляет она коллектив.

Еще ученицей школы я решила, что буду преподавать детям математику, как Татьяна Михайловна Муратова. Она стала для меня образцом во всем. Однако, несмотря на увлеченность царицей наук, учитель физической культуры Сергей Анатольевич Инин сделал так, что я полюбила еще и занятия физической культурой. Благодаря стараниям наставника я не только добилась своих первых спортивных успехов в

жизни, но и испытала радость победы и уверенность в своих силах.

Так, по велению судьбы, физическая культура стала основной сферой моей профессиональной и научной деятельности. После окончания школы я училась еще на протяжении двадцати лет, окончила колледж, вуз, аспирантуру. Защитила в 2019-м кандидатскую диссертацию по двум научным специальностям - «общая педагогика, история педагогики и образования» и «теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры». А область моих научных интересов - это исследование проблем общего и профессионального образования в области физической культуры.

В настоящий момент по теме школьной физической культуры опубликовано более 90 работ, из них 2 монографии, 2 учебных пособия, статьи в журналах «Теория и практика физической культуры», «Физическая культура в школе» и других.

Тяга к новым знаниям, любовь к обучению... Откуда они? Все началось с учителей Жеблахинской сельской школы. И конечно же, с первой учительницы Натальи Геннадьевны Ининой, с нашего классного руководителя с пятого по девятый класс Любови Васильевны Пестовой.

Школа на крутояре всегда сопровождает меня по жизни. Мой общий педагогический стаж 19 лет, из них 16 лет - стаж работы в школе учителем физической культуры, заместителем директора по учебно-воспитательной работе не вонской школы №6 Красноярского края. В том числе 7 лет я работала учителем физкультуры в начальной школе №24 города Михайловска Ставропольского края. С 2020 года стараюсь передать свой опыт студентам Ставропольского государственного педагогического институ-

та, будущим учителям физической культуры. Преподаю дисциплины «Теория и методика физического воспитания», «Гимнастика с методикой преподавания», руковожу педагогической практикой студентов...

А Жеблахинская школа продолжает обучать и воспитывать не только подрастающее поколение, но и нас, ее бывших выпускников. Из социальных сетей узнаем новые, ранее не известные факты из истории школы на крутояре, знакомимся с судьбами ее выпускников, ребят, с которыми мы еще недавно учились, а сегодня они отстаивают суверенитет нашей страны и защищают наши ценности в рамках специальной военной операции на Украине. Все это показывает, как крепка наша связь с родной школой. Спасибо вам, наши дорогие педагоги и наставники, за знания и жизненные уроки.

Всегда рада весточкам о своей родной школе. Несколько раз перечитывала письмо от директора Жеблахинской средней школы Нины Николаевны Ульчугачевой. Вот его текст: «Уважаемая Наталья Владимировна, позвольте мне называть вас просто Наташа, Наташенька, ведь вы для нас навсегда останетесь ученицей Жеблахинской школы. Спасибо, что храните добрую память о школе, об учителях. И в этой благодарности звучит прежде всего любовь к Родине, к своему селу, к родной школе на крутояре. Вы были нашими любимыми учениками, а мы - вашими учителями.

Приходят на память строки Валентина Распутина из его повести «Уроки французского»:

Наталья ЛУКЬЯНЕНКО на международном конгрессе «Спорт. Человек. Здоровье»

«Странно: почему мы так же, как и перед родителями, всякий раз чувствуем свою вину перед учителями? И не за то вовсе, что было в школе, нет, а за то, что случилось с нами после».

Всякий раз при чтении возникает обжигающее ощущение того, что и ты, учитель, продолжаешь быть ответственным за то, что стало с твоим учеником. Счастлив, когда видишь - ученик усвоил сердцем и умом, что быть человеком - это значит не потреблять, а творить жизнь, созидать для других».

Как же греют душу мудрые слова наставника!

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР -
Арслан ХАСАВОВ, arslan.khasavov@gmail.com
Первый заместитель главного редактора -
ответственный секретарь - Ирина ШВЕЦ, irina@ug.ru
Первый заместитель главного редактора -
Ирина ДИМОВА, dimova@ug.ru
Генеральный директор -
Валерий ГУНДАРЕВ, gundarev@ug.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Никита АНИСИМОВ, Александр АРХАНГЕЛЬСКИЙ,
Александр АСМОЛОВ, Исмаил БАЙХАНОВ,
Марьяна БЕЗРУКИХ, Илья ДЕМАКОВ, Александр ДЕМАХИН,
Любовь ДУХАНИНА, Дмитрий ЗАХАРОВ, Марина
ЗАХАРОВА, Юрий ЗИНЧЕНКО, Исаак КАЛИНА,
Наталья КРАВЧЕНКО, Галина МЕРКУЛОВА, Антон МОЛЕВ,
Петр ПОЛОЖЕВЕЦ - председатель, Евгений СЕМЧЕНКО,
Андрей СИДЕНКО, Андрей ФАТЕЕВ, Владимир ФИЛИППОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Арслан ХАСАВОВ - председатель,
Ирина ШВЕЦ, Ирина ДИМОВА,
Наталья БУНЯКИНА,
Лора ЗУЕВА
ОТДЕЛЫ
политики и экономики образования
редактор Вадим МЕЛЕШКО
писем и социальной защиты
редактор Надежда ТУМОВА
информации
редактор Наталья БУНЯКИНА
культуры и науки
редактор Борис КУТЕНКОВ
рекламы и общественных связей
Ирина АГАЕВА

Сетевое издание «Учительская газета»
главный редактор Никита ЧУДИН,
nikvik87@mail.ru
«Мой профсоюз»
главный редактор Наталья БУНЯКИНА
«УГ-Москва»
главный редактор Лора ЗУЕВА

СОБКОРОВСКИЕ ПУНКТЫ
Великий Новгород - Светлана ПОТАПОВА (8162) 66-08-11;
Воронеж - Татьяна БУЛАТОВА (473) 242-22-06;
Екатеринбург - Марина РОМАНОВА (343) 234-34-35;
Нижний Новгород - Вера АБРАМОВА (951) 914-49-73;
Новосибирск - Нина КОПТЮГ 8-962-831-73-75;
Омск - Наталья ЯКОВЛЕВА (3812) 95-51-30;
Петрозаводск - Мария ГОЛУБЕВА (960) 212-78-28;
Санкт-Петербург - Наталья АЛЕКСЮТИНА (812) 366-18-85

Ведущий редактор
Надежда ТУМОВА
Компьютерная верстка
Константин ГРЕССЕЛЬ
Зав. корректуры
Екатерина ШМИДТ
Адрес редакции:
107045, Москва, Ананьевский переулок, 4/2, стр. 1.
Телефон для справок (495) 628-82-53
Электронная почта ug@ug.ru
Веб-сайт: http://www.ug.ru
Учредитель:
АО «Издательский дом «Учительская газета»
Издатель:
АО «Издательский дом «Учительская газета»
© «Учительская газета».
Все права защищены.
Перепечатка допускается только по письменному
согласованию с редакцией, ссылка на «УГ» обязательна.

«Учительская газета» 12+
Номер выпуска 19 (10984)
9 мая 2023 года
Время подписания в печать:
14.00
27 апреля 2023 г.
Газета зарегистрирована Министерством печати
и информации Российской Федерации
(№1061).
Отпечатано в типографии
ОАО «Московская газетная типография»
123995, г. Москва, ул. 1905 года, д. 7, стр. 1.
Тип. 1140
Индексы: П3595, П3357
Общий тираж с приложениями 54100 экз.
Цена договорная

® - материал печатается на коммерческой основе.
Редакция не несет ответственности за достоверность
информации, данной в рекламном объявлении.
Точка зрения автора может не совпадать с позицией
редакции. Рукописи, фотографии, рисунки
не рецензируются и не возвращаются.

Полина БАРСКОВА: Блокадные истории - это один взаимосвязанный мир

Гора ОРЛОВ

Долгое время Полина Барскова была известна преимущественно как поэт, но уже многие годы она занимается исследованием текстов о блокаде. Ее книги «Седьмая щелочь» и «Живые картины», посвященные исследованию неизвестных страниц периода Великой Отечественной войны, вышли в Издательстве Ивана Лимбаха. Кроме того, в Издательстве Яромира Хладика выходила книга «Отдельные связи». В интервью «Учительской газете» Барскова рассказала о том, почему сегодня важен опыт поэзии оккупированного Ленинграда, о том, как анализ тяжелых страниц истории делает жизнь более сознательной, а также о том, почему в ее эссеистике почти нет места Ольге Берггольц.

- Полина, в своей «Седьмой щелочи» вы много рассказываете про дистрофичное тело как привычное для блокадника. Были ли в вашей жизни события, которые приближали вас к этому опыту? Что могло быть сопоставимо с ним?

- В общем-то, ничто в моей жизни не воспринималось и не оценивалось как сопоставимое с блокадным опытом. В этом важная часть моей работы и ее главное условие - что я говорю об опыте, который категорически не мой. Конечно, мы не можем представить себе завтрашний день, но то, что я переживала в прошлом, не может быть сопоставлено с гибелью и умиранием от голода в течение долгих месяцев, с холодом, тьмой, постоянным страхом. Такой взгляд для меня - взгляд извне, и мне всегда приходится помнить, что я говорю не за них, не от их лица, я говорю о них. С точки зрения блокадника я говорить не берусь. Это самое главное, что я всегда всем говорю, потому что и критики писали, что от моих текстов возникает какое-то ощущение чревоущия, что через меня блокадники могут обрести голос. Но для меня все-таки существенно, что есть перегородки.

Почему я вообще этим занимаюсь? Меня бесконечно огорчает, приводит в гнев то, что их голоса, их жизни как бы исчезли, ушли в блокадный снег. С другой стороны, можно обратиться к моей поэме о Зинаиде Ц., неизвестной, забытой сегодня женщине, переводчице и немножко поэте. Она была женой знаменитого библиофила Быкова, я узнала об этом, потому что когда-то занималась судьбами Блокадной книги. Я наткнулась на ее следы и выяснила, что она просто исчезла в блокаду, как очень-очень многие. Допустим, она упала на улице, не дошла до дома или попала под обстрел... Часто я занимаюсь теми, кто так или иначе смог описать свой опыт, кому это выпало, удалось. А есть те, кто не смог. И что же, значит, они совсем исчезли? Для меня это муча своего рода.

Досье «УГ»

Полина Барскова родилась в 1976 году в Ленинграде. Автор одиннадцати поэтических, в том числе переводных книг. Окончила филфак Санкт-Петербургского университета по кафедре классической филологии и аспирантуру Калифорнийского университета. Ее научная работа касается русской поэзии тридцатых - сороковых годов. Преподает русскую литературу в Университете Беркли (штат Калифорния). За последние 15 лет опубликовала многочисленные статьи по культуре и литературе блокадного Ленинграда в журналах «Новое литературное обозрение», «Неприкосновенный запас», «Сеанс» и пр. Лауреат ряда литературных премий, в том числе премии Андрея Белого (2015 год, за первую книгу поэмы «Живые картины»). Книга «Седьмая щелочь» получила премию «НОС» в номинации «Приз критического сообщества».

Но я не философ Николай Федоров, я не могу их возродить, стать ими. Я человек начала XXI века, который смотрит через огромные преграды. У них своя субъективность, свое слово.

- Чем перспективен подобный опыт для читателя? Что может получить человек, узнавший о блокаде больше?

- Сложный вопрос. С одной стороны, зачем человеку знать о страшном? Жизнь и так не самое приятное упражнение. И можно спросить, зачем ее еще затемнять, усложнять. Но если ты не знаешь свою историю и ее темные места, то велика вероятность, что все это повторится. История нам показывает циклом за циклом, что происходит именно так. Кроме того, эти люди, эти судьбы такие яркие, сложные! Они просто заслуживают того, чтобы мы о них знали, чтобы мы не вымарывали их из ткани жизни.

И потом я родом из Петербурга, и странно не отдавать себе отчет, что этот город, как Хиросима, как Берлин, как польский Освенцим, стал местом гибели запредельного, громадного количества людей. Применительно к Ленинграду мы говорим о миллионе человек. Ленинград - кладбище, весь, целиком. Это не значит, что он не является одним из самых ослепительных городов на земле. Но чтобы предаваться в нем жизни и радости, мне очень важно было отдавать себе отчет, что, живя в нем, я помню случившееся там. Это делает жизнь более сознательной, полной, ответственной. Есть психоаналитический термин «осознание». Важно осознавать, что до тебя здесь жили такие же люди, которые любили, разочаровывались, надеялись. И погибли.

- Мне кажется, что в этом смысле ваша книга «Седьмая щелочь» не демократична. Она не для любого читателя, поскольку не каждый может обернуться в сторону сложности этих судеб, страшного блокадного опыта.

- Никогда и не думала, что я демократичный автор. Я петербургский поэт, и меня с детства воспитывали в идеалах литературной не-demократии. Но я очень много думала об иерархии, свойственной, в частности, петербургской литературе и поэзии, и пришла к выводу, что поэтов и способов их ценить должно быть много. Я преподаю Серебряный век своим студентам в Университете Беркли в Калифорнии и показываю картинки, связанные, например, с «Приютом комедиантов» или «Бродячей собакой». Студенты видят, что за столиками сидят десятки поэтов. Рядом сидят Жоржик Иванов, Анна Андреевна, Николай Степанович, Осип Эмильевич, Кузмин на пианино играет... Каждый из них огромная фигура. Сейчас в моем поколении сорока-пятидесятилетних тоже много поэтов, которые вызывают у меня сильное чувство радости, или раздражения, или зависти, или восхищения.

- А ваше представление о себе как о писателе менялось?

- Да, я воспринимала себя как сложного, странного поэта из Петербурга, а потом я стала писать прозу, и число читателей значительно увеличилось. Но то, что произошло за последние недели, с момента моего интервью в передаче «Скажи Гордеевой» (Катерина Гордеева внесена властями РФ в реестр иностранных агентов. - Прим. ред.), дополнительно заставило меня пересмотреть суждения о своем читателе. Я получаю сотни и сотни писем от людей, которых я не представляла себе как своих реципиентов, своих зрителей, понимающих. Пишут учителя из Сибири, пишут люди из Киева и Харькова, из Австралии и Новой Зеландии... Может быть, мы не всегда понимаем все о своей аудитории. Нужно больше доверять людям, так как наши нарративы нас ограничивают.

Полина БАРСКОВА

- Я рад, что к вам пришло такое широкое внимание. Чувствуется, что вы удивлены.

- Я и удивлена, и обрадована. То, что произошло, - предмет моего внимания и осмысления. Так что речь явно не о категории успеха, а о категории понимания. Мне еще предстоит это осмыслить.

Но важно и говорить себе «я не понимаю» в попытках осмыслить историю, ее заковыки, какие-то темные места. И часто мне кажется, что некоторые моменты я действительно не понимаю. Мне нужно о них думать, а не реагировать немедленно. Профессия интерпретатора очень трудная.

- В ваших стихах и прозе много об истории Петербурга. Какие места в нем для вас наиболее значимы? Где вы провели свои ранние годы?

- Свои ранние годы я провела неподалеку от станции метро «Московская», от памятника блокадникам на площади Победы и парка Победы, что сейчас кажется мне важным. Но, когда я там жила, я не знала, что там, где сейчас памятник, располагалось место захоронения. Когда ты

растешь буквально над рвами, возле мест, которые были крематориями, это придает твоему пониманию себя и твоей идентичности сложность и многослойность.

Юность я провела на Литейном и Пестеля. Часть города, которая проходит от Невского до улицы Пестеля, для меня, наверное, самое вожделенное место в Петербурге. Где-то поблизости находится дом Бродского. И еще, приехав в город, я всегда устремлялась в Дом-музей Ахматовой. Музейный комплекс, который там возник, - лекторием, театром, кинопоказами в саду - был для меня местом радости. Я влюблена в книжный магазин «Подписные издания» и всегда рвалась туда как сладкоежка. Там такое

В нем появляются молодые Хармс и Шварц, еще жив Вагинов, наш любимый Егунов, Шостакович... Это момент какой-то невероятной насыщенности. И если бы вы меня спросили, в какой из этих Петербургов я бы очень хотела попасть, я бы ответила, что очень хотела посидеть в качестве призрака в «Бродячей собаке», посмотреть, как они курят, движутся, какие у них тела...

А еще хотелось бы побыть немного в Ленинграде 1927 года, посмотреть, например, на угрюмое лицо Заболоцкого или стеснительного, неловкого и надменного красавца Олейникова. Я бы многое за это отдала.

- Вы прочитали огромное количество блокадных текстов. Есть ли у них какая-то объединяющая рамка?

- Сами блокадные дневники - объединяющая рамка. Их объединяет, наверное, смесь отчаяния и надежды, которые человек может испытывать в одно и то же время. И, мне кажется, для нас сегодня это важный урок. Как говорил Николай Пунин Ахматовой, «никогда не теряй отчаяния...».

- А были герои, которые не вошли в «Седьмую щелочь»? И сложно ли было отказывать этим голосам?

- Это чудесный вопрос, мне его еще не задавали. Изначально передо мной стояла задача создать полилог людей, писавших в стол и понимавших, что публиковать такие тексты в сороковые годы немыслимо, и людей, которые хотели и могли создавать официальный блокадный нарратив. Мне важно показать, что это один взаимосвязанный мир.

На ваш вопрос можно ответить по-разному. Например, в любую книгу, которую я пишу, мне важно поместить Евгения Шварца. Его поздняя проза кажется мне одним из определяющих явлений советской прозы и литературы в принципе. Но, поскольку «Седьмая щелочь» - книга о поэзии, я написала о нем в следующем своем издании «Отделение связи». Еще какое-то количество прозаиков туда не вошло. А поэты-блокадники, которые мне кажутся мощными, туда почти все попали.

Но вот, например, хотела я туда поместить Веру Инбер. Поразительная судьба советского писателя! Воспоминание о ней посетило меня в маленьком Музее Троцкого в Мехико в момент, когда я курила во дворе и наблюдала за огромной ящерицей, которая пришла туда нагло греться. В этот момент я рассматривала генеалогическое древо Троцкого на двери и вспоминала, что Инбер его родственница. Разглядывая это генеалогическое древо, я поняла, что не только прямые родственники Троцкого были уничтожены Сталиным, но и седьмая вода на киселе. Сталин помешался на том, чтобы уничтожить семью Троцкого. И мысль о том, что Инбер жила в абсолютном ужасе, зная, что за ней идет охота, не оставляла меня. Притом она прожила жизнь в статусе довольно успешного, «видимого» блокадного советского поэта. Все это мне хотелось бы описать. Но в период создания «Седьмой щелочи» меня больше занимал Николай Тихонов, его судьба, его любовь к городу.

- А что касается Ольги Берггольц?

- Эссе о ней есть в моей книге. Можно было бы написать о ней больше, но я подумала, что о ней довольно много пишут, ей занимаются и Наталия Соколовская, и Наталья Громова, и Григорий Беневич. А мне хотелось написать о тех, кто менее известен, и как бы «вызвать» их для нашего внимания и перечитывания.

фото из личного архива Полины Барсковой